

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

GLASNOST DEFENSE FOUNDATION

Ḑóñèàí ÁĬ ĐĂĂĬ É
Áĭ ðèñ ÒÈÌ Ĭ ØĂÍ ÊĬ

**ПЕЧАЛЬНЫЕ
ХРОНИКИ
ЛАРИСЫ
ЮДИНОЙ**

Москва
«ЭКОПРИНТ»
2004

УДК 070(092)(470)Юдина Л.
ББК 76.01дЮдина Л.
Г68

**Утверждено к печати Редакционным советом
Фонда защиты гласности**

Ответственный редактор -
президент Фонда защиты гласности,
профессор Высшей школы экономики
А.К. Симонов

Авторы-составители -
руководитель информационной службы ФЗГ Р.Г. Горевой,
руководитель службы мониторинга ФЗГ Б.М. Тимошенко

Книга выпущена в свет на частные пожертвования

Печальные хроники Ларисы Юдиной. Авторы-составители –
Г68 Р.Г. Горевой, Б.М. Тимошенко. – М.: «ЭКОПРИНТ»,
2004. – 124 с.
I. Соавт.
Агентство СІР РГБ
ISBN 5-8137-0125-7

Эта книга – достойный долг памяти, который коллеги-журналисты и правозащитники отдают главному редактору газеты «Советская Калмыкия» Ларисе Юдиной, злодейски убитой в Элисте в 1998 году.

Авторы постарались не только рассказать о творческом пути этой бескомпромиссной женщины, но и попытались проанализировать, кому и зачем была выгодна ее смерть.

УДК 070(092)(470)Юдина Л.
ББК 76.01дЮдина Л.

ISBN 5-8137-0125-7

© Фонд защиты гласности, 2004
© Горевой Р.Г., Тимошенко Б.М., 2004
© «ЭКОПРИНТ», оформление, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	4
Часть 1. Лариса Юдина. Август 1991-го – январь 1993-го.....	6
ПУТЬ К СЕБЕ	6
ПОСТУПОК	12
ПОЗИЦИЯ.....	16
ПОСЛЕДСТВИЯ.....	19
Часть 2. Лариса Юдина. Январь 1993-го – июнь 1998-го	21
ПРОТИВОСТОЯНИЕ	21
ПАРТИЯ	28
ПУБЛИКАЦИИ	29
ПОСЛЕДСТВИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ).....	40
Часть 3. Лариса Юдина. Июнь 1998-го – июнь 2003-го	42
ПРЕСТУПЛЕНИЕ (ПРОЛОГ).....	42
СЛЕЗЫ И СПЕКУЛЯЦИИ	44
ПОИСК УБИЙЦЫ	51
ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПОМОЩНИК – ПАЛАЧ	54
ПРЕСТУПЛЕНИЕ (ПРОДОЛЖЕНИЕ).....	57
ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ	60
ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ НОМЕР ДВА	64
ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ПАССАЖИ.....	66
ПРИГОВОР	68
ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПОКАЗАНИЯ	69
Часть 4. Кирсан Илюмжинов. Штрихи к портрету.....	73
Часть 5. О Ларисе – с любовью, болью и не только.....	79
Часть 6. Хроника событий. (По материалам мониторинга нарушений прав СМИ Фонда защиты гласности).....	85
Часть 7. Лариса Юдина: статьи и выступления.....	106
МЫ ОТСТАИВАЕМ СВОБОДУ СЛОВА КАЖДЫЙ ДЕНЬ. Выступление Л. Юдиной на Конгрессе журна- листов РФ. Апрель 1996 г.	106
ДЕЛО О ТРИДЦАТИ МИЛЛИОНАХ. Опубликовано 25 февраля 1993 г.	109
КУДА ИДЕТ НАШ КАРАВАН? Опубликовано 24 октября 1995 г.	113
ТРОНУТЫЕ ТРОНОМ. ИЛЮМЖИНОВ ОПЦТЬ ОТПРАВИЛ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ОТСТАВКУ. Опубликовано 25 февраля 1998 г.	118
ПЕРВАЯ В ЕВРОПЕ ПУСТЫНЯ. ПОЧЕМУ КАЛМЫ- КИЯ ТАК И НЕ СТАЛА КУВЕЙТОМ. Опубликовано под псевдонимом «Анна Владимирова»	121

ОТ АВТОРОВ

Когда сегодня произносишь слово «Калмыкия», пушкинский «друг степей – калмык» в ассоциативном ряду возникает лишь третьим по счету. Первые две ассоциации – Лариса Юдина и Кирсан Илюмжинов. Невинная жертва и ее вероятный палач. Двое людей, долгие годы открыто ненавидевшие друг друга. Но насколько все-таки разные эти люди – даже ненависть у них была разной. Одна ненавидела открыто, с шашкой наголо, с обличительными статьями, с пылающим взглядом. Другой – скрытно, прячась за двусмысленные формулировки, отводя при этом злые глаза.

Так они и останутся в истории, вместе. С той лишь разницей, что по-разному будут их вспоминать. Как Моцарта и Сальери.

Очень не хотелось бы превращать эту книгу в очередной сборник здравниц и славословий в адрес мученицы от журналистики, да еще и приурочивать все это к пятилетию со дня ее гибели. Создавать из имени невинно убиенной культ, спекулируя на ее заслугах, будут циничные политические «технологи», впрочем, они уже и так этим небезуспешно занимаются. Мы же постараемся честно и, по возможности, без лишних эмоций рассказать о Ларисе Юдиной. Вспомнить, с чего она начинала свой путь в большую журналистику, каким образом, всячески дистанцируясь от политиканства, все-таки пришла в политику. Как погибла. И, самое главное, мы попробуем рассказать о том, как Лариса продолжает жить в сердцах тысяч людей. И как люди живут без нее.

Часть 1

Лариса Юдина. Август 1991-го – январь 1993-го ПУТЬ К СЕБЕ

Лариса Алексеевна Воронина родилась 22 октября 1945 года в Элисте. Училась в средней школе № 4, а после ее окончания осталась работать пионервожатой. Через год Лариса уезжает в Москву и поступает на факультет журналистики МГУ. Здесь она публикует свои первые газетные заметки, здесь же знакомится со своим будущим мужем Геннадием Юдиным. Спустя некоторое время молодая пара переехала в г. Алексин Тульской области – там Лариса Воронина поступила на работу в газету «Заветы Ильича». В 1966 году Лариса вернулась в родную Калмыкию и устроилась на работу в «Комсомолец Калмыкии». В этой редакции она проработала 13 лет.

Вспоминает Станислав Роцинский, преподаватель Российской академии государственной службы, в прошлом коллега Ларисы по работе в «Комсомольце Калмыкии» (1967–1973) и «Советской Калмыкии» (1979–1984):

– В редакции новообразованного «Комсомольца Калмыкии», где почти все были людьми приезжими, Лариса, тогда еще Воронина, пользовалась преимуществом коренной элистинки, хотя это различие никем из нас не замечалось. Если что-то и выделяло ее из общей среды, то прежде всего – «невзрослость», которая, между тем, не имела ничего общего с инфантильностью. Может быть, это был сознательно создаваемый имидж, соединение кокетливого шаловства и естественной простоты, что, впрочем, ей очень шло и органически совмещалось с той жизнерадостной веселостью, которая была так присуща ее натуре. Всегда открытая и доброжелательная, готовая к пониманию и сочувствию, она относилась ко многим сторонам жизни с озорной иронией, доходящей, впрочем, до сарказма, когда дело касалось серьезных вещей. Она умела совмещать в себе внешнюю беззаботность с внутренней сосредоточенностью. Это отражалось и на тональности ее газетных материалов, и на отношении к окружающим. Вместе с Галей Нармаевой и Таней Горбуновой они создавали

в редакции некую особую атмосферу «женского присутствия», без которой наши не очень морально стойкие, бездомные (некоторые и работали, и ночевали в редакции) мужчины могли бы опуститься окончательно.

Тем не менее я не знаю никакого другого коллектива, где бы была такая дружба и взаимная моральная и профессиональная поддержка, как в «Комсомольце Калмыкии». Мы могли до хрипоты критиковать друг друга на редакционных летучках за творческие неудачи, а после, не тая даже намек на обиду или оскорбление, распивать вместе сухое вино, шутить, петь песни. По важным поводам собирались всей редакцией, и в организации подобных «неформальных мероприятий» первейшая роль принадлежала, конечно же, Ларисе. Несколько таких шумных собраний мы проводили у нее дома, в почти что деревенском домике ее родителей на улице Ю. Клыкова с уютным огороженным двориком. В 1966 году она вышла замуж, и вскоре после этого под ее заметками в газете появилась подпись «Лариса Юдина». Впоследствии мы долго дружили семьями, бывали друг у друга в гостях, совместно отмечали праздники, новоселья, рождение детей...

В «Комсомольце» Лариса сформировалась как журналист. Здесь ее окружали весьма профессиональные и опытные сотрудники, приехавшие из Целинограда и других городов страны, привезшие с собой настроение «шестидесятников», дух целинного романтизма, серьезного отношения к делу. Николай Чернев, Болеслав Пинчук, Виктор Артеменко, Валентин Батаев... Поучиться было у кого. Но и «ученица» оказалась на редкость способной и со временем сама стала наставницей для приходящего в «молодежку» пополнения. Юношеская беззаботность сменялась основательностью и вдумчивостью, жизненная активность все больше переходила в творческое русло. От легковесных зарисовок она постепенно переходила к более серьезным вещам, из-под ее пера все чаще выходили материалы, обращавшие на себя внимание не только молодежной аудитории, но и читателей постарше.

В 1979 году Лариса пришла в «Советскую Калмыкию» — старейшую газету республики. Годом раньше она вступила в КПСС и, видимо, «старшие товарищи» решили, что тридцатидвухлетняя журналистка вполне созрела для того, чтобы сменить «комсомольскую» газету на более «взрослое» издание.

И снова — Станислав Росницкий, старейший журналист Калмыкии:

— Обстановка здесь была уже не та, что в молодежке. Сравнительно большой коллектив людей, достаточно разных и по возрасту, и по уровню профессионализма, и по особенностям характеров. Признаюсь, я сам, будучи назначенным редактором этой газеты, испытывал некоторую робость перед ветеранами редакции, глубокими знатоками положения дел в тех сферах жизни, которые им приходилось освещать. Впрочем, на Ларису с ее приходом в редакцию смотрели уже не как на новичка — все же «Комсомолец» весь на виду, и материалы Юдиной производили впечатление

и со страниц этой «несерьезной» (по мнению некоторых) газеты. Потому и взяли ее корреспондентом в самый главный отдел редакции — отдел партийной жизни.

В декабре 1980 года, по случаю 60-летия со дня основания «Советской Калмыкии», коллектив газеты выпустил шутовское издание о себе под названием «Коллеги». В нем Лариса Юдина вспоминает о своем первом появлении в редакции «Советской Калмыкии»:

— Утром привычно остановила лифт на шестом этаже, осмотрела себя в зеркало. Решив, что вполне серьезно выгляжу для пребывания в партийной газете, медленным шагом спустилась на пятый этаж.

Мой новый зав, прожевав что-то губами, заспешил на планерку, велел ждать не сходя с места. Мне показалось, что он, уходя, с удовольствием запер бы меня в кабинете на ключ. Вернувшись с планерки, он несколько удивился, что я еще здесь, и велел садиться за стол напротив. «Вы поймите меня правильно», — начал он издали, «но лучше обо всем договориться сразу. Чтоб между нами не было преград». Потом ему, видимо, и самому надоело столь дальнее вступление, и он взял быка за рога: «Работать будем так: не писать материалов из командировки, если там не была, не говорить, что пошла за хлебом, исчезая на два дня. В машбюро не сидеть, в «молодежку» не бегать, в кабинете не курить. После посещения консультации предоставлять справку по форме вот такой». И он достал из тумбочки форму медсправки, где женская консультация сообщала, что ее в самом деле посетили.

Он выложил передо мной образцы бланков домоуправления, фабрики химчистки, какого-то парткома... И пока я изучала эти официальные документы, заведующий отделом партийной жизни Л.В. Волгин вдалбливал мне, что работа отдела держится на истинах: не писать фамилию вышестоящего, если ты ее не знаешь, не называть пленум общества «Знание» партийно-хозяйственным активом, не делать критические заметки с собрания со слов человека, который на нем не был, не...

...Домой я возвращалась с папкой постановлений комитета народного контроля, которые нужно было преобразовать в корреспонденции, статьи.

— Как первый день? — заботливо спросил муж.

— Нельзя писать фамилию героя, если ты ее не знаешь, — устало пробубнила я. И вдруг меня осенило. — А ну-ка покажи паспорт. Сверю, так сказать, оригинал с документом.

И снова вспоминает коллега Л. Юдиной, С. Росницкий:

— Через некоторое время Леонид Волгин уволился из редакции, и возглавлять отдел было поручено Ларисе. Еще даже не успев пройти до конца все формальности, чтобы стать «полноценным» заведомом и избавиться от соответствующей приставки «И.О.», она сделала свой отдел лучшим в редакции, потеснив традиционно занимавший первое место отдел сельской жизни, многие годы возглавляемый Валентином Фурмановым...

...Командировки для некоторых были тяжелым бременем, они избегали их при помощи всевозможных средств, главными из которых были упомянутые сводки, получаемые из различных ведомств и инстанций, и, конечно же, телефон. Кто знаком с Калмыкией не только по элистинскому ландшафту, тот знает, с какими трудностями сопряжены эти путешествия по бездорожью вкупе с «сервисом» районных, а тем более совхозных «гостиниц». Для Ларисы же поездки по республике были естественным способом ее журналистского бытия, и те ее материалы, которые попадали на доску лучших, привозились, как правило, из командировок.

Материалы эти были главным образом проблемно-критические. Благодаря им имя Юдиной получило всеобщую известность в республике, и не только в среде партийных чиновников. Причем известность эта была с оттенком опаски со стороны тех, кто мог стать объектом ее журналистского внимания. Как признался один из ее потенциальных «героев», он без всяких сомнений предпочел бы получить самый строгий нагоняй от высшего начальства, нежели быть раскритикованным в газете.

Подобного рода статьи и корреспонденции, при всех неприятностях, доставляемых самочувствию тех, кто попадался Ларисе «на перо» (но ведь — сами виноваты!), в полной мере устраивали газету, но не руководящие структуры республики. Основной упрек заключался в том, что критическое освещение партийной жизни мало уравновешивается положительными публикациями, пропагандирующими передовой опыт партработы. Что верно, то верно. Если вы полистаете подшивку «Советской Калмыкии» тех лет и сопоставите проблемные публикации Ларисы Юдиной с ее «положительными» корреспонденциями, то вы легко заметите разницу. И количественную, и качественную. Во-первых, «положительные» уступают первым как по числу, так и по размеру. Во-вторых, они бледны, сухи и скучны, на них уже не лежит печать той остроты пера и того журналистского мастерства, которым отличаются материалы проблемно-критические.

Все это вполне объяснимо особенностями характера Ларисы — и как журналиста, и как человека. Она была одинаково требовательна и к себе, и ко всем остальным. Эта требовательность отражалась на ее работе, стимулировала ее творчество. Вместе с тем она испытывала какую-то внутреннюю идиосинкразию к вещам дежурным и рутинным, к тому, что было скучно и неинтересно как ей, так и читателям.

Единственным отделом в газете, где такое взыскательное беспокойство могло быть проявлено в полной мере, был отдел писем. Письма, которые поступали в редакцию, были разные, но главное значение придавалось тем из них, в которых содержались жалобы или сигналы о различных нарушениях со стороны должностных лиц. В публикациях этого отдела не требовалось баланса между отрицательным и положительным, каждая командировка по письму предполагала, как правило, материал критический, в за-

щиту чьих-то ущемленных прав, интересов или попранной справедливости. Само собой разумеется, что работа в отделе писем, помимо всего прочего, требовала исключительной добросовестности и дотошности, вплоть до мелочей. Поначалу я обсудил ситуацию со своими заместителями и ответственным секретарем. Пришли к единодушному мнению: лучшей кандидатуры, чем Лариса Юдина, в редакции не найти. Но было одно деликатное обстоятельство: отдел писем по традиционному сложившемуся положению уступал в ранге отделу партийной жизни, а его заведующие, как правило, даже не входили в состав редколлегии. Поэтому такое перемещение могло быть воспринято как понижение, которого Лариса, конечно же, ни в коей мере не заслуживала. Было принято решение в случае согласия Ларисы привести статус отдела писем в соответствие с уровнем «ведущих» отделов. Когда состоялся разговор уже непосредственно с Ларисой, то она вначале восприняла это предложение без особого энтузиазма, но после соответствующих доводов согласилась. Решение о переходе было одобрено редколлегией, членом которой она, естественно, оставалась все последующее время.

Впоследствии Лариса никогда не жалела об этом переходе. Именно в отделе писем она смогла реализовать как журналист в полной мере. Прежняя ее работа все же была сужена рамками партстроительской тематики. Здесь же никаких тематических ограничений не было. Здесь она в полную силу могла проявить присущие ей качества борца с несправедливостью и нераспорядительностью, бездарностью и глупостью чиновников. Она критиковала их формализм и бездушие, профессиональную некомпетентность и человеческую не порядочность, неспособность или нежелание заботиться о нуждах простых людей. Она судила строго, но судила справедливо, и главный кодекс, по которому она выносила свои обвинения в адрес тех, кто становился объектом ее критики, был прежде всего кодекс нравственный, кодекс человеческой порядочности и моральной ответственности руководителя или чиновника перед людьми.

Именно с отделом писем связаны ее наиболее яркие публикации, которые все так же регулярно помещались на доску лучших. Все так же работа ее отдела постоянно отмечалась по итогам квартала и года. Ей неоднократно присуждали премии, грамоты и прочие награды как республиканский, так и всесоюзный союзы журналистов.

Кроме того, отдел писем — это живая связь с людьми. Нынешняя газетная практика, как бы в пику тому чересчур большому вниманию, которое прежде уделялось в редакциях читательской почте, переориентировалась на полное пренебрежение ею. Это вряд ли может быть целиком оправдано. Лариса бережно относилась к письмам, и не только потому, что такое отношение диктовалось партийной политикой. Она исходила прежде всего из того, что в письмах людей отражались не абстрактные проблемы, а реальные нужды конкретных людей, их боли и беды. С ее приходом в отдел приток читательских писем увеличился, многие из них ад-

ресовались не просто редакции газеты или отделу писем, а лично ей. Движение писем находилось под строгим контролем заведующей отделом, особенно «вопиющие» из них определяли адрес ее очередной командировки.

ПОСТУПОК

Как Журналист с большой буквы Лариса Юдина окончательно состоялась в 1991 году. Профессиональную зрелость, как правило, определяет Поступок. Часто таким Поступком с большой буквы для журналиста становится статья. Но иногда судьба предлагает варианты. Ставит журналиста в ту или иную ситуацию, пережив которую он может стопроцентно определиться: достиг он профессиональной зрелости или нет. И чаще всего профессиональная зрелость идет бок о бок с гражданской.

Для Ларисы Юдиной такое испытание судьба назначила на 19 августа 1991 года. Три дня, которые страна прожила в режиме чрезвычайного положения, многим дали возможность определиться в жизни: кто они, с кем они, зачем они. Лариса с честью выдержала испытание.

А дело было так. 19 августа ГКЧП объявило о смещении действующего Президента СССР Михаила Горбачева и о повороте политического курса на 180 градусов. Не секрет, что многие газеты опубликовали на своих страницах не только материалы ГКЧП, но и авторские статьи главных редакторов и членов редакционных коллегий с резкой критикой горбачевской перестройки и верноподданническими клятвами в верности новопровозглашенному режиму. «Советская Калмыкия» не стала исключением. 20 августа газета честно, по-советски, каялась в перестроечных грехах, а 21-го, когда всем стало ясно, что ГКЧП обречен, просто не вышла. Члены редколлегии и часть журналистов, убоявшись последствий своих славословий в адрес «чрезвычайки», не вышли на рабочие места. Спрятались. Можно сказать иначе – дезертировали. Бросили газету на произвол судьбы.

В эти дни в редакции работали четыре человека – заведующий отделом Лариса Юдина и трое технических сотрудников. Согласитесь, это поступок – оставаться на тонущем корабле до конца, прекрасно отдавая себе отчет в том, что газета обречена – если помните, один из первых указов Президента России Ельцина приостанавливал деятельность не только коммунистической партии, но и всех ее газет. «Советская Калмыкия» на тот момент числилась изданием Верховного Совета республики. Закрыли, естественно, и ее.

Юдина идет на отчаянный шаг: в нескольких республиканских газетах она публикует свое знаменитое «Слово к читателям»:

— Больше месяца не выходит газета «Советская Калмыкия». На недоуменные вопросы читателей и сегодня журналисты не могут дать точного объяснения, как и почему объявлен запрет на газету. 26 августа сначала по телефону, а потом и на собрании коллектива заместитель Председателя Совета Министров Эрдни Горяев и председатель Госкомиздата Басангов сообщили, что в связи с Указом Ельцина о национализации партийного имущества «Советская Калмыкия» ликвидируется. 26 августа получена правительственная телеграмма, обязывающая местные органы дать газетам, в числе учредителей которых органы КП РСФСР, возможность перерегистрироваться, ни в коем случае не приостанавливая издания газеты.

С этой телеграммой группа журналистов побывала в Совете Министров, но, прочитав ее, председатель Совета Министров Б.Ч. Михайлов сказал: «Нет, «Советская Калмыкия» больше выходить не будет». Мы заметили, что подобный запрет противозаконный и получили ответ: «Сейчас никакие законы не действуют».

И они действительно не действуют. Нас просто выкинули, забрав наши столы, машинки, деньги, бумагу. Заодно национализировали и наших читателей — всех подписчиков «Советской Калмыкии» заставляют теперь читать «Известия Калмыкии». Уже 27 августа руководитель Госкомиздата И.Н. Басангов сочинил категорический приказ для директора республиканской типографии: «Прервать договор с «Советской Калмыкией» и вновь не возобновлять».

Телеграмму министра печати РСФСР Полторанина от 3 сентября от нас скрыли тот же И.Н. Басангов и директор издательства «Санан» В.Н. Суюва. А она как раз разъясняла, что должен был быть сделан издательством разделительный баланс с газетой, продолжен договор на издание до 31 декабря 1991 года. И до сих пор Госкомиздат не выполняет указание вышестоящего министерства. Финансисты никак не могут вникнуть в понятие «разделительный баланс», директор бывшего издательства рескома партии, которое стало теперь структурным подразделением Госкомиздата, Суюва доказывает, что у газеты ничего своего не было, все — собственность издательства.

Анализируя все происшедшее, натъкаясь на крепкую стену запретов, не имея возможности больше месяца выпускать свою газету, мы считаем, что газету закрыли, арестовали, называйте как угодно, ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ. Иного объяснения мы просто не находим. Но тогда приходите с овчарками, снимайте отпечатки пальцев, шелкайте наручниками...

Правда, находятся другие объяснения, первая версия — «национализация партийного имущества». Когда стало ясно, что с этим не совсем так, нашлось другое объяснение — «вы остались без учредителей». Но и эта версия не подходит к нашему случаю.

Да, Верховный Совет и Совмин решили досрочно прервать свое учредительство. Но по закону о печати и по договору, подписанному ими, они и в этом

случае остаются учредителями еще три месяца. Остаются ими и по сегодняшний день. Словом, не находится подходящего основания для запрета на издание.

Союз журналистов России вынужден был обратиться к прокурору РСФСР, прокурору республики с заявлением о незаконном запрете нашей газеты. Мы обращались к сессии Верховного Совета с просьбой вернуть все в законное русло. Наши подписчики должны получать ту газету, которую они выписали. Думаем, что за 70 лет работы несколько поколений журналистов отработало все же то нехитрое и небогатое имущество, которым владела редакция, те кабинеты, в которых мы сидели по несколько человек.

Честно говоря, удивляет, сколько усилий тратится на то, чтобы задавить газету. И все это под лозунгами гласности, демократии, свободы печати.

На мой взгляд, такая «Советская Калмыкия», какой она была в последний год, никому конкуренции не составляла. Газета откровенно серела месяц от месяца. К сожалению, сложившаяся система назначения редактора не давала возможности журналистскому коллективу, редколлегии быть хозяевами в газете. А единовластие не подчиненного коллективу руководителя делало из газеты вотчину редактора. И он, не стесняясь, решал газетной страницей все свои проблемы. Мы все время жили в полосе запретов. Например, нельзя давать критический материал из того района, где редактор выдвигается кандидатом в депутаты. А если учесть, что Юрий Иванович Юдин выдвигался трижды, то ясны границы умолчания. Потом идет подбор голосов «за» для утверждения на партийной конференции, Верховном Совете... И опять подбор материалов, которые месяцами лежали в редакторском «долгом ящике». Приведу такой пример: в феврале 1991 года заведующий общественной приемной Е.А. Поваляев пришел к редактору с материалом о тех злополучных машинах, которыми и сегодня занимается Верховный Совет. В публикации отказано. Мотив? «Я тоже хочу машину», — сказал редактор. И две редакционные машины «ушли»: одна — самому редактору, другая — его зятю. (Кстати, на одну из них давал деньги Верховный Совет.)

В марте появился в редакции депутат Целинного райсовета со статьей о том, как списывали и «приватизировали» государственные машины в районе. Статья свет не увидела. Да это и понятно, в этом районе работала дочь редактора, работает зять. И так далее, и тому подобное... Привожу эти примеры не для того, чтобы «куксить» бывшего редактора, а чтобы показать, что газета не защищена от дельцов. Из оружия, о котором мечтали учредители, она может превратиться в орудие чьих-то узких страстей и страстишек.

Вот почему, предвидя все мыслимые и немыслимые трудности для газеты в условиях рыночной экономики, без фондов и дотаций, журналистский коллектив «Советской Калмыкии» сам стал соучредителем газеты, мечтая о свободной интересной работе, не зависимой ни от каких официальных структур. Думаю, что для этого есть у нас силы.

Мы просили Верховный Совет отменить незаконное распоряжение Совмина, вернуть «Советской Калмыкии» ее имущество, деньги, бумагу, которые имела она до 26 августа, чтобы наши подписчики на 1991 год получали свою газету до конца года. Отменить, наконец, запрет на печать. Наше исковое заявление принято в Верховном суде республики.

Рады той поддержке, которую высказывают читатели. Это и простое человеческое сочувствие, и неиссякающий, пусть тоненький ручеек читательской почты, и возмущенное требование выписать газету на будущий год.

Кстати, о подписке. Ее то отменяли, то вновь возобновляли. Не смущало, что газета вошла в этом году во Всесоюзный каталог, ее впервые можно выписать и за пределами Калмыкии, на местах почта не принимала подписку, людей шельмовали, вводили в заблуждение, объясняя, что вместо «Советской Калмыкии» теперь выходят «Известия Калмыкии». Перед этим валом беззакония оказались мы, журналисты, без денег, без газеты, без возможности ее печатать.

Спасибо коллегам из «Элистинских новостей», «Хальмг унн», районным газетчикам, Гостелерадио, которые дали возможность обратиться к нашим читателям, сообщить о том положении, в котором мы оказались.

Мы верим, что все встанет на свои законные места. И думаем, что горький урок, который нам дал Совет Министров, не пройдет для нас даром, мы только страстно станем бороться за права человека, за то, чтобы жилось нам легче.

У нас по-прежнему будет работать общественная приемная. Мы сегодня предлагаем начать открытый разговор с читателями. Посоветуйте, подскажите. Назовите адреса славных и добрых людей. Расскажите, в какой чиновничий утес упирается ваша нынешняя забота. У вас наверняка есть предложения, как обустроить нашу общую жизнь. Пишите. Мы искренне будем рады.

Усилиями Ларисы Юдиной газета быстро возродилась. 2 сентября 1991 года «Советскую Калмыкию» удалось перерегистрировать. Ее новыми учредителями стали трудовой коллектив редакции, Ассоциация фермеров Калмыкии и Федерация Профсоюзов Калмыкии. В уставе газеты особо оговаривалось, что должность главного редактора отныне будет выборной. И первым главредом обновленной «Советской Калмыкии» была единогласно избрана Лариса Юдина.

На своем посту Юдина работала до самой гибели 7 июня 1998 года. Семь беспокойных лет. Семь безусловно лучших лет в ее жизни.

ПОЗИЦИЯ

Каждый руководитель крупной региональной газеты не понаслышке знает, что оказаться в стороне от политических процессов, происходящих в области или республике, попросту нереально. Так или иначе приходится участвовать в политической жизни. Есть даже редакторская поговорка: «Либо главред занимается политикой, либо политика займется главредом». И зачастую очень сложно бывает удержаться от искушения окунуться с головой в бурные, но мутные воды политических баталий. Немногим удается, подобно канатоходцу под куполом цирка, балансировать между представителями политических партий и движений, удерживая равновесие и никому не отдавая приоритета. В этом – высший профессионализм редакторской работы.

Лариса Юдина была очень хорошим редактором. Но холодный профессионализм и трезвый расчет зачастую боролись в ней с чисто женской эмоциональностью. И не всегда побеждали. Юдина любила людей и восхищалась, очаровывалась яркими личностями.

Сорокалетний генерал-лейтенант Валерий Очиров, безусловно, был одной из самых ярких звезд на тогдашнем политическом небосклоне Калмыкии. Герой Советского Союза, летчик-асс, участник войны в Афганистане, блиставший военной выправкой и остроумием, очаровал не только политический бомонд республики, но и сотни тысяч рядовых избирателей, проголосовавших за Очирова на выборах в Верховный Совет СССР. Многочисленные опросы, ставшие популярными в начале девяностых годов, наглядно свидетельствуют о том, что на тот момент в республике самыми популярными людьми были поэт Давид Кугультинов, молодой предприниматель Кирсан Илюмжинов и герой-афганец Валерий Очиров.

Очирова часто сравнивали с национальным героем Калмыкии генералом Городовиковым. Однако уже в те времена встречались сомневающиеся, склонные находить в грозном генерале аналогии с не менее яркой, но гораздо более спорной личностью – чеченским лидером Джохаром Дудаевым.

Как и Очиров, Дудаев был боевым летчиком. Воевал в Афганистане. Заслужил не только генеральские лампасы, но и золотую звезду Героя.

И на Очирова, и на Дудаева делали политические ставки республиканские политики и представители российского военно-промышленного комплекса.

У генералов была еще одна общая черта — оба они были записными популистами.

История сохранила часть наиболее ярких высказываний генерала Очирова тех времен. К примеру, такое: «Когда мы придем к власти, мы развешаем своих политических оппонентов на фонарных столбах». Или такое: «Калмыкией должны руководить национальные руководители. Калмыки. Мы не нуждаемся в том, чтобы нас учили жизни по телефону из Москвы. Мы готовы отстаивать свои национальные интересы. Даже если для этого придется пролить кровь».

Возможно, подобные высказывания генерала, растиражированные в его предвыборных листовках, были навеяны митинговым пафосом и наивным желанием изменить жизнь к лучшему с кавалеристского наскока. Возможно, Очирову попросту посоветовали сделать ставку на дешевый сепаратистский популизм. Тем более что его политические оппоненты также не стеснялись в выборе аргументов. Вспомним хотя бы знаменитую фразу Кирсана Илюмжинова о том, что в случае победы на предстоящих выборах президента Калмыкии он будет управлять республикой как корпорацией.

Лариса Юдина ни минуты не сомневалась в том, кто из двух соискателей поста президента республики более достоин возглавить Калмыкию. «Если человека принимают на работу в корпорацию, у него спрашивают, согласен ли он там работать. Я в корпорации Илюмжинова работать не согласна», — заявила она о своей однозначной позиции в передовице «Советской Калмыкии». Можно долго спорить, имела ли Юдина право с профессиональной точки зрения столь широко декларировать свои политические пристрастия, будучи главным редактором крупнейшей в республике газеты, однако факт остается фактом: свой выбор она сделала. Позицию определила однозначно, ни разу впоследствии себе не изменив. Горячее человеческое сердце отвергло холодный профессиональный расчет.

Президентские выборы были назначены на 11 апреля 1993 года. Основных претендентов было двое: Очиров и Илюмжинов. Первого поддерживала местная номенклатура и Верховный Совет Калмыкии, второго — собственная финансовая империя в лице банка «Степь» и крупные московские предприниматели. «Советская Калмыкия» была одной из немногих газет, выступившей на стороне Очирова. Анализируя предвыборную программу Илюмжинова, Лариса Юдина писала: «Как универсальный метод решения всех проблем республики и как средство реализации своих обещаний кандидат предлагает «взять бюджетные деньги и прокрутить». Во-первых, «прокрутить» бюджетные деньги

можно только в нарушение закона. Во-вторых, я верю, что такие люди, как Кирсан Илюмжинов, и возьмут, и прокрутят. Но я не верю, что «прокрученные» деньги в бюджет вернутся». Прозрение, семь лет спустя стоившее Юдиной жизни.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Победил на выборах Кирсан Илюмжинов. За него проголосовали 65% избирателей, за Валерия Очирова всего 29%. После того как Илюмжинов стал президентом Калмыкии, газета Юдиной лишилась доступа к республиканским полиграфическим мощностям. Кирсан Илюмжинов открыто заявил: «Пока я президент, «Советская Калмыкия» выходить не будет».

Свое слово президент Илюмжинов сдержал. Но, ощущая себя всемогущим владыкой, фактически он всего лишь управлял небольшой республикой. И полномочия его, к счастью, не простирались за ее пределы. Оставалось одно — печатать газету в сопредельных областях. Лариса Юдина договорилась с типографией расположенного по соседству, в нескольких часах езды от Элисты, города Волжского. Там «Советскую Калмыкию» и печатали все эти годы, причем зачастую не просто в долг, а вообще безо всяких гарантий. Тиражи привозили в Элисту на легковушках. «Печатаем столько газет, сколько входит в «жигуленок», — говорила Юдина. Входило немного — 4 тысячи экземпляров.

Вспоминает коллега Ларисы Юдиной журналист И. Карагаев:

— Имя директора Волжского полиграфического комбината, Николая Сергеевича Мищенко, на мой взгляд, должно быть вписано в историю калмыцкой печати. Никаких особых условий редакции он не выставлял, торгов не устраивал, попросил лишь необходимую документацию, свидетельство о регистрации газеты. Велика мудрость и порядочность этого человека, в чем мне пришлось убедиться впоследствии, при личной встрече с ним. В нем чувствовались мужество, решительность и основательность. Казалось бы, зачем была ему эта обуза — оппозиционная руководству республики газета, да еще безденежная с финансовой точки зрения? Но Николай Сергеевич знал жизнь газетчиков не понаслышке, сам много лет отдал выпуску периодической печати на своем предприятии, знаком со всеми проблемами редакционных коллективов. На добро, как говорится, откликаются добром. Редакция газеты старалась регулярно оплачивать типографские услуги. Но в Калмыкии из-за властей реализация газеты шла трудно, почти из-под полы. Периодика ведь ценна не только содержанием, но и свежестью информации. В помещении так называемой редакции и сегодня лежит огромное количество

газет за минувшие годы. Начались перебои с оплатой Волжской типографии. А тут еще начали поступать на имя Мищенко телеграммы, письма с угрозами, появлялись даже ходоки из Калмыкии с «хлебом-солью»: прекратите, мол, выпуск неугодной газеты. В ответ Николай Сергеевич доставал из стола Устав «Советской Калмыкии сегодня», свидетельство о регистрации газеты в комитете РФ по печати, договор на сотрудничество и другие документы. «Послы» уходили не солоно хлебавши.

Однажды Мищенко сказал Ларисе: «Вы, калмыки, меня кончите. Мало того, что ходите в должниках, так еще из ваших краев угрозы раздаются». Высказанное без злости или раздражения, это ироническое замечание все же дало тревожный повод Ларисе Юдиной для поиска средств или другой типографии. Читатели ждали газету.

В самый что ни на есть трудный момент руку помощи протянули нам коллеги из «Вечернего Ставрополя». Воистину и здесь мы стали своими среди чужих. Основные проблемы оперативно решила заместитель главного редактора Анна Артуровна Кольцова. С Ларисой Юдиной они стали, можно сказать, названными сестрами. Несмотря на занятость и расстояние, Анна Кольцова одной из первых прибыла в Элисту в день похорон Ларисы Юдиной.

После поражения на выборах Валерий Очиров уехал в Москву. Поменяв несколько мест работы, он устроился в Счетную палату РФ на должности одного из многочисленных советников председателя Счетной палаты Сергея Степашина. Карьера его развивалась не слишком стремительно. В республике его довольно быстро забыли, и шансов победить на очередных президентских выборах у Очирова было немного.

Лишь однажды, совсем недавно, о генерале Очирове вдруг вспомнили. В начале октября 2002 года, за неделю до начала президентских выборов в республике, министр внутренних дел РФ Борис Грызлов подписал приказ об отстранении Тимофея Сасыкова от должности министра внутренних дел Калмыкии и о назначении на этот пост генерал-лейтенанта авиации (!) Валерия Очирова. Устранение Сасыкова из политического «эскорта» Илюмжинова накануне выборов было связано скорее с некими политическими планами, нежели с расследованием его служебной деятельности, которое не один год проводило Управление собственной безопасности МВД России (министру вменялось в вину попустительство в отношении нелегального бизнеса местных браконьеров, занятых добычей каспийской осетрины и черной икры).

Очиров успел дать несколько интервью центральной прессе, в которых подчеркивал, что он «готов оперативно заполнить около сорока штатных единиц в системе МВД Калмыкии своими людьми». Однако назначение не состоялось. На следующий день по непонятным причинам приказ Грызлова был отозван из канцелярии МВД РФ.

Часть 2

Лариса Юдина. Январь 1993-го – июнь 1998-го ПРОТИВОСТОЯНИЕ

С приходом к власти Кирсана Илюмжинова и для Ларисы Юдиной, и для ее газеты настали тяжелые времена. Неизвестные преступники подожгли входную дверь в квартиру Юдиной. Виновных, естественно, по горячим следам не задержали, да, скорее всего, и не пытались задерживать. Затем начались ночные телефонные звонки. Неизвестные угрожали Ларисе физической расправой. Мало того, что газете отказали в услугах полиграфической базы и всячески чернили ее сотрудников в официальных СМИ, в Элисте у «Советской Калмыкии» появился «двойник». После смены руководства одного из учредителей «Советской Калмыкии» – Ассоциации фермеров – 26 августа 1994 года в республике была зарегистрирована вторая газета под тем же названием.

Выписка из решения внеочередного съезда фермеров Калмыкии от 14 июля 1994 г. О редакторе газеты «Советская Калмыкия».

В связи с тем, что АФК является учредителем газеты «Советская Калмыкия», которая в последнее время отошла от публикаций фермерских проблем, неправдиво освещала материалы по работе ККБ «Байн», а также допускала ошибки в оценке политических событий и тем самым нанесла ущерб фермерскому движению – освободить от обязанности редактора газеты «Советская Калмыкия» Юдину Ларису Алексеевну.

Председатель АФК Н. Бадмаев.

Приказ по Ассоциации фермеров Калмыкии от 18 июля 1994 г. № 2.

На основании решения внеочередного съезда фермеров Калмыкии от 14 июля 1994 года об освобождении от работы редактора газеты «Советская Калмыкия» Юдиной Л.А. (выписка прилагается)

ПРИКАЗЫВАЮ:

Назначить до утверждения в установленном порядке на съезде АФК редактором газеты «Советская Калмыкия» Капканова Александра Очировича.

Председатель АФК Н. Бадмаев.

В начале осени 1994 года в газетных киосках республики продавались две совершенно разные газеты под одним и тем же названием «Советская Калмыкия», с абсолютно идентичными логотипами и дизайном. Читатели быстро научились распознавать «юдинскую» газету и «капкановскую» фальшивку.

Не удовлетвовавшись кражей названия, «двойники» заявили о своих правах на имущество редакции. Безо всякого на то юридическое обоснования в редакцию настоящей, «юдинской» «Советской Калмыкии» вломились плечистые парни, и, угрожая пистолетами и не особо церемонясь, выгнали ее обитателей на улицу. Позже появилось и решение суда, согласно которому редакция лишалась помещения, компьютерной техники и автомобиля.

Трудовой коллектив редакции «Советской Калмыкии» пошел на отчаянный шаг – журналисты написали письмо Кирсану Илюмжинову.

«Уважаемый г-н Президент!

Обращается к Вам трудовой коллектив редакции газеты «Советская Калмыкия» как к гаранту «прав и свобод личности, соблюдения Конституции Российской Федерации и Степного Уложения (Основного Закона) Республики Калмыкия, законов Российской Федерации и Республики Калмыкия...», согласно Степному Уложению (Основному Закону) Республики Калмыкия (статья 26).

Наш трудовой коллектив столкнулся с фактом попрания его законных прав – прав учредителя газеты «Советская Калмыкия», а также с вопиющим нарушением Закона РФ «О средствах массовой информации».

Сегодня, 19 июля 1994 года, группа фермеров и лиц, не имеющих к ним никакого отношения, явилась в редакцию газеты, самовольно заняла кабинет редактора и представила сотрудника газеты «Известия Калмыкия» А.О. Капканова в качестве нового руководителя коллектива.

Этому предшествовали неоднократные визиты в редакцию уполномоченных «чрезвычайного съезда фермеров», во время которых коллективу настоятельно предлагалось переизбрать законного редактора, избранного коллективом, согласно Уставу редакции.

А.О. Капканов, выступив перед нами, пояснил, что его притязания на редакторское кресло санкционированы руководством республики, обещано финансирование газеты. Нам известно, что в подготовке данного мероприятия, в подборе кандидатуры нового редактора активно участвовал Ваш пресс-секретарь Е. Ункуров. Мы напоминаем, что «Советская Калмыкия» – не государственная газета, живет и действует по своему Уставу.

Противоправные действия вышеназванной группы во главе с вице-президентом АФК Н.З. Бадмаевым парализовали работу коллектива, создали нервную, нездоровую обстановку, тем самым поставив под угрозу выход газеты, несущей ответственность перед почти девятытысячным отрядом подписчиков.

Несмотря на то что руководитель Калмыцкой инспекции по защите свободы печати и массовой информации Н.Ц. Манджиев разъяснил незаконность действий вышеназванной группы людей и обозначил легитимный, цивилизованный способ разрешения конфликта — обращение в суд, — блокада редакции продолжается. Отключены все служебные телефоны. Мы вынуждены были обратиться в городскую и республиканскую прокуратуры, где законные права коллектива редакции были подтверждены.

Мы обращаемся к Вам, г-н Президент, с этим письмом для того, чтобы Вы, употребив данную Вам избирателями власть, пресекли творимое беззаконие, положили конец попранию прав трудового коллектива, определенных Уставом редакции, а также Законом РФ о СМИ.

Трудовой коллектив редакции газеты «Советская Калмыкия».

Президент к обращению остался глух. Зато откликнулась Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ.

Решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации от 22 сентября 1994 г. № 25 «О неправомερных действиях в отношении главного редактора газеты «Советская Калмыкия».

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте Российской Федерации поступило обращение депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Хулхачиева Б.В. с просьбой разорваться в конфликтной ситуации, создавшейся в связи с незаконным увольнением главного редактора и насильственным захватом редакции газеты «Советская Калмыкия» представителями Ассоциации фермеров Калмыкии, являющейся одним из учредителей газеты.

Рассмотрев представленные уставные документы редакции газеты «Советская Калмыкия», материалы, связанные с решением внеочередного съезда фермеров Калмыкии, деятельностью вновь назначенного главного редактора Капканова А., заслушав главного редактора газеты «Советская Калмыкия» Юдину Л.А., Судебная палата установила:

14 июля 1994 г. внеочередной съезд фермеров Калмыкии принял решение «освободить от обязанности редактора газеты «Советская Калмыкия» Юдину Ларису Алексеевну» и назначил на эту должность Капканова А.О.

19 июля 1994 г. председатель Ассоциации фермеров Калмыкии Н.З. Бадмаев и редактор Капканов А.О. направили Генеральному директору Акционерного полиграфического предприятия «Джангар» Овшинову О.В. письма о назначении Капканова А.О. редактором газеты «Советская Калмыкия» и с требованием набирать материалы и выпускать газету только за его подписью.

Частью 3 статьи 7 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» установлено, что соучредители средства массовой информации выступают в качестве учредителя совместно. Согласно ч. 3 ст. 18 этого Закона учредитель не вправе вмешиваться в деятельность средства массовой информации за исключением случаев, предусмотренных Законом РФ «О средствах

массовой информации», уставом или учредительным договором редакции. В соответствии со ст. 20 указанного Закона порядок назначения (избрания) главного редактора определяется уставом редакции. В п. 8 главы 3 Устава редакции газеты «Советская Калмыкия» определено, что редактор избирается и освобождается журналистским коллективом. Решение внеочередного съезда фермеров Калмыкии об освобождении от должности Юдиной Л.А. не согласовывалось с другими соучредителями — трудовым коллективом редакции и АО «Инкрус».

Судебная палата принимает во внимание, что Прокуратурой Республики Калмыкия — Хальмг Тангч возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 1401 УК РФ — воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов и ст. 200 УК РФ — самоуправство.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь статьями 4, 9, 10 Положения о Судебной палате по информационным спорам, Судебная палата решила:

1. Признать, что действия Ассоциации фермеров Калмыкии являются нарушением ч. 3 ст. 7, ч. 3 ст. 18 и ч.1 ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и, в соответствии со ст. 58 указанного Закона, представляют собой превышение прав учредителя, вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции газеты «Советская Калмыкия».

2. Предложить Ассоциации фермеров Калмыкии отменить незаконное решение в отношении главного редактора газеты «Советская Калмыкия» Юдиной Л.А. и восстановить ее на работе.

3. Направить материалы данного дела в Комитет Российской Федерации по печати, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, а также Президенту Республики Калмыкия — Хальмг Тангч К. Илюмжинову для принятия предусмотренных законодательством мер по устранению выявленных нарушений.

4. Опубликовать данное решение в «Российской газете».

Заместитель председателя Судебной палаты И.Ю. Еремин.

Весной 1995 года газету перестали принимать на реализацию распространители периодики — по их словам, запрет поступил из республиканского министерства печати. Министр печати Николай Санджиев публично опровергает «сплетни об отказе в распространении «Советской Калмыкии», однако в продаже газета не появляется, а в начале осени на нее отменяют подписку. Причину объясняют так: «Газета выходит крайне нерегулярно». Не слишком впечатляющая причина для того, чтобы не проводить подписку на официально зарегистрированное в Госкомпечати РФ издание. К тому же еще и незаконная. Зато — вполне веская. До конца жизни Ларисе Юдиной так и не удалось провести подписку на свою газету.

Своих читателей газета находила исключительно благодаря усилиям частных распространителей — как правило, стариков и подростков.

За сравнительно короткий срок эти люди стали не просто друзьями газеты, но ее неотъемлемой частью. Именно эти люди напрямую связывали газету и читателя. За смешные деньги, а нередко – и бесплатно. Случалось, распространителей избивали, отбирали у них газеты. Их задерживали сотрудники милиции и местные казаки. Их узнавали в лицо те, кто регулярно читал «Советскую Калмыкию». Бритоголовые крепыши, «крышевавшие» элистинские рынки, не брали с них ни копейки, хотя не «обходили своим вниманием» даже торгующих семечками старух. Уважали.

Проблемы единственной в республике оппозиционной газеты не могли оставить равнодушными коллег по журналистскому цеху. В декабре 1995 года Клуб главных редакторов региональных газет России распространяет свое заявление по поводу нарушения профессиональных прав журналистов «Советской Калмыкии». Текст его гласит:

– Клуб главных редакторов региональных газет России, под защитой которого находится 177 руководителей провинциальной прессы, крайне обеспокоен грубым нарушением законодательства РФ о средствах массовой информации и Конституции России в Республике Калмыкия.

Целенаправленно и планомерно подвергаются преследованиям и дискриминации газета «Советская Калмыкия» и ее главный редактор Лариса Алексеевна Юдина со стороны республиканских властных структур во главе с Президентом К.Н. Илюмжиновым. Газета лишена всех средств существования и практически изгнана из республики.

Клуб главных редакторов требует возобновления издания газеты на базе полиграфического предприятия «Джангар» (г. Элиста), подписки и распространения калмыцким управлением почтовой связи, ликвидации запрета на законную профессиональную деятельность журналистов, возвращения редакции помещения и имущества.

Главный редактор газеты «Советская Калмыкия» Л.А. Юдина пользуется большим авторитетом в журналистской среде. На общем собрании членов Клуба главных редакторов она избрана в высший орган управления – Совет Клуба.

Мы надеемся, г-н Президент, что залогом благополучного разрешения застарелого конфликта между К.Н. Илюмжиновым и уважаемой газетой оппозиции служит Ваша приверженность идеям демократии и свободы слова.

Кстати, в 1995 году газету перерегистрировали в Госкомпечати РФ в качестве регионального издания – по мнению юристов, такая перерегистрация должна была снять накопившиеся у газеты юридические проблемы. Как говорила Юдина, «по числу судебных решений «Советская Калмыкия» – явный чемпион России». Однако «легализоваться» в республике после перерегистрации не получилось. На руководство Госкомпечати РФ был организован колоссальный прессинг со стороны московских лоббистов Илюмжинова, в результате чего решение

о перерегистрации газеты было отменено. Хуже всего было то, что после процедуры перерегистрации недействительным оказалось и первоначальное свидетельство о регистрации.

Перерегистрация была жизненно необходима еще и потому, что Управление федеральной почтовой связи Республики Калмыкия отказывалось распространять газету из-за формального совпадения названий двух газет. Вот какое письмо получила Лариса Юдина от начальника УФПС Калмыкии В. Акугинова:

13 декабря 1994 года между Управлением федеральной почтовой связи Республики Калмыкия и редакцией газеты «Советская Калмыкия» в лице ЮДИНОЙ Л.А. был заключен договор по доставке на I полугодие вышеуказанного периодического издания.

Однако, как выяснилось 1 ноября 1994 года, нами был заключен договор по доставке газеты «Советская Калмыкия» на I полугодие 1995 г. в лице редактора **КАПКАНОВА А.О.**, которая имеет тот же каталожный индекс **51690**.

Учитывая, что договор по доставке газеты «Советская Калмыкия» (под ред. **КАПКАНОВА А.О.**) был заключен ранее, мы вынуждены расторгнуть с газетой «Советская Калмыкия» под Вашей редакцией договор по ее подписке и доставке.

Предлагаем Вам совместно с редакцией газеты аналогичного названия устранить данные противоречия, после устранения которых УФС готово рассмотреть все дальнейшие Ваши предложения по данному вопросу.

Руководитель Госкомпечати РФ Иван Лаптев предложил Юдиной сделку: она меняет название газеты, а он в течение суток подписывает ей новое свидетельство о регистрации газеты. Искушение было слишком велико: ведь достаточно внести в уже раскрученное название всего одно слово — и вмиг решится множество проблем. От которых, надо сказать, устала не только главный редактор, но и весь коллектив газеты. Все-таки главная жизненная потребность и социальная функция журналиста — статьи писать, а не флагом размахивать. Уход в глухую оппозицию — удел политиков.

Посоветовавшись с коллегами, Лариса приняла решение изменить название газеты. Внести в логотип газеты какое-нибудь не слишком заметное изменение. К примеру, изменить «вывеску» на «Советскую Калмыкию сегодня». На том и порешили. Очень уж не терпелось получить регистрационное свидетельство и начать работать в полную силу. Чего стоит газета, на которую нельзя подписаться и которую даже нельзя купить в газетном киоске!

Вопреки обещаниям, свидетельство о регистрации «Советской Калмыкии сегодня» выдали не сразу. Тянули целую неделю. У Юдиной стали сдавать нервы. Попытка компромисса, предпринятая ради обретения возможности нормально работать, казалась наивной. Злилась на Лаптева, обманувшего ее ожидания. Решила так: не выдадут свидетель-

ство — начнет голодовку в здании Госкомпечати. Дрогнули чиновники, испугались скандала. Выдали свидетельство о регистрации. Подписал его, правда, не Лаптев, а один из его заместителей.

Вновь обретенное регистрационное свидетельство не добавило газете ни денег, ни возможностей. С начала 1996 года газета постепенно утрачивает свои позиции в республике, выходит все реже, постепенно превращаясь в боевой листок оппозиции.

В те времена Фонд защиты гласности неоднократно обращался в государственные органы, в том числе и в Госкомпечати, с просьбами о финансовой поддержке редакции газеты «Советская Калмыкия сегодня». Вот текст одного из писем, отправленных в адрес главы Госкомпечати Ивана Лаптева за подписью президента ФЗГ Алексея Симонова. «Оказавшись в положении преследуемой, выдавливаемой местной властью из республики, газета издается за пределами Калмыкии и два года борется за свое существование. Вашему Комитету хорошо известно, что газета находится в труднейшем финансовом положении. Последней ее надеждой была обещанная государственная дотация на полиграфические услуги и бумагу. Но определенную Комитетом сумму дотации в 9 миллионов рублей иначе как издевательством назвать нельзя. Дотация не в состоянии даже покрыть существующий долг типографии, что исключает дальнейшее существование газеты.

Такая «помощь» Комитета делу независимости конкретной газеты наводит на мысль, что, если не брать в расчет многочисленные декларации и обещания, эта деятельность вообще находится за пределами обязанностей Комитета по печати.

Что до последнего акта этой трагикомедии, то, возможно, недавний визит руководства Комитета в Калмыкию, результатом которого стало не восстановление правового статуса газеты, а именно эта издательская подачка, может считаться нормой взаимодействия Комитета и местных властей в деле укрепления независимости региональной прессы.

Комитет, который усилиями своего регионального отделения создал прецедент перерегистрации газеты за спиной коллектива редакции, который неуклюжими, глубоко непрофессиональными действиями привел к тому, что газета не получила назад ни отобранного у нее имени, ни отобранного у нее имущества, — окончательно расписался в своей бесполезности для дела защиты прав прессы».

ПАРТИЯ

Несмотря на известную политическую активность во время президентской кампании 1993 года и на поддержку оппозиционных Илюмжинову партий и движений, последние несколько лет своей жизни Лариса Юдина оставалась вне партий. В 1991 году она прекратила свое членство в КПСС и не собиралась вновь связывать себя партийными узами.

Несколько раз Юдиной предлагали обзавестись партийным билетом. Чаще всего — местные «яблочники». Лариса отнекивалась: не хотела, чтобы оппозиционное издание превратилось в партийное. Даже от предлагаемой помощи газете поначалу отказывалась. Но в начале 1997 года ситуация с выходом «Советской Калмыкии сегодня» стала критической. И тогда Юдина решилась принять предложение «Яблока». Газета стала получать финансовую помощь из федеральной партийной кассы. «Советская Калмыкия сегодня» стала выходить регулярно, правда, нечасто — всего два раза в месяц. Против собственных жизненных принципов Юдиной идти в этом случае не пришлось, идеологию «Яблока» она вполне разделяла. Тем не менее в «Яблоко» Лариса так и не вступила.

ПУБЛИКАЦИИ

С начала 1998 года в газете все чаще стали появляться материалы расследовательского характера. От политической полемики и гражданского пафоса Юдина почти отказалась. Отныне значительную часть публикаций составляли серьезные статьи, в которых анализировались причины развала республиканской экономики, рассказывалось о многочисленных правонарушениях местной элиты и самого президента Илюмжинова.

Вот это было уже по-настоящему опасно. Пока критика режима на газетных полосах носила скорее эмоциональный, нежели конструктивный характер, режим воспринимал газету как неприятный, но малоопасный для собственного существования факт. Подумаешь, что кому-то несимпатичен Илюмжинов! Но когда газета стала обращать внимание читателей не просто на финансовые нарушения калмыцкой верхушки, но и приводить серьезные доказательства этих нарушений — это уже пахло прокуратурой, тюремными сроками и потерей финансового благосостояния. А может быть, и власти.

Впрочем, расследовательские материалы Юдина начала публиковать еще в середине девяностых. Предметами ее пристального интереса в разное время становились растрата бюджетных денег, предназначенных на реализацию программы «Каспий», афера с импортом шерсти фирмы «Elista Wool», незаконное помещение в Приютненскую психиатрическую больницу координатора общественного движения «От сердца к сердцу» Лидии Дорджиевой и многие другие нарушения закона и прав человека в республике.

В 1995 году представители Контрольного управления при Президенте РФ в ходе проверки обнаружили в Калмыкии бюджетные растраты в размере 132 миллиардов дореформенных рублей. Кроме того, выяснилось, что из республиканского бюджета бесследно пропали 10,5 миллиардов рублей, предусмотренных программой «Каспий», 14 миллиардов рублей, выделенных республике в качестве «шерстяного» кредита, и 247 миллиардов рублей, собранных элистинской финансовой пирамидой «Хопер-инвест». Каждое из хищений Юдина детально расследовала и опубликовала не один разоблачительный материал.

Время шло, различными федеральными инстанциями проводились разнообразные проверки, «Советская Калмыкия сегодня» публиковала отчеты об этих проверках, а ничего не менялось. И Юдина решила зайти с другой стороны. Через знакомых бизнесменов она вышла на бельгийского барона Де Грюбона — крупного финансиста, заключившего под гарантии фонда президента Илюмжинова контракт на поставку овечьей шерсти компанией «Elista Wool». Наивный барон внес предоплату в 750 тысяч долларов, и с тех пор не мог добиться ни поставок шерсти, ни возврата денег. Обманутый бизнесмен добился от ЕЭС внесения в «черный список» неблагонадежных партнеров и компании «Elista Wool» и Республики Калмыкия. Лариса Юдина получила от Де Грюбона скандальные подробности мошеннической сделки и опубликовала статью, в которой последовательно доказала, что личное состояние Илюмжинова в немалой степени состоит как раз из подобных «взносов» наивных западных бизнесменов.

Помимо финансовых нарушений руководства республики, Юдина чрезвычайно интересовалась фактами нарушений прав человека в Калмыкии. 8 марта 1998 года Ларисе удалось проникнуть на территорию Приютненской психиатрической больницы и взять интервью у координатора общественного движения «От сердца к сердцу» Лидии Дорджиевой. В «психушку» она попала «благодаря» главному психиатру Минздрава Калмыкии Вадиму Володину после того, как Дорджиева возглавила голодовку 25 инвалидов и многодетных матерей в здании Министерства соцобеспечения Калмыкии. Голодающие протестовали против более чем годичных невыплат детских и инвалидных пособий.

Вспоминает Лидия Дорджиева:

— Сначала, когда вместо обещанного представителя президента к нам пришел психиатр, мы его просто выгнали. И почти сразу в милиции был зарегистрирован анонимный звонок, будто в здание, где мы голодали, подложена бомба. Когда работников эвакуировали, а мы один на один остались с милицией и стали баррикадироваться, было поздно. Милиционеры взломали двери, пинками гнали здоровых, волоком тащили больных. Дальше плохо помню. От побоев я потеряла сознание. Помню только, что у выхода нас ждали бригады «скорой помощи», и мои дочери не дали закинуть меня в отдельную машину — «психушку»...

Но Дорджиева все-таки оказалась в психиатрической больнице с диагнозом «неадекватная психическая реакция». Санкцию на ее принудительное обследование после обращения главного психиатра Минздрава Калмыкии Вадима Володина в суд дал судья Борис Дорджиев — однофамилец правозащитницы.

Врачи Приютненской психиатрической больницы не подтвердили диагноз Володина, а когда он обратился в суд с требованием разрешить

принудительное лечение, поставили Дорджиевой «диссидентский» диагноз – «обостренное чувство справедливости».

И тогда в судьбу Дорджиевой вмешалась Лариса Юдина. Пользуясь своими связями в Москве, она вызвала в Элисту экспертов Ассоциации независимых психиатров России, правозащитников Международной Хельсинкской группы, представителей Генпрокуратуры, МВД РФ и депутатов Госдумы от Калмыкии. Злоключения Дорджиевой Лариса Юдина описала в «Советской Калмыкии сегодня»: впервые за десять лет в России психиатрия вновь использовалась для подавления воли совершенно здоровых людей.

О других журналистских расследованиях Юдиной вспоминает Юлий Оглаев, редактор элистинской газеты «Ленинский путь»:

– Ларису очень интересовала судьба двадцати с лишним миллиардов рублей, в 1996 году выделенных Центром калмыцкому Автодору на выполнение его дорожной программы, и в частности – на завершение в том же году строительства недостроенного участка дороги Элиста – Цаган-Аман, который был достроен и с великой помпезностью открыт лишь в 1997 году (тогда в республике было много разговоров о том, что значительную часть этих денег Илюмжинов тайно изъял на проведение матча за звание чемпиона мира по шахматам между А. Карповым и Г. Камским).

Так и не удалось Ларисе Алексеевне установить, соответствует ли действительности имевшаяся у нее информация о том, что из полученных в 1997 году миграционной службой республики 35 миллиардов рублей чья-то могущественная рука изъяла семь миллиардов.

Интересовала ее и таинственная история с совершенно неожиданным изгнанием с поста представителя президента в Ики-Бурульском районе Николая Багаева – якобы за его отказ внести из урожая 1997 года, помимо официально установленного продналога (600 тонн зерна), точно такого же, но уже неофициального взноса в фонд предстоящей Всемирной Шахматной олимпиады в Элисте.

Добросовестный профессионал высочайшего класса Лариса Юдина никогда не выходила «на публику», то есть на страницы своей газеты, если не имела на руках безусловных доказательств своей правоты, безусловной достоверности имеющейся в ее распоряжении информации, и не только, а может быть, и не столько потому, что знала – каждый ее шаг отслеживается и буквально через лупу изучается, а просто в силу своей профессиональной честности и добросовестности. Так что даже после своей трагической гибели Лариса Алексеевна по-прежнему остается для нас не только верным товарищем и соратником в борьбе за действительно демократическое обновление нашей Родины, и большой, и малой, но и своеобразным маяком и образцом для подражания.

Незадолго до своей гибели Лариса Юдина особое внимание уделяла двум темам: защите генерала Тимофеева, руководителя республиканского

УФСБ, расследовавшего инцидент с задержанием президентского самолета Кирсана Илюмжинова с незадекларированным грузом черной икры. Тимофеев потянул за ниточку и обнаружил ряд фактов, доказывающих причастность к контрабанде икры руководителя МВД республики Тимофея Сасыкова. Управление безопасности МВД РФ начало служебное расследование против калмыцкого министра. Кирсан Илюмжинов развязал информационную войну против Тимофеева с целью полной дискредитации генерала. Единственная газета, поддерживавшая главу УФСБ, была «Советская Калмыкия сегодня». Вспоминает генерал Владимир Тимофеев, бывший начальник Управления ФСБ по Республике Калмыкия:

— Я приехал в Калмыкию в 1993 году. Первое интервью у меня взяла именно Лариса Алексеевна. Последующие два года отношения у нас с ней были, скажем так, натянутые: мы присматривались друг к другу. Потом позиции наши стали сближаться, отношения — теплеть, появилось взаимопонимание по целому ряду вопросов. В последнее время мы попросту были единомышленниками. Говоря общо, сходились в том, что с нечестными людьми нужно бороться, что бороться с ними трудно — у них деньги и лучшие адвокаты, юристы. А у кого лучшие юристы, у того лучшее толкование законов. В конце концов, на их стороне оказываются суды — и наши, и международные.

С Ларисой Алексеевной по двум делам мы выступали соответчиками. Группа депутатов Народного Хурала предъявила нам иск о защите чести и достоинства. История такова. Депутаты на сессии рассматривали вопрос о том, что один из моих сотрудников совершил неправомерные действия. Я его к тому времени в дисциплинарном порядке наказал, материалы прошли через Генеральную и Военную прокуратуры. Но народные избранники решили — причем, во второй раз — заслушать меня по данному вопросу. С одной целью: чтобы ходатайствовать о моем увольнении с работы. После этого я дал Ларисе Алексеевне интервью, в котором сказал следующее: «Когда я смотрел в зал, то видел лица ранее осужденных за совершенные преступления, тех, кто находится в данный момент под следствием, руководителей, чьи сотрудники совершили преступление, и не одно, а я отчитывался перед Народным Хуралом (заметьте — добровольно; как представитель федерального органа мог бы этого не делать) второй раз за дисциплинарный проступок одного из моих офицеров». Вот к этой фразе депутаты и придирались. Вырвали из нее три строчки — о лицах ранее судимых и находящихся под следствием — и подали иск в суд.

В суде я представил видеозапись с сессии, дал необходимые пояснения. Вот, сказал, сидит гражданин Манжиев, представитель президента Илюмжинова в Октябрьском районе Калмыкии, — ранее был осужден за совершение двух преступлений (справа от него прокурор республики, слева председатель республиканского Верховного Суда, а он — посередине). Вот

гражданин Уфимов, директор АО «Электросвязь», против которого возбуждено уголовное дело. Вот начальник налоговой полиции Неберкутин — его уголовное дело расследуется налоговой полицией Дагестана. Что касается руководителей, у которых сотрудники совершили преступления, — пожалуйста, сам президент Калмыкии Илюмжинов. Его помощник Васькин (в настоящее время арестован по подозрению в убийстве Ларисы Юдиной) привлекался к уголовной ответственности за вымогательство взятки, был осужден за злоупотребление служебным положением и мошенничество, а потом, несмотря на это, получил назначение от Илюмжинова курировать правоохранительные органы. И уже будучи помощником президента насмерть задавил автомобилем двух молодых парней, скрывшись затем с места происшествия.

Это я все сказал. Но городской суд Элисты, а потом и Верховный Суд республики иск депутатов Народного Хурала удовлетворил.

Но было еще одно журналистское расследование, куда более серьезное. Именно оно, по всей видимости, и стоило Ларисе Юдиной жизни.

В апреле 1997 года Лариса Юдина публикует в «Советской Калмыкии сегодня» статью «Воздушные кладовые», в которой рассказывалось о том, как Илюмжинов научился «делать деньги из воздуха» с помощью так называемого «калмыцкого офшора». За две с половиной тысячи долларов любой предприниматель мог зарегистрировать в офшоре предприятие и, ежегодно выплачивая по десять тысяч долларов, получать возможность полного ухода от налогов. Лариса Юдина охарактеризовала деятельность офшора как «подрыв экономических основ государства». Дело в том, что средства, уплаченные за регистрацию, равно как и ежегодные взносы шли отнюдь не в республиканский и федеральный бюджет, а в кассу некоего «Агентства развития и сотрудничества» при президенте республики Калмыкия, сокращенно — АриС, возглавляемого советником президента Республики Калмыкия Алексеем Кучеренко.

До публикации юдинской статьи никакой информации об агентстве и его роли в экономике республики ни в центральной, ни тем более в республиканской прессе не засвечивалось. АриС было не просто фирмой-регистратором желающих попасть «под крышу» офшора, но, по сути, единственным, монопольным владельцем калмыцкой офшорной зоны. На момент публикации в российских регионах работали 25 представительств агентства, а центральный офис находился в Москве на Софийской набережной. Чем именно занимается агентство, знал лишь очень узкий круг посвященных. Широко известно было лишь то, что летом 1995 года АриС вошло в состав соучредителей Фонда программ президента республики Калмыкия.

Помните слова Илюмжинова о том, как он собирался пополнять бюджет, «прокручивая» деньги? Именно с помощью офшора, предо-

ставляющего коммерческим фирмам из различных регионов России возможность зарегистрироваться и уйти от уплаты налогов в федеральную казну. Офшор практически невозможно контролировать, ведь формально он неподконтролен федеральному центру.

Куда же направлялись полученные от деятельности офшора средства? По словам генерального директора АРиС Алексея Кучеренко, до конца 1997 года они уходили непосредственно в Фонд программ президента. «Соответствующий закон был принят Народным Хуралом республики, — отмечает Кучеренко. — В АРиС эти деньги не задерживались, мы даже не контролировали их прохождение. Более того, участие АРиС в создании этого фонда — чистая формальность, мы не имели никакого отношения к его деятельности. Насколько мне известно, деньги тратились на различные президентские программы, в основном, насколько я знаю, на строительство «Сити-Чесс» (построенного к чемпионату мира по шахматам городка, в котором устроители собирались разместить гостей соревнования). Сейчас много спорят о том, насколько это правильно, но так решил законно избранный президент. Мне кажется, он имел на это право».

Статья Ларисы Юдиной не осталась незамеченной. В сентябре 1997 года следственная группа Генеральной прокуратуры Российской Федерации начала «проверку сведений о нарушениях законности» на территории Калмыкии, а конкретно — преступной деятельности Агентства развития и сотрудничества при президенте Республики Калмыкия. В своем отчете, представленном Генеральному прокурору РФ Юрию Скуратову, представители следственной группы отметили, что «за время существования Агентства его бухгалтерская отчетность в налоговые органы не предоставлялась». Выводы следствия о непосредственной причастности АРиС к подрыву экономики Российской Федерации были неопровержимыми. Однако после проверки ничего не изменилось: Агентство как ни в чем не бывало продолжало функционировать.

В феврале 1998 года Юдина публикует очередную статью о деятельности АРиС — «Неприкасаемые сферы», повествующую о результатах проверки Агентства сотрудниками Генпрокуратуры. Юдина предала публичной огласке факты, свидетельствовавшие о том, что безнаказанность АРиС — прямое следствие того, что средства, получаемые от офшорных махинаций, уходят в частные фонды, контролируемые лично Кирсаном Илюмжиновым. В этой связи упоминались Фонд программ президента Калмыкии и Благотворительный фонд Кирсана Илюмжинова.

Вспоминает генерал Владимир Тимофеев, бывший начальник Управления ФСБ по Республике Калмыкия:

— АРИС — это агентство развития и сотрудничества, полуофшорная зона льготного налогообложения. Предприятия, там зарегистрированные, выплачивают только федеральные налоги: подоходный налог и НДС,

что составляет 32 процента от обычного числа налогов. От остальных налогов практически освобождены. Зато они обязаны отдавать не менее 5 тысяч экю в Фонд программ президента Калмыкии, учредителями которого являются Фонд президента Илюмжинова, президентская администрация и т. д. Генпрокуратура РФ проводила проверку, которая выявила потрясающий факт: Фонд программ президента Калмыкии даже не зарегистрирован в налоговых органах, хотя он существовал к тому времени уже четыре года! Ни разу никаких отчетов не сдавалось. А ведь только от одного АРИСа в 1997 году этим фондом было получено 19-20 млн долларов США. Неплохая сумма. И, кстати, АРИС — не единственный источник поступления средств. Куда ушли эти деньги, налоговым органам и общественности неизвестно.

Юдина обо всем этом писала. И писала не только с федеральных позиций, беспокоясь, скажем, о том, что Владимирская (или любая другая) область не получит с тех двадцати предприятий, которые зарегистрированы в Калмыкии, прибыль в виде налогов. Она говорила и о том, что в случае закрытия этих предприятий детские пособия их работникам должна будет по закону платить мэрия Элисты. В мэрии денег нет — они ушли в Фонд Илюмжинова и там растворились (на поездки, устройство шахматных чемпионатов и т.д.) Время показало, что Лариса Алексеевна была права. Уже в прошлом году подобные иски по выплате пособий городским властям были предъявлены. А что дальше? Председатель правительства недавно заметил, что с офшорными зонами нужно разобраться и закрыть их. Если это пройдет, думаю, что процентов восемьдесят из пяти тысяч зарегистрированных в республике предприятий разорятся. Выброшенные на улицу люди потребуют пособий. Для Элисты и Калмыкии в целом наступит крах. Журналистка об этом предупреждала, была тревогу. Так что сами видите, ее беспокоили как местные проблемы, так и государственные — это же один узел. Если бы она была рупором только федеральных властей, народ бы ее не поддержал. В том-то и дело, что она рассматривала проблемы в совокупности. И погибла из-за того, что была человеком умным и честным. Самое главное — честным.

О том, что ее жизни угрожает опасность, я Ларису Алексеевну предупреждал. Она говорила: «Я по-другому жить не могу». К ней люди шли за правдой со всей республики... Мы проводили анализ за последние четыре года в местной официальной прессе, не то что в адрес президента Калмыкии — в адрес хотя бы какого-нибудь министра ни одной критической статьи по-настоящему не было. Хотя республика по уровню жизни опережает разве что Ингушетию и Дагестан.

Из знаменитого интервью Ларисы Юдиной американским тележурналистам (февраль 1998 года):

— За время правления Илюмжинова республика не только не добилась чего-либо, она потеряла очень многое. Я много раз писала и говорила

о том, что если до правления Кирсана Илюмжинова нас волновало, что Калмыкия — сырьевой придаток России, что нужно создавать свою перерабатывающую базу и быть более промышленным районом, то сейчас мы не можем считаться даже сырьевым придатком России, потому что сельское хозяйство — основная отрасль экономики — сейчас просто на нуле. Назову одну цифру. После своего избрания Илюмжинов получил республику, в которой было свыше 2 миллионов овец. Сейчас мы насчитываем едва 500 тысяч.

У нас стадион «Уралан» и шахматный город — больше ничего. Ну вот смотрите, Илюмжинов — это в общем-то молодой человек, который, казалось бы, не был в партноменклатуре, который везде говорит о том, что он современен. А у нас попираются демократические свободы и права человека так, как не попираются, в общем-то, нигде в России. Здесь нарушаются права человека. Здесь есть законы, которые противоречат Конституции России. То есть я живу в России, но не уверена, что российские законы меня могут здесь защитить. Он подминает их под себя. Выступая где-то на российской трибуне, он заявляет, что он со всей Россией вместе, что готов быть губернатором, готов быть частью России и от России никуда. На месте же я вижу, как здесь создаются законы под хана, под Илюмжинова, это государство в государстве.

Здесь довольно слабо развита оппозиция. Но эта, довольно слабо развитая оппозиция — явная. Есть скрытая, потому что люди боятся. Потому что, если ты выступишь против Илюмжинова сегодня — завтра не будет работать твой муж, не будет работать дочь. И даже люди, которые, казалось бы, уже имеют пенсии, материально как-то независимы, боятся выступить откровенно. Я говорю все время, что лозунг коммунистов «Дойти до каждого» Илюмжинов применил полностью. До седьмого поколения будут это чувствовать выступающие против Илюмжинова.

У нас принят свой закон о партиях, который просто драконовский. Он практически не дает ни одной партии зарегистрироваться здесь. Пытались создать Народную партию Калмыкии. Так вот, по местному закону для регистрации необходимо собрать более трех тысяч подписей — 1% населения республики. Только в таком случае она будет зарегистрирована. И это, когда есть закон об общественных объединениях, в котором говорится, что три человека могут создать общественное объединение. Это российский закон.

Калмыкия сегодня — это Чечня 93-го года. По следующим параметрам: нарушаются права человека, исчезают бюджетные средства, большая насыщенность республики оружием.

Давайте возьмем шерсть. Шерстемойная фабрика, о которой Илюмжинов очень много говорит. Он говорит, что это самая крупная на Кавказе, самая крупная в России, самая крупная еще Бог знает где... Да, но во-первых — она не действует, во-вторых, известно о том, что практи-

чески он владеет этой фабрикой. Возьмем тот же самый шерстяной кредит, о котором очень много писали, о 14 миллиардах, которые еще в 92 году были взяты на республику и которые так и не вернули. Именно тогда Илюмжинов открыл банк и именно в его банк пошли эти деньги. Вместе с «Ростекстилем», с Фоминым, взяли этот шерстяной кредит прямо на территорию. А потом оказалось, что эти деньги очутились в личных структурах Илюмжинова.

Вот вы говорите о фактах коррупции. Могу сейчас, порывшись в памяти, привести, так сказать, и сразу, и с ходу.

Вот так называемая офшорная зона, которая здесь организована. Это предприятия, в других местах организованные и действующие, регистрируются в Калмыкии. Отдают свою долю в федеральный бюджет и не отдают местные налоги. Посмотрите, что делается: в Москве, в Санкт-Петербурге, еще где-то там, в 52 городах России они организовали свои представительства и агитируют фирмы, заводы, фабрики регистрироваться в Калмыкии. Это называется налоговым оазисом у нас здесь. Это дыра в российском бюджете, потому что Илюмжинов обирает этот российский бюджет. Получая эти деньги, они получают еще дотации, ведь республика более чем на 90% дотируется.

Вот посмотрите, что получается. За пользование налоговыми льготами с каждого предприятия берут 2500 ЭКЮ ежеквартально. Их нет в бюджете республики. Вот бюджет рассматривает парламент: денег от офшорной зоны (они непрозрачны) — вроде бы и нет. Мы не можем посмотреть: сколько же денег поступает?

В этом году под давлением оппозиции, поскольку она все время пишет об этом, деньги от офшорной зоны в проекте бюджета появились: 160 миллиардов запланировали. Значит, я вправе спросить: «А где по 160 миллиардов за прежние 4 года? Ну, пусть не 160, а 110-120». То есть они не распределяются. Но смотрите, что делается: эти деньги куда опускаются? В Фонд реформ президента. Учредителем этого фонда является Благотворительный фонд К.Илюмжинова, и вот это тот самый кошелек президентский, те самые деньги, о которых он говорит. Фонды — и Фонд реформ президента, и Благотворительный фонд К.Илюмжинова — это установлено уже Генеральной прокуратурой — за 4 года его правления не то чтобы ни разу не проверялись налоговой инспекцией или налоговой полицией, они даже никогда не предоставляли бухгалтерскую отчетность в налоговые органы. Вот и решите: это коррупция или нет? И это повсеместно.

Так начинается еще что-то... Нам известны факты, что каждое предприятие, каждого предпринимателя просто облагают: «Ты должен сдать в Благотворительный фонд Кирсана Илюмжинова». Идут поборы, от которых предприниматель не может отказаться, если откажется — завтра у него будет налоговая инспекция, налоговая полиция, и организацию закроют.

Мы об этом написали. Ну и тогда просто, так сказать, впрямую редакция была разгромлена. Явились 14 мужчин. Сначала они говорили, что явились якобы исполнять решение съезда фермеров. Потом оказалось — это были люди из отдела безопасности Национального банка. Я вышла минут на 20 из кабинета, и когда вернулась, то оказалось, что за моим столом сидит совершенно другой человек: говорят, что он редактором у нас теперь, а вы, значит, пошли отсюда вон. Я с этого же телефона пошла звонить в милицию — «02». Говорю, что посторонние люди заняли наш кабинет. Мне дежурный отвечает: «Не вмешивайте нас в политику». Я тут же стала звонить министру внутренних дел Бакланову, он мне ответил той же фразой — «не вмешивайте нас в политику». Тогда я позвонила в прокуратуру. И вот, прокуратура к концу дня возбудила два уголовных дела: по ст. 140 (прим) — препятствование журналистской деятельности и по 200-й — за самоуправство.

И мы по своей наивности полагали, что раз теперь следствие ведет прокуратура, то, наконец, все встанет на нормальные рельсы и мы станем нормально работать. Но не тут-то было.

Был вызван директор типографии ночью в администрацию президента. Его держали почти до утра и заставляли отказаться печатать нашу газету. Он сказал, что не может, что знает о том, что будет нарушен закон. Ну, а наутро подал заявление и ушел. На вторую ночь вызвали уже исполняющего обязанности и к 5 утра он согласился не печатать нас более. И под разными предлогами практически нас перестали печатать.

У нас кабинет за кабинетом стали «выбивать» помещение. Выбивали всяческим образом: меняли замки, выгоняли людей. Нас хватали за руки, нас выталкивали, наши кабинеты закрывали. Вызываем милицию — милиционеры стоят вот так, отвернувшись, делая вид, что не видят... Когда у нас ночью взломали компьютерную, всю нашу технику отнесли пресс-секретарю президента и набирали там более полугода другую газету с нашим названием.

Вот меня всегда спрашивают: «Лично ли Илюмжинов?», «Знал ли Илюмжинов?» Ну а как вы думаете? Наверное, знал, если у его пресс-секретаря набирали другую газету и выпускали ее...

Последний кабинет. Мы решили, что не будем вызывать милицию. Мы подумали: поскольку она нас не защищает, будем защищаться сами. У меня в сумке был баллончик: «черемуха», наша, советская, которая раньше была для разгона демонстраций. И вот, когда больше десяти мужиков зашли...

Ну как они заходили? Заходят люди, с отвертками, с новыми замками, с ручками. Они начинают, не обращая на тебя внимания, выворачивать шурупы. Когда я попыталась все-таки позвонить по телефону в прокуратуру, то у меня был вырван телефон с мясом, что называется. И я им сказала, что если они не выйдут, то я их сейчас выгоню. Двое наших — нас бы-

ло четверо в кабинете — побежали вызывать милицию. И я стала из этого баллончика поливать их всех.

Они выскочили в коридор. И тогда появился начальник отдела безопасности Нацбанка. Я закрывала дверь, говорила: «Уйдите!». В кабинете мы открыли окно: поскольку слезоточивый газ, были и мы сами все в слезах. Вот этот начальник и говорит: «Я ее сейчас уложу!». Достает пистолет и стреляет. Когда потом приехала следственная бригада, сказали: «Следов пули на потолке — нет, на стенах — нет». Хотя за моей спиной было открыто окно.

Ну и тогда, когда прозвучал выстрел, то уже здесь (мы тогда находились в здании совета профсоюзов) со всех сторон сбежались люди, стали вызывать милицию, тогда уже приехал ОМОН и следственная бригада. Наших сотрудников следователи опросили всех — здесь же, на месте. А тем, кто против нас выступал, сказали: «Вы соберитесь, ребята, 3-4 человека, сходите в милицию, там у вас возьмут показания».

Вот вы спрашиваете о местной прессе.

Обычно когда приезжают московские журналисты, они говорят, что таких газет они не видели со времен Брежнева. Потому что у нас могут быть в газетах — «Известиях Калмыкии» или «Элистинских новостях» — до 15 фотографий Илюмжинова в одном номере. Это хвалебные материалы, и ни грамма анализа, ни критики, ни освещения того состояния, которое есть на самом деле. Мы говорили до этого, что такое цензура и есть ли она? Она существовала тогда и сейчас существует. Она и тогда для меня существовала в образе редактора, она и сейчас для них существует именно в этом образе. Меня удивляет только единственное: что, раньше, в те самые времена до 90 года, до 91 года, если я писала материал, у меня всегда была возможность драться за него, за этот материал. Я могла потребовать, чтобы собралась редколлегия, я, в конце концов, могла не согласиться, чтобы его ставили в усеченном виде.

Меня просто удивляют журналисты, ведь когда с ними разговариваешь, они все знают, видят, как живут люди. Мы дожили уже до того, что на митингах, которые собираются сейчас, люди хотят выставлять пикеты у Дома печати. Уже несут плакаты против местных газет. То есть пресса полностью выполняет заказ властей... Почему, я считаю, нас дают и не дают нам распространяться, и не дают печататься здесь, в Элисте? Потому что они не хотят, чтобы люди знали факты, чтобы люди знали цифры, чтобы у людей возникали вопросы. Они дают жвачку людям и полагают, что люди вообще безмозглые и думают: что они читают, то тому полностью и соответствует...»

ПОСЛЕДСТВИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Забегая вперед, следует отметить, что в 2002 году по распоряжению президента России Владимира Путина была создана «Межведомственная рабочая группа по проверке субъектов режима льготного налогообложения Республики Калмыкия», в которую вошли представители всех федеральных силовых структур. Комплексной проверке подверглись более восьми тысяч предприятий, зарегистрированных в офшорной зоне Калмыкии, причем проверка проводилась не только в самой республике, но и в тех городах и весях, где реально располагались зарегистрированные в Элисте предприятия. Как ни странно, самое деятельное участие в проверке приняла республиканская прокуратура. Прокурор Калмыкии Николай Хазиков утверждает, что «на основании предоставленных республиканской прокуратурой документов в скором времени могут быть сделаны весьма далеко идущие выводы».

Годом раньше, в апреле 2001 года, Счетная палата Российской Федерации провела проверку использования федеральных бюджетных средств правительством республики Калмыкия в 1998–2000 годах. В частности, проверялась деятельность Агентства развития и сотрудничества. В отчете Счетной палаты было впервые обнародовано количество предприятий, зарегистрированных в качестве субъектов льготного налогообложения. По состоянию на 2000 год их было 5400. Ревизоры установили, что только до августа 1998 года через АРиС и еще две менее мощные аналогичные структуры прошло около 100 миллионов рублей. И, как и ранее, в отчете следователей Генпрокуратуры, отмечалось: «Достоверно осуществить проверку использования указанных средств невозможно, так как все кассовые, банковские и другие первичные документы уничтожены».

Не так давно журнал «Профиль» опубликовал развернутое интервью руководителя и основателя АРиС Алексея Кучеренко, в котором приводились интересные ссылки на статистические данные об уплате федеральных налогов зарегистрированными в офшоре фирмами – на те самые данные, на которые ссылались ревизоры Счетной палаты и сотрудники Генеральной и республиканской прокуратуры. На основании одних и тех же данных выводы получились прямо противоположные.

По мнению А.Кучеренко, «офшорные зоны для того и существуют, чтобы в них регистрировались фирмы, руководители которых не хотят платить налоги в бюджеты. А если при этом территориальное образование, где находится офшорная зона, получает какие-то сборы с таких фирм – это вполне нормальный способ заработка. На федеральных налогах регистрация фирмы в зоне льготного налогообложения не сказывается. Даже наоборот, федеральная казна от этого выигрывает – регистрируясь у нас, фирмы выходят из теневого оборота, а значит, и налогов в российский бюджет больше платят... По большому счету, в республике нет других серьезных денежных потоков».

В ходе проверки деятельности Агентства развития и сотрудничества при президенте Калмыкии были выявлены множественные факты нецелевого использования бюджетных средств и другие финансовые нарушения. Возбуждено два десятка уголовных дел, которые расследуются до сих пор. Конца и края следствию не видно. Вполне возможно, что о его результатах мы узнаем не раньше, чем в Калмыкии сменится власть.

Сегодня о калмыцком офшоре почти не пишут. Нет в Калмыкии второй Ларисы Юдиной. Нет вообще никого, кто бы взял на себя силы и ответственность переломить ситуацию. Разоблачить финансовые махинации высших должностных лиц. А уж тем более, все это опубликовать. Выступая против того, что происходило в офшорной зоне, да и во всей республике, Лариса Юдина защищала интересы государства, выполняя свой гражданский долг. А вот государство свой долг Ларисе так и не отдало. Осудив исполнителей ее убийства, оно так по-настоящему и не озаботилось судьбой заказчиков.

Часть 3

Лариса Юдина. Июнь 1998-го – июнь 2003-го ПРЕСТУПЛЕНИЕ (ПРОЛОГ)

Для того, чтобы продолжить начатое годом ранее журналистское расследование деятельности АРиС, Юдиной не хватало фактуры. Не было ни сколь-либо достоверных сведений, ни документов. После генпрокурорской проверки деятельность Агентства еще больше засекретили. Потенциальные информаторы из числа рядовых сотрудников АРиС были слишком запуганы работодателями из Агентства, к тому же оплачивать их разговорчивость Лариса не могла. Денег едва хватало на выпуск газеты.

В конце мая 1998 года в квартире Ларисы Юдиной раздался телефонный звонок. Звонил знакомый Ларисы, представитель президента Калмыкии в Волгоградской области Тюрбья Босхомджиев. Юдина хорошо знала этого человека и доверяла ему. Со слов Босхомджиева, на него вышел человек, сотрудничавший с АРиС и располагавший, по его словам, «значительной информацией» о деятельности так интересовавшей Юдину структуры. Как выяснилось впоследствии, знакомого Юдиной просил о встрече с журналисткой ни кто иной, как советник президента Калмыкии по юридическим вопросам Сергей Васькин. Однако, догадываясь, что лично с ним Юдина встречаться вряд ли захочет – Лариса, как и многие в республике, слишком хорошо знала, чем знаменит Васькин, – он попросил знакомого не называть его настоящего имени. Заинтригованная журналистка дала согласие на встречу с незнакомцем, о котором ей было известно лишь имя – Руслан.

По словам генерального директора АРиС Алексея Кучеренко, задолго до убийства Ларисы Юдиной ему пришлось уволить со службы одного сотрудника. На работу в АРиС кого попало не принимали, кадры отбирали довольно тщательно, поэтому увольнение запомнилось. Уволенный был неплохим специалистом, но был у него один существенный недостаток: парень серьезно увлекался наркотиками. Звали его Руслан Уланов.

Васькин попросту использовал Уланова. А заодно — и знакомого Юдиной Босхонджиева.

В первых числах июня в квартире Юдиной прозвучал еще один телефонный звонок. На этот раз звонивший представился — Руслан. Сославшись на договоренность о встрече, он предложил Ларисе встретиться вечером, неподалеку от ее дома.

Юдина пришла на встречу не одна. Было уже довольно поздно, и ее пошел провожать муж, Геннадий, в недавнем прошлом — сотрудник республиканского статистического управления, уволенный с работы почти как «член семьи врага народа».

Уланов, как и было условлено, уже ждал. Невысокий человек лет тридцати пяти, калмыцкой внешности. В ходе беседы у Юдиной развеялись всяческие сомнения относительно того, что Руслан был наилучшим образом информирован о деятельности АРиС. Парень прекрасно разбирался в финансовых хитросплетениях офшора и лично знал многих руководителей. Лариса загорелась еще больше. Сообщенные мало-знакомым собеседником факты требовали документального подтверждения. Уланов, по его словам, такими документами располагал. Решено было встретиться на следующий день, ближе к полуночи, чтобы осуществить процесс передачи документов.

Уланов заметно нервничал. В разговоре неоднократно повторял, что он слишком рискует. Опасается расправы: «Вы же знаете, что в АРиС работают страшные люди?..» Попросил Юдину непременно прийти одной — это было единственное условие, при котором он согласился передать документы. Свидетели, по словам Руслана, могли ему серьезно повредить. Любые свидетели, даже муж Ларисы. Юдина согласилась. Искушение получить новые материалы для продолжения расследования было слишком велико.

В восемь часов вечера 7 июня Лариса вышла из дома, чтобы забрать документы. Как была, в домашней одежде и в тапочках. На пять минут.

С точки зрения профессиональной безопасности, Лариса Юдина повела себя крайне неосмотрительно, нарушив все мыслимые правила работы журналиста с информатором. Однако дело не в этом. Даже если бы она вела себя по-другому, с максимальной оглядкой и осторожностью, это лишь усложнило бы задачу убийц и их заказчиков, но во все не подвигло бы их изменить приговор.

Тело Юдиной обнаружили на следующий день, на берегу Ярмарочного пруда, неподалеку от «Сити-чесс» — гостиничного комплекса, построенного к шахматному чемпионату. На теле — многочисленные ножевые ранения.

СЛЕЗЫ И СПЕКУЛЯЦИИ

На следующий день в Элисте прошел митинг протеста против попустительства властей. Митингующие требовали предать расследованию убийства гласный характер, но вряд ли кто-то из вышедших в тот день на улицу верил в то, что такое возможно в принципе. Участники траурного митинга памяти Л.А. Юдиной приняли резолюцию, в которой говорилось:

— Мы, участники траурного митинга, выражаем свою скорбь и негодование по поводу зверского убийства журналистки Л.А. Юдиной. Считаем это преступление заказным и политическим. Причина убийства — оппозиционность газеты властям, инакомыслие самой Л.А. Юдиной. Цель убийства — окончательно запугать людей, лишить их воли и способности защищать свои права.

Преследования, которым подвергались в течение последних лет газета и ее редактор, не могут освободить от ответственности за это преступление власти Калмыкии. Сегодня в Калмыкии не существует легитимных органов власти. Режим Кирсана Илюмжинова незаконен!

Мы требуем от Президента России, Правительства Российской Федерации найти и сурово покарать как исполнителей, так и заказчиков этого преступления.

Мы требуем незамедлительной отставки представителя Президента РФ в Калмыкии В. Бембетова и незаконного Президента Калмыкии К. Илюмжинова.

Мы требуем направить в республику полномочного представителя Президента России с полномочиями главы республики до формирования в Калмыкии законных органов власти.

Мы требуем назначения в Калмыкии выборов Президента РК, Парламента, органов местного самоуправления и проведения их под контролем федеральных органов власти, истинно демократическим путем.

Призываем народ Калмыкии, всех граждан России поддержать нас и дать отпор властям республики, которые пытаются разыграть для своего спасения национальную карту, предав преступлению национальную окраску. Никто не давал права незаконным властям отождествлять себя с калмыцким народом. Народ не ответственен за их действия и сегодняшний позор — это их позор!

Граждане республики! Л.А. Юдина отстаивала наши с вами права! Так пусть ее смерть объединит всех нас. Это наш долг перед нею и тем делом, которому она посвятила жизнь!

Ни одна республиканская газета не опубликовала некролог в память о своей коллеге. Ни одно местное СМИ не напечатало и не выдало в эфир сколь-либо существенную информацию об убийстве журналистки. Отмолчались.

Зато несколько дней спустя некоторые коллеги покойной все-таки высказались. 13 июня официозные «Известия Калмыкии» напечатали подборку откликов на смерть Л. Юдиной под «шапкой» «Взгляд изнутри, а не со стороны» с объемным подзаголовком: *«В последнее время наша республика стала объектом повышенного внимания и зачастую нездорового, ажиотажного интереса со стороны центральных и других газет и изданий, а также электронных средств массовой информации. При этом отдельные журналисты и должностные лица порой с явным искажением интерпретируют события, связанные с убийством редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Алексеевны Юдиной. Эта трагедия потрясла всех. Вот как оценивают происшедшее наши коллеги, журналисты».*

«Коллеги» оценивали «происшедшее» примерно так: «Никому не нажать политический капитал», «Такое убийство мог совершить только маньяк», «В своих целях используют даже смерть журналистки», «Создается впечатление, что Москва ждала этого ЧП».

Один из «мэтров калмыцкой журналистики», главный редактор газеты «Хальмг Унн» А. Альдаев, известный тем, что еще в 1997 году опубликовал в своей газете списки адресов и домашних телефонов представителей илюмжиновской оппозиции высказал такое мнение: *«Создается впечатление, что Москва ждала этого ЧП днем и ночью, чтобы в мгновение ока подставить не только все руководство республики, но и всех, кто здесь проживает. Самое страшное уже произошло, но еще хуже может быть, если этому убийству придадут национальную окраску, и тогда представителям коренной национальности станет сложно открывать рот в Москве или в другом российском городе. Но попытки бросить тень на Калмыкию, особенно сейчас, в преддверии Всемирной шахматной олимпиады, обречены на провал. Многострадальный калмыцкий народ, переживший сталинский геноцид и сибирскую депортацию, выдержит и этот удар».*

Альдаеву вторит Александр Емгельдинов, заместитель гневного редактора элистинской газеты «Новая неделя»: *«Об убийстве Ларисы Юдиной я впервые услышал из блока новостей НТВ. Сам факт физической расправы с неудобной кому-то журналисткой меня шокировал. И дело тут не в личности и воззрениях главного редактора оппозиционной «Советской Калмыкии сегодня». Лишать детей матери, мужа — жены посредством садистского убийства, само по себе бесчеловечно. Грех, который ничем не сможешь. С начала года в России такой печальной участи уже*

удостоились шесть наших коллег, и цифра эта, увы, возможно, будет расти, потому как страна у нас такая.

Мне до сих пор неизвестны мотивы преступления против журналистки, но я не приемлю также того шквала негативной информации, что обрушилась на Калмыкию через все центральные СМИ. Затрудняюсь дать объективную оценку текущему моменту, потому что налицо лишь реакция федеральных властей, газет, телевидения, радио. Как бы там ни было, я осуждаю убийство нашего собрата по журналистскому ремеслу, которое в России становится все более опасным. Ни я, ни любой из моих коллег не откажутся от своей точки зрения и пусть на это не покушаются те, кого она раздражает.

А опубликованные в том же номере газеты мнения «не коллег» еще интереснее. К примеру, генеральный директор АРиСа А. Кучеренко объявил о том, что в ближайшее время его юристы предъявят в судебные инстанции иски к центральным СМИ, перепечатававшим статьи Ларисы Юдиной об АРиСе. Вздыхнул, что ли, с облегчением?.. А предприниматель Д. Демиденко и вовсе заявил, что убийство Юдиной — это результат ее коммерческой деятельности: *«В ее руках были значительные денежные средства, откуда вопрос: не польстился ли кто на эти деньги?»*

Свой голос в защиту Илюмжинова внес и главный правозащитник республики В. Сависько, председатель Комиссии по правам человека при Президенте РК: *«Вследствие этого (т. е. убийства Юдиной. — Авт.) складывается недопустимая ситуация, оскорбляющая весь народ и подрывающая авторитет РК, являющейся наиболее спокойным в политическом и социальном отношении регионом».* Ему вторит госсекретарь РК по идеологии А. Нухаев: *«Однако самое чудовищное в той ситуации, которую мы наблюдаем вслед за этой трагедией, — грязная политическая спекуляция на человеческом горе».*

Но венцом номера стала статья народного поэта Калмыкии Давида Кугультинова под названием «Смерть журналиста — не индульгенция для отпущения чьих-то грехов». Материал венчала неуместная (или так и задумывалось?) фотография широко улыбающегося автора. Текст был под стать фото: *«Если хотите, давайте называть вещи своими именами. Газета «Советская Калмыкия сегодня», в защиту которой Явлинский так горячо выступает, на самом деле была газета-банкрот. И не потому, что власти подвергли ее гонениям, а в силу других причин. Газета на протяжении нескольких лет охотилась за фактами с целью изобличить, раскритиковать руководство республики. В своих действиях она прибегала к методам далеко не чистоплотным, зачастую клеветническим, за что поплатилась в суде. Так, например, суд обязал газету выплатить значительную сумму в порядке компенсации за нанесенный министерству юстиции моральный ущерб. Меня лично, как и неоднократно президен-*

та РК К. Илюмжинова, в газете «Советская Калмыкия сегодня» в частности, в интервью генерала В. Очирова, подвергли моральным оскорблениям. Я подал в суд и на основании решения судебного органа газета и В. Очиров обязались выплатить в качестве компенсации за нанесенный моральный ущерб 50 млн рублей. И до сегодняшнего дня он эту сумму выплачивает... И что мы видим сейчас? Этот человек так обрадовался тому, что убили Л. Юдину, дважды выскочил на Всероссийское телевидение и что-то там в очередной раз вещал... Вся эта шумиха, на мой взгляд, предпринята с одной лишь целью — ополчиться на Президента республики. Но он ведь избран народом, значит это попытка опорочить и народ, который за него проголосовал, то есть нас с вами. Мы, прошедшие геноцид, уже видели подобное, но не сломились. Не удастся им это и на этот раз».

А несколько дней спустя на страницах «Известий Калмыкии» отменился и сам президент Илюмжинов. Вот его комментарий: «Эту трагедию, которая потрясла всех нас, СМИ превращают в вакханалию. Кто-то на этом делает имя, зарабатывает политический капитал. По большому счету, мы должны подать на них в суд, но, думаю, судиться не будем. Мы хотим мира и спокойствия в республике, но определенные силы пытаются раскатать лодку, как это делают в других регионах... То, что произошло, рано или поздно должно было произойти. Деятельность «Советской Калмыкии» — только надводная часть айсберга, той работы, которая против нас проводилась.

Все это должно было выплеснуться или в широкомасштабную акцию по смене руководства республики, или во что-то другое... Речь идет об уголовном преступлении, каких в России совершается в день сотни, тысячи. Это дело правоохранительных органов».

Интересно отследить «горячие» интервью руководителей правоохранительных органов, опубликованные сразу после убийства. Игорь Ткачев, глава следственной группы, расследовавшей убийство Юдиной, прокурор следственного управления Главного управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе 13 августа 1998 года дал очень любопытное интервью «Известиям Калмыкии».

Вопрос: Игорь Викторович, чем вызвано решение поручить руководство следствием представителю Генпрокуратуры? Некоторые усматривают в этом недоверие правоохранительным органам Калмыкии...

— Такое решение принято руководством Генеральной прокуратуры в связи с неординарностью преступления и большим общественным резонансом, вызванным им. О недоверии правоохранительным органам Республики Калмыкия не может быть и речи. В составе нашей следственной бригады в основном следователи прокуратуры РК. Перед нами стоит одна задача, мы выполняем одну работу и полностью доверяем друг другу.

Вопрос: Как Вы оцениваете начальный этап следственных действий, предпринятый без Вашего участия?

— Сотрудники правоохранительных органов республики сработали грамотно и профессионально. Многие, включая начальника криминальной милиции В. Улюмжанова, четвертые сутки продолжают работать в напряженном режиме, без сна и отдыха. Изъято много вещественных доказательств, что очень важно на начальном этапе следственных действий. Следы не потеряны, и в целом есть все необходимое для успешного проведения следствия.

Вопрос: Сейчас многие говорят о политическом, заказном характере убийства. Тот же Степашин заявил об этом во всеуслышание...

— Возможно, у Степашина, занимающего пост руководителя федерального силового министерства, есть какие-то основания делать подобные заявления. Но, на мой взгляд, сейчас, на данном этапе следствия, нет достаточно веских оснований говорить о политических мотивах убийства. В этом деле очень много нюансов, и следствие, естественно, учитывает то, что газета «Советская Калмыкия сегодня», редактором которой была Л. Юдина, — оппозиционная, что в ней публиковались материалы, направленные против Президента К. Илюмжинова, что тираж газеты печатался за пределами республики. Однако, с другой стороны, нельзя не учесть того, что убийство редактора оппозиционной газеты нанесло политический удар прежде всего по самому Президенту Калмыкии.

Вопрос: Как бы то ни было, в Уголовном кодексе нет понятия «политическое убийство». По какой статье возбуждено дело, какова основная версия, отрабатываемая следствием?

— Убийство вследствие хулиганских действий, с целью грабежа и т. п. — версии малообоснованные. Основная версия — убийство, связанное с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга. Уголовное дело возбуждено по статье 105, часть 2, пункт «б» УК РФ.

Вопрос: Как Вы оцениваете ход следствия? Нет ли каких-либо объективных или субъективных факторов, мешающих работе?

— Следствие идет нормально, в хорошей динамике. Ничего такого, что мешало бы работе, нет. Более того, я подчеркну, что для успешного ведения следствия есть все необходимые предпосылки.

Чуть раньше, 25 июня, «Известия Калмыкии» опубликовали интервью с прокурором Калмыкии Ю. Джаповым.

Вопрос: Какие меры были приняты для поиска преступников и их задержания?

— В ходе оперативно-розыскных действий было установлено, что в воскресенье, 7 июня, приблизительно в 20.00, потерпевшая ушла на встречу с анонимным респондентом, обещавшим передать ей документы для подготовки публикации. Со встречи в тот вечер она не вернулась. Заявление об ее исчезновении поступило в дежурную часть ГОВД от супруга Юдиной в понедельник, 8 июня, в 10 часов утра. С этого момента начались следственно-розыскные мероприятия с привлечением всех силовых ведомств. Те-

ло с признаками насильственной смерти было обнаружено в тот же день, около 18.00, в районе Ярмарочного пруда.

Вопрос: Известно, что убийство совершено с особой жестокостью...

— Погибшей нанесено несколько ножевых ранений, из них два — проникающих, в область грудной клетки. Обнаружены три раны с повреждением костей черепа, нанесенные предметом с ограниченной поверхностью. Это мог быть и молоток, и палка, и какой-либо другой предмет. По данным судебно-медицинской экспертизы, причиной смерти стало одно из проникающих ранений с повреждением сердца и удары в голову. Предварительный осмотр трупа был произведен на месте его обнаружения, тщательно исследована и прилегающая местность. По факту убийства прокуратура РК возбудила уголовное дело, предусмотренное статьей 105, часть II, пункт «б» УК РФ. Оно тут же было принято к производству нашим следственным управлением.

По моему указанию для оперативного расследования вызвали всех наших сотрудников. Штаб возглавили первый заместитель прокурора республики В. Ильжиринов, первый заместитель министра внутренних дел РК В. Улюмжанов и начальник ГОВД А. Саранов. В следственно-оперативную группу вошли сотрудники прокуратуры, МВД и ФСБ РК. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по подозрению в убийстве 9 июня были задержаны С.С. Васькин и Т.В. Босхомджиев. Оба — местные жители, 59-го года рождения.

Вопрос: Кто же из них «высокопоставленный чиновник», о котором сообщали по центральному телевидению?

— До совершения дорожно-транспортного происшествия, в результате которого погибли люди, первый из них был помощником Президента РК. Срок наказания С. Васькина еще не истек. Второй задержанный в свое время был помощником депутата Госдумы РФ Б. Хулхачиева, позже — представителем Президента РК в Волгоградской области. Досье обоих еще требуют уточнений.

Вопрос: Каким образом проводилось задержание?

— Босхомджиев, с которым Л. Юдина разговаривала накануне, был доставлен в отдел милиции. В ходе его допроса выяснилось, что он является одним из промежуточных звеньев между убийцей и погибшей. Был задержан по подозрению в причастности к преступлению, так как либо отказывался давать показания по интересующим вопросам, либо давал противоречивые ответы. Васькин задержан в ходе обыска у себя дома — прятался от оперативников в шкафу, но был обнаружен.

Вопрос: Найдены ли улики, изобличающие задержанных?

— Улики, в том числе автомобиль со следами крови, имеются. Но в интересах следствия не могу пока сказать по поводу идентификации — ждем заключения экспертизы. В ближайшее время будет проведен целый комплекс криминалистических и медицинских экспертиз, ведется также проверка алиби подозреваемых.

Вопрос: Как политическое, заказное убийство охарактеризовал смерть Л. Юдиной министр Степашин...

— *Мотивы преступления, пока не закончено следствие, назвать, естественно, невозможно. Однако мы с самого начала дали понять, что нами проверяется только одна основная версия — умышленное убийство в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Уголовное дело возбуждено по соответствующей статье УК. В Уголовном кодексе РФ нет понятия политическое убийство, так что я не берусь судить о том, что имел в виду министр. Налицо явный криминал, над этим мы и работаем. Что касается возникновения различного рода домыслов, слухов и журналистских версий, то это обычная практика, когда преступление совершается в условиях неочевидности и имеет широкий общественный резонанс.*

Не считается в нашей практике чем-то необычным и передача дела из одного подразделения в другое. Это право Генпрокурора, и расценивать его как выражение недоверия нет никаких оснований. Кстати, вся информация в Москву поступала от нас, также оперативно передаются все вновь поступившие сведения и сегодня. Нареканий, замечаний по расследованию этого дела нет. Пользуясь случаем, хотел бы обратиться с просьбой ко всем гражданам республики: если кому-то из вас известно что-либо о совершенном преступлении, сообщите об этом в дежурную часть милиции или в Министерство внутренних дел.

ПОИСК УБИЙЦЫ

Незадолго до гибели Лариса Юдина написала письмо Генеральному прокурору Юрию Скуратову.

Генеральному прокурору России Ю.И. Скуратову.

Уважаемый Юрий Ильич!

С 1994 года газета «Советская Калмыкия» подвергается гонениям. Власти не гнушаются ни бандитскими методами погрома и воровства (в нас не раз стреляли), ни прямым нарушением закона, ни методами экономического удушения единственной негосударственной газеты республики. На нас запрещена подписка, запрещено печататься в местной типографии, распространять газету Роспечати, давать нам в аренду помещение и т. д. Используется и такой инструмент, как обращение в суд для защиты чести и достоинства. Суд назначает редакции сумму компенсации, превышающую стоимость всей редакции вместе с имуществом и сотрудниками. Большого труда стоило добиться, чтобы Верховный Суд РФ заинтересовался наконец нашими надзорными жалобами, и дела затребованы Верховным Судом РФ. Но в Элисте описывают наши разбитые столы, урны, вешалки — все имущество газеты. День за днем ходят по пятам судoisполнители, их вызывают в Министерство юстиции даже в воскресенье «отчитываться». Стараясь сохранить газету, мы от случая к случаю выпускаем номера на пожертвования людей в Волгограде и Ставрополе. В ставропольскую типографию присылается определение элистинского суда «арестовать тираж». Меня об этом в известность не ставят. Мы перечисляем суду с продажи каждого номера по 100 тысяч рублей в возмещение иска, часть нашего имущества суд забрал. Надо сказать, что поддержку калмыцкой прокуратуры мы чувствовали, пока прокурором был Владимир Шипиев. Но вы его перевели в Москву. Думаю, именно этого и добивался Президент Калмыкии Илюмжинов, целых четыре года убеждая вас назначить прокурором республики Юрия Джапова.

Вы уступили его просьбам, а мы, жители республики, потеряли оплот законности в лице прокуратуры. Теперь только ФСБ противостоит местной власти, да и то руководителя этого ведомства меняют. С приходом нового прокурора 26 января 1998 года в прокуратуру г. Элисты поступил материал о привлечении меня к уголовной ответственности по ст. 315 Уголовного кодекса РФ. 6 февраля 1998 г. старший следователь прокуратуры Б.В. Гаряев принял

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Но прокурор г. Элисты Безлепкин отменил это постановление и вновь возбудил уголовное дело. Так прокуратура республики выполняет заказ руководства республики, заведомо зная, что решение суда в отношении газеты неправомерно.

Прошу вас вынести решение о правомерности возбуждения уголовного дела в отношении меня и дать оценку действиям должностных лиц прокуратуры Калмыкии.

С уважением, Лариса Юдина.
Июнь 1998.

На стол генпрокурору это письмо легло в день гибели Ларисы. Юрий Скуратов распорядился изъять дело об умышленном убийстве редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» из производства следственных органов Республики Калмыкия и взял ход следствия под свой личный контроль. Оперативное сопровождение расследования этого уголовного дела было поручено сотрудникам ФСБ. 15 июня Президент России Борис Ельцин дал указание вести расследование по данному делу «на самом высоком уровне».

Руслана Уланова сотрудники правоохранительных органов вычислили довольно быстро. В АРиС остались координаты уволенного сотрудника. Однако Уланов всячески отрицал факт своей встречи с Юдиной и утверждал, что его именем попросту воспользовались. Провели очную ставку, на которую пригласили мужа Ларисы Геннадия Васильевича — он, если помните, присутствовал на первой встрече с информатором. Юдин опознал Уланова, однако этого оказалось недостаточно для того, чтобы привлечь его к уголовной ответственности за соучастие в похищении. Помимо самого факта опознания Уланова, других свидетельств, подтверждающих его соучастие в похищении, у следствия не нашлось.

Тем не менее расследование убийства проходило неожиданно быстро. Напомним, что труп журналистки нашли на окраине Элисты 8 июня 1998 года, на следующий день после ее исчезновения. А ровно через сутки, 9 июня, были задержаны двое подозреваемых — советник президента Калмыкии по юридическим вопросам Сергей Васькин и представитель президента Калмыкии в Волгоградской области Тюрбья Босхомджиив. 17 июня задержан еще один подозреваемый — Владимир Шануков, а 29 июня по делу об убийстве Юдиной арестован четвертый обвиняемый — житель Элисты Андрей Липин.

Выйти на убийц Ларисы Юдиной помогли свидетельские показания ее мужа, который рассказал, что встречу, с которой не вернулась его жена, организовал их знакомый Тюрбья Босхомджиив. Знакомого допросили, и он сознался, что организовал встречу по просьбе Васькина. Взяли Васькина. Тот, в свою очередь, сдал своих подельников. Цепочку раскрутили.

Кстати, еще один примечательный факт, свидетельствующий о том, что Генеральная прокуратура относится к расследованию убийства более чем трепетно. После того, как сотрудники республиканской прокуратуры допросили Уланова и Босхомджиева, было принято решение их отпустить. Слишком очевидна была их непричастность к делу. Однако немногим ранее о них доложили Скуратову, причем именно как о возможных организаторах преступления. Узнав о том, что двоих задержанных выпустили на свободу, генпрокурор расвирепел.

2 июля 1998 года на состоявшейся в Москве пресс-конференции Юрий Скуратов сообщил журналистам о том, что в ходе следствия по делу об убийстве главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной получены «интересные оперативные данные». Он уточнил, что речь идет о «странной роли» местных правоохранительных органов, которые, по словам Юрия Скуратова, выпустили на свободу двух обвиняемых по этому делу, хотя те должны были находиться под стражей. Генеральный прокурор сообщил, что подозреваемые были освобождены по протекции администрации президента Республики Калмыкия и по распоряжению управления исполнения наказаний, и пообещал лично наказать всех виновных в «халатности». Хотя никакой «халатности» не было и в помине: просто Скуратова не успели проинформировать о подробностях...

Все обвиняемые сознались в содеянном, но помимо их признаний у следствия было предостаточно объективных доказательств. Так, в квартире, в которой было совершено убийство, было найдено множество следов крови, идентичной крови Ларисы. У Васькина при обыске в его квартире был изъят охотничий нож — на нем тоже была кровь его жертвы. Кровавые следы были найдены и в машине Васькина, и на ноже от табурета, которой он избивал Ларису.

Официальная версия убийства, выдвинутая следователями, выглядела примерно так. Преступление организовал Сергей Васькин. Весной 1998 года он предложил Владимиру Шанукову, имевшему кучу долгов и озлобленным на него за неуплату «крутых» кредиторов, разом решить все свои проблемы, сорвав «неплохой куш за небольшую работу». Шанукова Васькин знал по совместной тюремной отсидке и считал, что вполне может ему доверять. Сделать нужно было сущую ерунду — «убить одну бабу».

«Зуб» на Юдину у Васькина имелся немалый. В сущности, публикация в «Советской Калмыкии» однажды поставила под удар всю его карьеру.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПОМОЩНИК – ПАЛАЧ

Родители Васькина и Кирсана Илюмжинова долгие годы дружили семьями. На детей, правда, эта дружба не распространялась: сказывалась разница в возрасте. Кирсан был на четыре года младше Сергея.

По окончании пединститута Сергей Васькин устроился в милицию и восемь лет проработал оперуполномоченным в горотделе УВД Элисты.

Во время президентских выборов 1993 года Васькин возглавлял один из двух действовавших параллельно избирательных штабов Илюмжинова – Кирсан не забыл своего «друга детства». После победы на выборах Илюмжинов назначил Васькина своим советником по вопросам права. Бывший оперуполномоченный уволился из органов МВД и приступил к исполнению своих новых обязанностей. Однако фортуна улыбалась Васькину недолго.

23 июня 1993 года, спустя два месяца после победы Илюмжинова на выборах, Сергей Васькин на джипе марки «Лендровер» из президентского гаража приехал поужинать в «Калмыцкий ресторанчик». Не один, с дамой. Ужин затянулся до четырех часов утра. Изрядно выпив, Васькин все же рискнул сесть за руль «Лендровера». И случилась беда: пьяный советник президента Калмыкии сбил на шоссе двух подростков. Васькина обуял страх: роковое столкновение крест-накрест перечеркивало его стремительную карьеру, а быть может – и всю оставшуюся жизнь. Не слишком хорошо соображая, что он делает, Васькин бросает машину в лесу за городом и бежит с места преступления, оставив детей умирать на дороге.

Васькина вычислили довольно быстро. По несчастливой для него случайности, на месте преступления был найден осколок фары, на котором можно было прочесть название автомобиля – Land Rover. На тот момент таких машин не то что в Элисте – во всей России было немного. Собственно, в Калмыкии их было две. И обе они стояли на учете в гараже президента республики. Установить, кто брал один из джипов 23 июня, не составило труда.

Васькин упорно отрицал свою вину, утверждая, что машину у него угнали. Мол, вышел из ресторана – машины нет. Почему не сообщил об угоне в милицию? Был пьян.

Пока шло следствие по ДТП, Васькина обвинили в получении взятки. Новоиспеченный советник президента времени даром не терял. Однако приговор Элистинского городского суда был неожиданно мягок: взяточнику инкриминировали мошенничество и дали всего два года. Условно. Почему так мало? Очень просто: дело о получении взятки советником президента попало к судье Татьяне Эрендженовой. Случайно ли, не случайно — о том неведомо. Достоверно установлено лишь то, что ранним утром 24 июля на переднем сиденье «Лендрове-ра», сбившего насмерть двух мальчишек, находилась именно она, Татьяна Эрендженова.

Обвинение во взяточничестве, уголовное дело, суд и условный срок не помешали Васькину оставаться советником президента. Однако карьера его все же дала трещину: 23 мая 1994 года Васькин отправился за решетку. Несмотря на давление со стороны президентского окружения, следствию все-таки удалось установить, кто был за рулем джипа в момент ДТП. Приговор суда был суров — учитывая особую тяжесть содеянного, Васькина приговорили к восьми годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии общего режима.

Два с половиной года Васькин провел в колонии. В конце 1996 года его неожиданно переводят из колонии «на поселение», якобы за примерное поведение. А спустя несколько месяцев, по ходатайству начальника Управления исполнения наказаний Калмыкии Борисенко и по личной просьбе советника президента республики Эрдни Каруева, Васькина переводят отбывать наказание в котельную УИН в Элисте. Жить ему разрешили дома, у родителей.

В феврале 1998 года Васькин устраивается на работу в Национальный банк Калмыкии — региональное отделение Центробанка Российской Федерации. И отнюдь не истопником в котельной — его приняли на солидную должность заведующего сектором общественных связей с месячным окладом в тысячу долларов. При этом работодателей из столь серьезной структуры не смутило ни отсутствие у принимаемого на службу паспорта, ни даже то, что на момент заключения трудового договора Сергей Васькин формально отбывал срок. И паспорта у него, естественно, не могло быть по определению.

Служащие банка вспоминают, что на работе Васькин появлялся, в основном, в дни полочки, а чем конкретно он занимался — не знал никто. Во всяком случае, ни одного сколь-либо серьезного проекта, организованного или хотя бы поддержанного Васькиным, его бывшие коллеги припомнить не смогли. По их мнению, скорее всего Васькин в Нацбанке только числился, а занимался чем-то другим. Чем?

В день задержания Васькина по подозрению в убийстве Юдиной оперативники обыскали его квартиру. Каково же было их удивление, когда при обыске они нашли несколько десятков единиц звукозаписывающей

аппаратуры и приспособлений для скрытой прослушки – «жучков». На изъятых при обыске аудиокассетах были записаны десятки часов «аудиокомпромата» на высшее руководство республики. Вполне возможно, что основной функцией Васькина и был сбор компромата. Ведь подаренную свободу и зарплату в Нацбанке нужно было как-то отработать. А уж в деньгах Васькин точно не нуждался. Материальное благосостояние отбывающего восьмилетний срок в Нацбанке Васькина росло, как на дрожжах. В апреле он покупает автомобиль, «девяносто девятую» модель ВАЗа, причем об этой покупке стоит рассказать подробнее. Почти новую машину – десять тысяч километров пробега – Сергей Васькин приобретает всего за полторы тысячи долларов – приблизительно за четверть реальной стоимости. И не у кого-нибудь, а у двоюродного брата Кирсана Илюмжинова. С чего бы вдруг родственник президента так расщедрился? Уж не потому ли, что Васькина готовили к выполнению какого-нибудь особенно деликатного поручения, а свободу, престижный автомобиль и хорошо оплачиваемую работу предоставили в качестве аванса?

Илюмжинову было хорошо известно о том, что Васькин ненавидел Юдину. За то, что ее газета, единственная в республике, рассказала о злополучном ДТП. За то, что своим постоянным вниманием к делу о гибели подростков на утреннем шоссе не дала возможности Васькину замять дело. За то, что Васькину вместо кресла советника президента два с половиной года пришлось довольствоваться тюремными нарами.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

По данным следствия, человеком, пообещавшим предоставить Юдиной документы о деятельности офшора, был знакомый Сергея Васькина по заключению в колонии Владимир Шануков. И несмотря на то что муж Ларисы опознал на очной ставке Руслана Уланова, следствие не сочло возможным опираться на его свидетельские показания. Тем более, что Шануков сам впоследствии признался в том, что на свидания с Юдиной ходил именно он.

Шануков поджидал Ларису у подъезда. Без документов. Сказал, что бумаг слишком много, и, кроме того, он опасается, что за ним могут следить и, при случае, отобрать документы. Собственно, документы спрятаны в надежном месте, и недалеко. На машине – всего пара минут. Лариса без колебаний села в автомобиль Шанукова.

Через пять минут Юдина и Шануков вошли в квартиру.

О том, что происходило дальше, можно только догадываться. У следствия на этот счет имелась своя версия, у нас – своя.

Итак, помимо Сергея Васькина в квартире находились его начальник и работодатель – председатель Национального банка Калмыкии Вячеслав Дарбаков и родной брат президента Калмыкии Вячеслав Илюмжинов.

На первом допросе и Васькин, и Шануков, не сговариваясь, назвали Дарбакова и В. Илюмжинова заказчиками убийства Ларисы Юдиной. Однако впоследствии они от своих показаний отказались. Уголовные дела в отношении Дарбакова и В. Илюмжинова рассыпались. Элистинский городской суд, слушавший выделенное в отдельное производство дело о соучастии в убийстве Вячеслава Дарбакова, оправдал банкира за недостатком доказательств его вины. Уголовного дела в отношении Вячеслава Илюмжинова и вовсе не заводилось. Брат президента без лишней помпы уехал из Калмыкии и через полтора года «всплыл» из небытия уже в качестве одного из руководителей Ямало-Ненецкого автономного округа. На момент публикации этой книги В. Илюмжинов снова сменил место работы и проживания. Возвращаться в Калмыкию он не спешит. Сотрудники Генеральной прокуратуры РФ, расследовавшие убийство Юдиной, выделили в отдельное

производство уголовное дело в отношении неких неустановленных лиц — заказчиков убийства. Однако уже через полгода это дело было закрыто.

Тем не менее установлено, что на момент появления Ларисы Юдиной в квартире С. Васькина перечисленные VIP-персоны там все-таки присутствовали. Для чего?

Вполне возможно, Ларису Юдину не собирались убивать. Если бы собравшиеся в квартире высокопоставленные особы изначально ставили перед собой цель — физическое устранение журналистки, они вряд ли согласились бы при этом присутствовать лично, подвергая себя, таким образом, опасности. Скорее всего, они приехали к Васькину для того, чтобы договориться. Уговорить Ларису, принудить ее к чему-то, может быть, предложить ей денег в качестве «отступного»... Но — не убивать. Кстати, присутствие брата президента и работодателя Васькина в квартире весьма показательно. Привечали ээка, видать, неспроста.

Договориться, по всей видимости, не удалось. Высокопоставленные лица покинули квартиру. Остались Васькин и Шануков. И Лариса Юдина. Она, вероятно, уже понимала, что уйти ей не дадут.

Истязали Ларису примерно полчаса. Несмотря на уголовное прошлое, опыта убийства человека у них не было. Сбитые автомобилем подростки — не в счет. Васькин сделал это случайно, и не своими руками... Неопытные убийцы не умели убивать, и поэтому расправлялись с Юдиной медленно и зверски. Так, как подсказывали им их представления. Сначала Васькин и Шануков принялись избивать женщину — Васькин бил Ларису ножкой от табурета, а Шануков руками и ногами. Затем ее стали душить. Женщина задыхалась, но не умирала. И тогда в дело пошел охотничий нож Васькина. Шесть ударов ножа, один из которых пришелся в сердце, — и Юдина мертва. Дело сделано.

Обезображенный труп, который даже муж опознает не сразу, попытались вытащить из квартиры, но не смогли — тяжело. Шануков предложил позвать на помощь своего приятеля Андрея Липина. Уговаривать Липина не пришлось, он сразу согласился помочь. Втроем преступники обернули тело полиэтиленовой пленкой, чтобы кровь не капала, и отнесли его в машину Васькина. Ту самую, которую он по дешевке приобрел у брата Илюмжинова. На пороге подъезда Липин споткнулся, и сверток с телом выскользнул у него из рук, оставив на асфальте кровавое пятно.

Васькин предлагал спрятать труп в багажник, но туда он не поместился — у «девяносто девятой» он сравнительно небольшой. Пришлось положить в салон, на заднее сиденье. Липин сел рядом со свертком,

двое убийц – на передние сиденья. Договорились отвезти труп в безлюдное место, на окраину города, и утопить в пруду.

Избавившись от трупа, преступники поехали к Васькину в гараж – пить водку. Снимать стресс.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

В неофициальных беседах работники прокуратуры Калмыкии признавали очевидный для многих факт, что мотив убийства, как говорится, «притянут за уши». В материалах уголовного дела по поводу преступной мотивации дается «исчерпывающий» ответ: убийство Ларисы Юдиной было организовано и исполнено по личной инициативе Сергея Васькина, задумавшего выслужиться перед Илюмжиновым, которого Юдина, что называется, «достала» своими публикациями и разоблачениями. Мотив сомнительный.

У каждого, кто знакомится с уголовным делом об убийстве Ларисы Юдиной, невольно возникает недоуменный вопрос: как получилось, что преступников удалось вычислить и задержать так быстро? Сомнительно, что заранее подготовленное заказное убийство можно раскрыть, что называется, по горячим следам. Как правило — и это может подтвердить любой оперативник — подобные преступления либо не раскрываются вообще, либо убийц выдает какая-нибудь случайность. Мелкая, на первый взгляд ничего не значащая улика. Случайный свидетель преступления. Но профессионалы, как правило, случайностей в работе не допускают. Если предположить, что Юдину действительно «заказали» первые лица республики, то — согласитесь — вряд ли бы они стали рисковать и поручать столь рискованное предприятие непрофессиональным исполнителям из желания сэкономить на «киллере». Сомнительно также, что Дарбаков и В. Илюмжинов решили присутствовать при заранее спланированном убийстве — слишком велик риск.

Преступление вряд ли было спланировано заранее. В квартиру Васькина Юдину везли не убивать. Ее похитили для того, чтобы провести с ней переговоры. Участникам встречи было доподлинно известно о том, что Юдина — человек принципиальный и ни о чем договариваться с ними по своей воле не захочет. Но их заботила активность Юдиной на почве расследовательской журналистики. Свои разоблачительные статьи она публиковала не только в своем многострадальном издании, но и в Москве, в «Новой газете». Одна из таких публикаций могла попасть на глаза кому-нибудь из федеральных руководителей, и неизбеж-

но возникла бы очередная проверка. Которая могла быть поэффективнее предыдущих. К тому же известно, что капля камень точит.

Помните слова генерального директора АРиС о том, что офшорные операции — чуть ли не единственная бюджетообразующая отрасль в республике? Мол, других денег в республике нет... Так вот: именно с этими деньгами и работал Национальный банк Калмыкии. Все финансовые операции, проводимые банком с деньгами, полученными от компаний, занимавшихся распродажей мест в офшоре, надлежащим образом учитывались и заносились в банковские реестры. При желании, эти документы можно поднять и сегодня: по закону их обязаны хранить столько времени, сколько будет существовать республиканский Нацбанк.

Когда в 1997 году в Элисте работала группа следователей из Генпрокуратуры, они проверяли только бухгалтерские документы АРиС и еще двух аналогичных структур. И, если помните, не нашли никаких концов — все документы либо были уничтожены, либо по разным причинам отсутствовали. Если бы в головы следователей пришла светлая мысль обратиться внимание на Нацбанк и отфильтровать все платежки, имеющие отношение к офшору, — а это было вполне реально сделать — у них на руках была бы полная картина финансовых махинаций офшорных фирм.

Почему следователи не заинтересовались Нацбанком — непонятно. Зато понятно, почему им могла заинтересоваться Лариса Юдина: при внимательном изучении путей прохождения офшорных платежей их выход на Нацбанк был очевиден. Тщательно проводившая журналистское расследование деятельности АРиС, Юдина вполне могла напасть на след утекающих из офшора денег, подняв приходно-расходную документацию Нацбанка. И в самом Нацбанке это прекрасно знали. И наверняка боялись. И, по всей видимости, были готовы договориться с Юдиной, заплатив ей за молчание приличные деньги. Речь могла идти о больших деньгах. Вот почему в тот роковой вечер в квартире Васькина находился руководитель республиканского Нацбанка: он пришел сделать журналистке предложение, от которого трудно было бы отказаться. Такого рода предложение может сделать только первое лицо банка.

Но как предложить деньги? Позвонить домой и сказать: Лариса, мы вас боимся, возьмите пятьсот тысяч? А вдруг откажется? Да еще и запишет разговор на диктофон и обнаружит запись?

Проще всего договориться через посредника. Тем более с помощью такого посредника, который бы осуществлял контакт как бы и по работе, но при этом наверняка держал язык за зубами. Для такого рода предприятия Васькин был идеальной фигурой. Находкой. Во-первых, он работал в Нацбанке на подходящей должности — заведовал сектором

общественных связей. Проще говоря, осуществлял PR своей организации. То есть реально мог предложить любому журналисту деньги за определенного рода услуги. Так делается сплошь и рядом, и мало у кого вызывает возражения. Во-вторых, Васькин формально отбывает срок. Развяжет язык, сболтнет лишнее — враз лишится хлебной должности и переместится в цугундер. Да и не станет он болтать — он что, сам себе враг?

Те, кто просил Васькина организовать встречу с Юдиной, не учли только одного — личной ненависти Васькина к Ларисе. Ненависти, которая, возможно, сыграла ключевую роль в убийстве.

Вряд ли возможно поминутно установить, как проходили переговоры. Могло быть так, что стороны не договорились, важные персоны уехали, а Васькин воспользовался возможностью и отомстил. Делать он этого, в принципе, не собирался, но — сделал. В приступе ярости, обиды и жажды мщения. Отсюда — суетливость исполнителей, море улик, и как следствие — быстрое раскрытие дела. Экссесс исполнителя: поручили сделать одно, а преступник сделал другое.

Однако все не так просто. К примеру, Владимир Шануков на допросе показал, что Васькин еще в марте 1998 года говорил ему о том, что Юдина мешает «большим людям» и что с ней нужно разобраться. Дата имеет ключевое значение: именно в марте девяносто восьмого Васькина устроили в Нацбанк. Прямым из котельной. Недостающий мотив для того, чтобы говорить о тщательно спланированном преступлении? Вполне возможно, что все это лишь совпадения.

Из материалов уголовного дела.

Том 7, стр. 98. Допрос В. Шанукова.

— С февраля 1998 года Васькин уговаривал убить Юдину. Пообещал решить финансовые проблемы. После убийства спросил у Васькина, как быть с финансами. Он сказал, что переговорит с шефом, как я понял — с Дарбаковым.

Том 7, стр. 110. Допрос В. Шанукова.

— Когда я сказал Васькину, что убил Юдину, он сказал: в принципе получилось нормально, так, как этого хотел Дарбаков.

Как-то не верится, что преступление мог заказать лично Кирсан Илюмжинов. При том, что Президент Калмыкии склонен к внешним эффектам — вспомнить хотя бы его появление в осажденном Белом доме осенью 1993 года, — он всегда знает, с какой стороны бутерброда намазано масло. Вряд ли такой хитрый и осторожный человек станет рисковать своей карьерой, чтобы расправиться с кем-то, кого он ненавидит.

Но президента делает его окружение. А в окружении Илюмжинова немало «деловых людей», ворочающих миллионами долларов. Они не слишком боятся своего президента и вполне могли бы «заказать» журналистку, подставив тем самым «патрона».

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ НОМЕР ДВА

Как недавно выяснилось, Лариса Юдина подобралась к семейству Илюмжиновых вплотную: фигурантом одного из ее готовившихся расследований была супруга брата президента Намджен Утнасунова. Юдина собирала документы, которые могли бы пролить свет на деятельность Утнасуновой в качестве председателя правления Калмыцкого отделения Сбербанка России. Угнасунова, занимавшая этот высокий пост с марта 1995 года, открыла интересный способ финансовых махинаций. Не имея на то сколь-либо законных оснований, она передала никому не известной фирме «Санрайз» векселя Сбербанка на сумму \$10 млн – ни много ни мало три годовых бюджета Калмыкии.

До прихода Утнасуновой Калмыцкий Сбербанк работал не слишком активно, но мог похвалиться даже небольшой прибылью: по состоянию на 1 марта 1995 года она составляла 52 млн неденоминированных рублей. Однако вскоре после прихода «жены брата» банк стал убыточным – официальные потери на 1 сентября того же года составили 8,5 млрд рублей (приблизительно два с половиной миллиона долларов США).

Решение выдать фирме «Санрайз» пять векселей Сбербанка России на сумму \$10 млн без всякого обеспечения Утнасунова приняла единолично, не проконсультировавшись в рабочем порядке с коллегами. Механизм аферы очень сложный, его расследование отражено в 34 томах уголовного дела, но суть его заключается в следующем.

В апреле 1995 года гендиректор АОЗТ «Санрайз» Сергей Бобылев заключил с председателем Калмыцкого Сбербанка Утнасуновой кредитный договор, согласно которому Сбербанк якобы выдал АОЗТ «Санрайз» кредит на сумму 45 млрд рублей (\$10 млн). В качестве обеспечения кредита Бобылев предложил Утнасуновой недостроенную шестнадцатизэтажку в Москве на улице Кольской.

Но республиканский Сбербанк, чьи активы на тот момент не превышали \$20 млн долларов, не имел физической возможности выдать подобный кредит, а «Санрайз», в свою очередь, не имел совершенно никаких прав на недостроенный дом. И вот уловка: на якобы полученный кредит Бобылев по фиктивному договору якобы выкупил у Калмыцкого отделения Сбербанка России пять простых векселей на сумму

\$10 млн – ликвидные бумаги, которые могли быть размещены в любом российском или западном банке. Дальнейший механизм аферы таков: «Санрайз» передает векселя одному из своих кредиторов – «Флайт-банку» в счет погашения задолженностей по ссудам. Далее «Флайт-банк» предъявляет вексель к оплате в Сбербанк РФ. И вот тут-то у преступников не срослось: во время проверки векселя в Сбербанке РФ на подлинность оказалось, что вексель-то подлинный, но ничем не обеспеченный. Сотрудники Сбербанка РФ почуяли неладное и отказались обналичивать вексель.

Спустя год после передачи векселей, в отношении Утнасуновой и Бобылева возбудили уголовное дело. Лариса Юдина была в курсе этой истории и всячески пыталась собрать сколь-либо существенную информацию по фактам причастности к этой сделке братьев Илюмжиновых. Однако сделать этого Ларисе так и не удалось. Уж не разоблачения ли опасался Вячеслав Илюмжинов, находясь в тот роковой вечер в квартире убийцы Васькина?..

Сергея Бобылева объявили в федеральный розыск только год спустя после возбуждения уголовного дела – не правда ли, оперативно? А задержать его удалось только 2 марта 1998 года. Утнасунову арестовали уже после смерти Ларисы Юдиной, 27 августа 1998 года. Мошенникам предъявили обвинения в преступном сговоре и мошенничестве по статье 147 (часть 3) УК РСФСР, предусматривающей наказание до 10 лет лишения свободы.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ПАССАЖИ

Убийство Ларисы Юдиной было, бесспорно, резонансным для республики преступлением. Юдина была не только главным редактором единственной в Калмыкии оппозиционной газеты, но и довольно заметной политической фигурой. Все ожидали реакции президента Калмыкии на столь громкое убийство.

Илюмжинов безмолвствовал. Народ недоумевал: «Где президент?» «В Москве, на Совете Федерации», — отвечали его помощники. Однако на заседаниях Совета в эти дни Кирсан не появлялся. Лишь 11 июня, на следующий день после похорон Юдиной, по калмыцкому радио диктор зачитал обращение президента республики, в котором он выразил соболезнования родным и близким покойной и объявил о том, что правоохранительные органы республики приступили к расследованию убийства. А 14 июня Илюмжинов появился в эфире программы «Зеркало» Российского телевидения и в течение двадцати минут отвечал на вопросы телезрителей, возмущенных убийством известной журналистки.

Эти двадцать минут те, кто смотрел эту передачу, в один голос называют двадцатью минутами чистейшего лукавства. Чего стоит одно его заявление о том, что «в республике не было политической трескотни» по поводу убийства. Действительно, «трескотню» глушили, как могли. К примеру так: 8 и 9 июня в Элисте не работало проводное радио, транслирующее программы «Радио России». Якобы проводили внеплановую профилактику на передающем центре.

Дальше — больше. Думаете, за что убили Юдину? «Она занималась коммерческой деятельностью, и у нее были долги», — объясняет в телеэфире Кирсан Илюмжинов. И это верно: незадолго до гибели в отношении Юдиной было возбуждено уголовное дело о ненадлежащем исполнении возмещения морального вреда по иску поэта Давида Кугультинова. Лариса должна была выплатить три миллиона рублей (на тот момент — около 500 долларов США, приличная для регионального журналиста сумма) от себя лично как от автора публикации, и еще 10000 рублей уже в качестве учредителя газеты. В квартире Юдиной и в редакционном офисе судебные исполнители описали все имущество,

вплоть до неработающего калькулятора. Естественно, что выплатить столь крупную сумму Лариса не могла — даже свою газету в тот момент она печатала в долг. Были долги, чего греха таить. И Кирсан, зная это, умело спекулировал фактами с телеэкрана.

Еще одна ложь Илюмжинова — по поводу того, что-де «одного из задержанных я не знаю, другого знаю немного». Это Васькина-то Кирсан «знал немного»?.. О близком знакомстве Васькина и Илюмжинова знала чуть ли не вся Элиста. Какой смысл был президенту опускаться до очевидного вранья?

Ответ может быть только один. Илюмжинов испугался. Оттого и сорвал на всю Россию.

Хотя и правду тоже сказал. Один раз. Когда назвал убийство Ларисы Юдиной «заказным».

Кстати, о реальном материальном положении Юдиной в то время. Вспоминает генерал Владимир Тимофеев, бывший начальник Управления ФСБ по Республике Калмыкия.

— Лариса Юдина, издавая газету, денег на этом не зарабатывала. Хотя предложения заманчивые ей поступали. В феврале 1998 года она ко мне приходила, рассказывала, есть контракт на 30 тысяч долларов, предлагают купить ее газету, причем направление обещают оставить такое же, как в «Советской Калмыкии сегодня». Я ей посоветовал переадресовать «покупателя» в Фонд защиты гласности (Лариса Алексеевна с данной организацией контактировала) — там, говорю, юристы грамотные, пусть посмотрят документы. После этого «покупатель» сразу раз — и исчез! Значит, подставка... Между прочим, 30 тысяч «зеленых» для Юдиной была сумма сказочная. У нее же все отняли. И квартиру, и дачу (хотя какая там дача — сарай, но описали). Даже тиражи газет, которые она печатала в Ставрополе или Волжском, изымали для погашения задолженности по искам — безо всякой оценки. Кстати, «Советская Калмыкия сегодня» была самым дорогим изданием в республике. Лариса Алексеевна сдавала ее по мизеру, накрутку делали распространители. Газету покупали за четыре тысячи рублей. Иногда вскладчину.

ПРИГОВОР

1 июля 1999 года в Элисте начался процесс по делу об убийстве Ларисы Юдиной, главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня». На скамью подсудимых сели трое обвиняемых. Двое из них – Сергей Васькин и Владимир Шануков – обвиняются непосредственно в убийстве, по статье 105 ч. 2 УК РФ, третий – Андрей Липин – в укрывательстве преступления, по статье 316 УК РФ. Заказчика убийства следствие не установило.

29 ноября 1999 года Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия вынесла приговор убийцам Ларисы Юдиной. Обвиняемые в убийстве исполнители Владимир Шануков и Сергей Васькин приговорены каждый к 21 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима. Андрей Липин, обвиненный в содействии преступникам, приговорен к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Четвертый обвиняемый, Тюрбья Босхомджиев, освобожден от уголовной ответственности за «чистосердечное раскаяние и помощь следствию». В ходе судебных слушаний заказчик преступления также не был установлен. При вынесении приговора у суда особых проблем не возникло – все арестованные признали свою вину.

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПОКАЗАНИЯ

На предварительном следствии и на суде вскрылись факты, свидетельствующие о причастности Вячеслава Дарбакова к похищению, а может быть, и к убийству Ларисы Юдиной.

22 сентября 1998 года свидетель Тюрбья Босхомджиев подтвердил, что совершить убийство Юдиной Васькину приказал В. Дарбаков. Обвиняемый В. Шануков в своем заявлении на имя заместителя Генерального прокурора Устинова и во время допроса сообщил о том, что убийство Юдиной совершено при его и Васькина соучастии по приказу Дарбакова. Свидетель С. Пашин сообщил, что, находясь в одной камере СИЗО с Васькиным, узнал от него, что заказал убийство Л. Юдиной банкир по кличке Дарбак.

Из материалов уголовного дела.

Том 7, стр. 84. Из показаний свидетеля С. Пашина:

– Васькин сказал, что убийство заказал банкир по кличке «Дарбак». Он имеет дом в Цыганском поселке в Элисте. Сказал, что за убийство хорошо уплачено. Сказал, что если выйдут на «Дарбака», то его придется убить, так как он слабый человек и может их сдать.

Свидетель З. Дорджиева рассказала о том, что В. Дарбаков принимал участие в обсуждении вопроса о создании так называемого «экспертного совета» по противодействию публичной деятельности редактора газеты «Советская Калмыкия», резко критиковавшей президента Илюмжинова.

Еще более интересными были показания свидетеля Павла Мацакова, объявившего на суде, что он располагает данными о том, что во время убийства Ларисы Юдиной в злополучной квартире находились не только Вячеслав Дарбаков, но и брат президента Калмыкии Вячеслав Илюмжинов.

Павел Мацаков был лидером общественного объединения «Народ против режима Илюмжинова», созданного для «восстановления законными методами легитимности власти в Калмыкии». По мнению организаторов этого объединения, на сегодняшний день практически все органы власти в республике являются нелегитимными, а президент

республики находится на должности незаконно. Срок полномочий Илюмжинова на президентском посту формально истек 11 апреля 1998 года. Однако в октябре 1995 года в Калмыкии были объявлены досрочные президентские выборы, с помощью которых Илюмжинов продлил свои полномочия еще на семь лет.

Центральная избирательная комиссия РФ признала выборы 1995 года незаконными. Тем не менее Илюмжинова никто формально не лишил президентских полномочий.

Но вернемся к свидетельским показаниям П.Мацакова. Возглавляемое им общественное объединение решило провести собственное, независимое расследование причин гибели Ларисы Юдиной. В рамках этого расследования П. Мацаков вышел на некоего Л. Додгаева, от которого и узнал, что в день убийства Юдиной, в квартире, где было совершено преступление, находились В. Дарбаков и В. Илюмжинов. Якобы эти двое уговаривали Юдину уехать из Калмыкии и обещали купить ей квартиру в Москве. Когда Лариса отказалась, они якобы отдали приказ Шанукову и Васькину убить Юдину.

Кроме того, на суде П. Мацаков припомнил, что примерно за три месяца до убийства Лариса Юдина рассказывала ему о том, что приближенные к президенту Калмыкии люди предлагали ей уехать из Калмыкии в обмен на московскую квартиру.

Показания Додгаева Павел Мацаков записывал на диктофон. Разумеется, с разрешения самого Додгаева. Записи правозащитник передал руководителю оперативно-следственной бригады И. Ткачеву. Оперативник аудиозаписи взял, но в дальнейшем ими так и не воспользовался.

Непонятно, почему Ткачев не допросил ни Додгаева, ни самого Мацакова. Более того, переданные Мацаковым записи следователь даже не счит нужным приобщать к делу. Ценные свидетельские показания, которые могли пролить свет на причастность (или непричастность?) к убийству крупнейшего в республике финансиста, остались невостребованными. Случайно ли?

Дальше — еще загадочней. Спустя две недели после встречи с Мацаковым, Додгаев гибнет при невыясненных обстоятельствах. Две недели было у следственной бригады, чтобы допросить свидетеля. Две недели следствие манкировало этой возможностью. В результате ценного свидетеля успели убрать. Странное стечение обстоятельств, не правда ли?

Скорее всего, все это было не случайно. Не использовав важных свидетельств виновности В. Дарбакова, 26 апреля 1999 года следователь Ткачев прекратил его уголовное преследование. Мотивация: следствию не хватило доказательств виновности банкира.

А ведь в материалах следствия есть весьма убедительные показания, неоднозначно намекающие на соучастие в преступлении Вячеслава Дарбакова.

Из материалов уголовного дела.

Том 7, стр. 57. Показания Т. Босхонджиева:

– 2–3 мая Васькин приезжал ко мне и просил, чтобы я договорился с Юдиной по документам АРиСа. 7 июня Васькин в 22 часа приехал ко мне и сказал – если кто будет спрашивать, кто звонил Юдиной, то ты ничего не знаешь. Я спросил, а что такое? Он сказал – ее вывезли. Я стал возмущаться, что они сделали. Васькин сказал: «А что я, мне сказал Дарбаков».

Том 7, стр. 65. (Допрос Т. Босхонджиева Ю. Бирюковым):

– Опасаюсь Дарбакова...

Кстати, следователь Ткачев оставил без внимания и ходатайство мужа Ларисы, Геннадия Юдина, о необходимости назначения контрольно-ревизионной проверки финансовой деятельности Национального банка Калмыкии. Необходимость финансовой проверки была налицо: ведь важнейшим предметом журналистского расследования Ларисы являлись именно отношения крупнейшей в республике финансовой структуры, фирмы, занимавшейся офшором, и президента Калмыкии.

Таким образом, следователь Ткачев, без сколь-либо внятных оснований отказавший в удовлетворении ходатайства, исключил для суда возможность связывать убийство журналистки со злоупотреблениями, допущенными руководителем Нацбанка Калмыкии В. Дарбаковым.

С подачи Ткачева материалы следствия в отношении В. Дарбакова были выделены в особое производство. Повод, кстати, смехотворный. Дарбаков-де незаконно выплачивал подсудимому Васькину зарплату за работу в качестве советника по связям с общественностью Национального банка Калмыкии. Если помните, Васькин в это время должен был отбывать наказание в колонии-поселении за совершенное ранее преступление и, соответственно, не имел никакого права работать в банке.

К слову, помимо явного выгораживания В. Дарбакова, следствие допустило еще целый ряд существенных огрехов. Не были приняты меры по четкому установлению автомобиля и водителя, увозивших Ларису Юдину от ее дома вечером 7 июня 1998 года, в день совершения убийства. То ли Шануков лично отвез Юдину, то ли был кто-то третий – следствие до истины так и не докопалось. А показания Шанукова менялись неоднократно. Не установлена и личность человека, пришедшего на встречу с Юдиной 6 июня 1998 года около 22 часов к кинотеатру «Октябрь». Шануков или все-таки кто-то другой? Несмотря на то что сам Шануков заверяет, что 6 июня именно он вызвал Юдину на встречу к кинотеатру по телефону и лично прибыл на встречу для участия в переговорах, муж покойной, Геннадий Юдин, категорически отрицает, что на этой встрече был Шануков. Более того, если помните, Юдин на очной ставке опознал вовсе не Шанукова, а сотрудника

«Агентства развития и сотрудничества при президенте Республики Калмыкия» Руслана Уланова...

...Суд не стал разгадывать эти загадки, оставив их на совести следствия. Почему? Помните решение Центральной избирательной комиссии РФ о признании президентских выборов в Калмыкии незаконными? И ведь остался Илюмжинов на посту главы республики, хотя и фактически незаконно...

...Значит, он кому-то очень нужен.

Часть 4

Кирсан Илюмжинов. Штрихи к портрету

Формально суд подтвердил непричастность президента Калмыкии к убийству виднейшего в республике журналиста. Тогда почему же мы, коллеги Ларисы, говоря об ее убийстве, продолжаем считать Кирсана Илюмжинова как минимум соучастником? Ведь прямых доказательств нашей правоты у суда не нашлось.

Тем не менее моральное право возлагать на президента Калмыкии ответственность за гибель Ларисы Юдиной у нас имеется. И для того, чтобы как следует обосновать это право, стоит поподробнее остановиться на личности Илюмжинова и его роли в современной истории степной республики.

Начнем со школьных лет. Сейчас в республике ходит такой анекдот. Поймал калмык золотую рыбку. Та взмолилась: отпусти меня, мил человек, в воду, выполню самое сокровенное твое желание. Калмык подумал, и говорит: ладно, не вопрос. Желание такое — сделай меня одноклассником Кирсана!

Подтекст у анекдота незамысловатый. После того, как Илюмжинов стал у руля республики, практически все его одноклассники получили назначения на ответственные руководящие посты. Личная преданность, а вовсе не компетентность и принципиальность, стала ключом для попадания в президентскую обойму. О инакомыслии речи вообще не велось: кто не с нами — тот против нас.

Но не будем забегать вперед. Маленький Кирсан в школе был отличником. А пятнадцати лет от роду стал еще и чемпионом республики по шахматам. И не в какой-нибудь юниорской группе, а среди взрослых. В 1979 году Илюмжинов с золотой медалью окончил среднюю школу. Казалось бы: куда идти золотому медалисту после школы? Естественно, в ВУЗ. Однако не тут-то было. Юный Кирсан отличался недетской сообразительностью: ну, поступит, ну, получит вузовский диплом, а дальше — что? Студентов, а выпускников — и подавно, в КПСС принимали с трудом. А что за карьера без партбилета?

И круглый отличник, мастер спорта по шахматам Илюмжинов, отгуляв выпускной бал, пошел устраиваться на завод «Звезда», на котором и проработал слесарем-монтажником целый год. В 1980 году Илюмжинов уходит в армию. Два года прослужил он в Северо-Кавказском военном округе, стал отличником боевой и политической подготовки и, уволившись в запас, вернулся на родной завод. С партбилетом члена Коммунистической партии Советского Союза – вступил в армии. Естественно, взяли на работу Кирсана уже не простым монтажником, а бригадиром комсомольско-молодежной бригады.

Итак, старт взят, причем старт верный. В активе: золотая медаль и аттестат с отличием, удостоверение мастера спорта по шахматам, служба в армии и работа на производстве, а главное – партбилет. Путь к карьере открыт. Собственно, в активе значился еще и отец – заведующий отделом промышленности и транспорта Элистинского горкома КПСС...

Летом 1983 года Кирсан Илюмжинов подает документы в Московский Государственный институт международных отношений – самый престижный советский ВУЗ. И поступает. Не мудрено: рекомендацию для поступления в МГИМО Илюмжинову выдал не кто-нибудь, а Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР.

Позднее Илюмжинов любил вспоминать о том, что его путь в жизни, якобы, был предначертан свыше. Мол, «простого мальчишку, сына степного народа» еще в далеком детстве благословил народный поэт Калмыкии Давид Кугультинов, прозревший в нем высокое предназначение. Кстати, своего сына Кирсан Николаевич назвал в честь Кугультинова – Давидом.

Учеба в МГИМО шла успешно – вечный отличник Кирсан грыз гранит знаний с надлежащим усердием и готовился к выгодному распределению. Вспоминает депутат Госдумы от ЛДПР Алексей Митрофанов: «Я учился с ним в одном институте, в МГИМО. Тот факт, что он выбрал для изучения японский язык, уже говорит о его достаточно высоком интеллектуальном уровне. Кстати, МГИМО он окончил с отличием». Однако на пятом курсе случился у отличника обидный казус: Илюмжинова отчислили из института с формулировкой «за связь с иностранцами». Связь и действительно была: Кирсан подружился со своим однокашником Кемалем Кармалем, сыном афганского лидера Бабрака Кармаля. Чем уж там они занимались – о том свидетельств не имеется, но факт налицо: Илюмжинова отчислили.

На счастье Кирсана Николаевича, на дворе стоял перестроечный 1988 год, а друг семьи, поэт Давид Кугультинов, был членом горбачевского Политбюро. Через три месяца Кирсана восстановили в институте, и он успевает защитить диплом вместе со своим курсом. По окончании МГИМО Илюмжинов устраивается в совместное советско-япон-

ское предприятие «Лико-Радуга». И в считанные месяцы становится очень состоятельным человеком.

Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь узнает правду о первоначальном накоплении капитала выпускником Кирсаном Илюмжиновым. Произошло это столь молниеносно, что не прошло и года, как вчерашний студент баллотировался на выборах народных депутатов РСФСР. И победил в своем 821-м Маньчском территориальном округе. В Верховном Совете РСФСР у Кирсана состоялось знакомство всей его жизни — он был представлен Борису Ельцину.

Илюмжинов вошел во фракцию «Смена — новая политика» (в которой состояли так называемые «младореформаторы», тот же Е.Т. Гайдар), чуть позже его избрали президентом Российской палаты предпринимателей и президентом Палаты предпринимателей Калмыкии. Дальнейшая история известна — Илюмжинов стал президентом Калмыкии.

За десятилетие правления Илюмжинова далеко не самая благополучная в советские времена республика окончательно обнищала. По данным Госкомстата России, три четверти населения Калмыкии имеют доходы ниже республиканского прожиточного минимума. Средняя заработная плата составляет чуть больше половины от средней зарплаты по стране. По уровню доходов населения Калмыкия занимает 74–76 места среди 89 регионов РФ.

За время илюмжиновского правления животноводческая Калмыкия впервые за всю советскую историю начала ввозить мясо и молоко, а главная статья животноводства и предмет национальной гордости — поголовье племенных овец — сократилось в семь раз. В республике обнаружили нефть, разведанные запасы которой позволяют добывать до 3 миллиардов тонн сырья в год. Однако добывается всего лишь 200 тысяч тонн, в республике процветают неучтенные поставки и незаконная нефтепереработка. Когда-то государственная компания «Калмнефть» (38 процентов ее акций принадлежало федеральному фонду имущества) была обанкрочена, а затем приватизирована. Сидя на «черном золоте», «Калмнефть» остается вечным должником республиканского бюджета.

С начала 90-х годов то и дело вокруг финансовой деятельности Илюмжинова возникают скандалы. Вначале это был знаменитый «шерстяной кредит» на развитие овцеводства и перерабатывающих отраслей размером в 10 миллиардов неденоминированных рублей (Илюмжинов грозился завалить шерстью и дубленками все постсоветское пространство). Кредит растворился в недрах корпорации «Сан» и банка «Степь», принадлежавших Илюмжинову, а виновные, как водится в Калмыкии, не нашлись. И не мудрено: круговая порука чиновников, подобранных по принципу личной преданности и лояльности президенту

республики, делала свое дело. Вплоть до того, что уголовные дела терялись или сторали в автомобилях по дороге в Москву. Вот что думает по поводу состояния Кирсана Илюмжинова генерал Владимир Тимофеев, бывший начальник Управления ФСБ по Республике Калмыкия.

— Известно, что Илюмжинов — человек богатый. А вы мне можете ответить — на чем он заработал? Вот Билл Гейтс, знаю, придумал «Windows». Что бы ни говорили, это — его. Кто-то лес продает или металл. А что сделал Илюмжинов? Есть хоть один факт, где бы он мог сказать: «Я купил автомобили, а потом выгодно их продал, произвел памперсы или жвачку, или что угодно»? Поищите — может, найдете. ФСБ ни одной позитивной коммерческой сделки, произведенной президентом Калмыкии, не обнаружила.

Один из источников его доходов — АРиС. А чего стоил тот же текстильный кредит, полученный республикой еще в 1992 году, — 14 миллиардов рублей. На два миллиарда оправдательные документы есть, на остальные — нет. В астраханской прокуратуре до сих пор дело по этому факту «тлеет». Его закрыть нельзя, потому что денег-то нет, и вести по-настоящему невозможно — у Илюмжинова депутатская неприкосновенность. Вот когда его полномочия президентские закончатся, дело это должно вспыхнуть, если, конечно, сроки, отведенные на расследование, не успеют истечь.

«Я буду управлять республикой, как корпорацией», — заявил Илюмжинов, восходя на президентский пост. И действительно, Кирсан Николаевич построил на месте республики финансово-промышленную корпорацию, своеобразный государственный капитализм с феодально-монополистическим укладом. Абсолютная консолидация промышленных активов и аккумуляция финансовых потоков в одних руках сделали финансово-политическую комбинацию Илюмжинова беспроигрышной с точки зрения управляемости. Помноженная на политическое единовластие (опереточный Хурал — не в счет), эта система делает власть Илюмжинова в республике абсолютной.

И эта абсолютная власть помогает Илюмжинову оставаться на плаву даже тогда, когда публикуется официальная статистика реального положения в республике. Так, на первое января 2000 года сумма недоимок в федеральный бюджет составила 514 млн рублей, через год она увеличилась до 3 млрд рублей, а год назад составляла уже астрономическую сумму в 5,6 млрд рублей. По некоторым данным, на момент этой публикации налоговая недоимка вырастет до рекордных 7 млрд. Вывод таков: налоговый контроль на территории Калмыкии — абсолютная фикция. Кроме того, финансовые структуры, зарегистрированные в Калмыкии, нередко используются как главные элементы мошеннических схем. К примеру, в хищении бюджетных средств под видом возмещения НДС (предприятия «Внешнеторговая фирма РД» (ее добыча —

50 миллионов долларов, деньги из федерального бюджета приказал вернуть лично налоговый министр Починок), ООО «Руфус», выдлившее 1 млрд 219 млн рублей, и ООО «Юг-Монтаж-Прибор» с уловом 664 млн рублей).

Политическую оппозицию Кирсан Николаевич уничтожил почти полностью. Да, в республике работают региональные отделения «Яблока», СПС, коммунистической партии. Но всерьез их воспринимать сложно, ибо у них нет главного — материальной базы. Материальная база — у Илюмжинова. А избиратели... Избирателей Илюмжинов уверенно дурачит не первый год, начиная со знаменитого предвыборного посула — «каждому калмыку по сто долларов в случае победы на президентских выборах», и заканчивая обещанием «в каждый двор — по «Мерседесу». Молчаливый и незлобный, слабо ориентирующийся в политике электорат покорен Кирсану.

Вот эту самую покорность и пыталась разрушить Лариса Юдина своими публикациями. Этот самый авторитаризм намеревалась она сломать.

Коллега Юдиной еще со времен ее работы в «Комсомольце Калмыкии», журналист С. Роцинский, считает, что у Ларисы это вполне могло получиться, ибо правда была на ее стороне.

— Кто-то в этой жизни покорно плывет по течению, кто-то использует обстоятельства ради удовлетворения своего эгоистического интереса, а кто-то, и их, к несчастью, мало, бросает вызов этим обстоятельствам, борется с несправедливостью, хотя заведомо знает, что кнутом обуха не перешибешь... Но — борется. Ибо, как твердил когда-то Мартин Лютер, стоя перед синклитом папских легатов, «на том стою, и не могу иначе». Но Лютер избежал костра инквизиции. Ларису же постигла участь Жанны д'Арк. Когда ее называли «калмыцкой Жанной д'Арк», никто и не предполагал, что Ларисе суждено будет до конца испить чашу орлеанской героини. Их обещ оставил ангел-хранитель. Видимо, даже ему пришлось отступить перед грубой силой обрушившегося зла.

Когда случается непоправимое, все мы, естественно, задаемся вопросом: а нельзя ли было предотвратить беду? Нельзя ли было выстраивать поступки таким правильным образом, чтобы исключить наихудшее? Каждый из нас имеет свои ответы на подобные вопросы. Есть люди, и их немало, которые считают, что не пошла бы Лариса тем путем, который она себе выбрала, все было бы хорошо. Другие же, и я в их числе, позволяют себе усомниться в таком предположении. Не в смысле неотвратимости самой этой ужасной трагедии — ее-то, по всей вероятности, как раз и можно было избежать, во всяком случае, мы все в это верим. А вот что касается возможности выбора иного пути, принятия иной жизненной позиции, — то вряд ли кто, зная характер Ларисы, мог бы с уверенностью сказать, что такое могло произойти.

В нормальной общественно-политической системе такие люди, как Лариса, могли бы составить нормальную системную оппозицию. Но система порочная выдавливает их из себя. Если выдавливание не помогает — следует подавление, вплоть до зверского уничтожения. Когда-то Николай Бердяев, предвосхищая наступление лучшего будущего, называл его «новым средневековьем». Оно наступило, но — увы — не в своей духовно-нравственной целостности, как его мыслил философ. Если сегодня что-то и дает повод для уподобления наступивших времен давно минувшей эпохе, то это прежде всего средневековое варварство, поднявшееся из глубин злого человеческого естества. Печально, что питательную среду ему вольно или невольно предоставила сложившаяся в республике практика взаимоотношений власти с оппозицией. Излишне напоминать, что оппозиция является неотъемлемой, органической частью всякого цивилизованного общества.

Оно, несомненно, придет, это лучшее будущее. Общество цивилизуется, ему присуща естественная способность к самооздоровлению. Для этого и появляются в нем такие люди, как Лариса. Как несправедливо все же, что она не увидит того, ради чего так самоотверженно боролась, за что отдала жизнь.

Ее причисляют к сторонникам определенной политической оппозиции. Но, как мне представляется, не это обстоятельство было главным при определении ее жизненной позиции. Потому что, насколько могу судить даже по прежним годам, главным мерилom жизненных явлений и человеческих поступков для Ларисы всегда был прежде всего критерий нравственный. А уж потом — все остальные соображения.

Часть 5

О Ларисе — с любовью, болью и не только...

Мы провели небольшой телефонный опрос, чтобы постараться понять, кем была и остается Лариса Юдина для своих коллег.

Василий Балдицын, главный редактор газеты «Ставропольская правда»:

«Ларису привел ко мне один наш сотрудник, ранее работавший в Калмыкии, Валерий Манин. Он сказал, что коллегам надо постараться помочь. Мы постарались, помогли «Советской Калмыкии» печататься в Ставрополе и не пожалели. Наличие таких людей, как Юдина — вне зависимости от качества газеты — это благо для журналистики в целом. И ее работа была благом для журналистики. Смерть Ларисы Юдиной — это удар по всем нам. Была бы она жива, нам всем было бы легче. Сейчас, когда на местах все туже закручиваются гайки, такие люди, как Лариса Юдина, просто незаменимы».

Сергей Трушников, главный редактор газеты «Звезда» (Пермь):

«Убийство Юдиной было вызовом всему журналистскому сообществу и сигналом о наступлении на свободу слова, на гласность. К сожалению, этот сигнал не был в полной мере услышан. Не был выработан механизм, чтобы остановить поползновения противников свободы слова. Теперь если журналистов и не убивают, то применяют другие формы и методы — экономическое давление, использование спецслужб. Поэтому мы не должны забывать о гибели Ларисы Юдиной — это должно остаться в памяти как предостережение».

Александр Сахаров, главный редактор газеты «Правда Севера» (Архангельск):

«Я Ларису Юдину не видел, с ней не пересекался, но слышал об этом человеке много. Вообще, когда гибнут люди — это страшно, а когда гибнет твой коллега — страшно вдвойне. Когда нашим журналистам предложили участвовать в выездном выпуске «Советской Калмыкии сегодня», мы восприняли это как награду, как возможность стать причастными к светлomu делу памяти Ларисы Юдиной. Побывав в Калмыкии, мы поняли, что там — страшно. У них совсем другие масштабы давления на прессу, не как у нас. Много лет прошло после смерти

Юдиной, но ситуация с гласностью не улучшается, а стремительно ухудшается. И у нас на Севере тоже. Не так грубо, как в Калмыкии, но нас тоже стараются построить в одну шеренгу — это теперь у них называется «работа с прессой».

Юлия Загвозкина, главный редактор «Ивановской газеты»:

«На мой взгляд, убийство Юдиной — одно из самых громких убийств, произошедших в России. Причем это было не «коммерческое» заказное убийство, Лариса Юдина пострадала именно за журналистскую и редакторскую деятельность. Такие убийства, как и убийство Холодова, забывать нельзя. Это ведь тенденция — нашему сообществу дали понять, что будет, если мы займем неправильную позицию. Это своего рода ритуальное убийство, чтобы всех запугать. Поэтому и помнится гибель Юдиной, хотя с тех пор прошло пять лет. Мы потеряли смелого журналиста, который не боялся печатать правду в своей газете, не боялся противостояния с властью».

Станислав Глухов, главный редактор газеты «Хабаровский экспресс»:

«Лариса Юдина — журналист, называвший вещи своими именами. Ее убийством нам всем дали понять, что нельзя говорить о том, что король голый, — это чревато крупными последствиями. К сожалению, Юдину теперь помнят меньше, чем в первые годы, когда ее убийство было шоком. Тогда все мы уже вроде бы привыкли к заказным убийствам, но журналистов все-таки убивали редко. Во всяком случае, здесь, на Дальнем Востоке, были угрозы, нападения, пытки, но убийств не было, черту они не переходили.

Что касается убийства Юдиной, то все чувствовали, что довести до логического конца расследование преступления не удастся, хотя все понимали, откуда ноги растут. Спасибо, хоть посадили близких к инициатору людей, но сам-то он прикрылся фиговым листком. Его и не искали, хотя все вроде бы показывали на него пальцем. Надеюсь, история все-таки расставит все по своим местам. Ведь безнаказанность угнетает больше всего — по себе знаю. Меня поджигали, избивали, сажали на нож, угрожали убийством... И заказчики вроде бы известны, но правоохранители ищут не там, где надо, а там, где удобно, где «светлее». Поэтому и не находят. А Юдину помнят еще и потому, что проводится конкурс «Вопреки», который показывает, что есть еще люди, подобные Ларисе, что не все еще потеряно».

Станислав Холопов, главный редактор газеты «Куранты» (Московская область):

«К этому убийству власть имела прямое отношение. Ведь Лариса Юдина была на передовой, а Калмыкия — это такой медвежий угол России... По всей стране журналистов убивают за правду, так как власти она не нужна, власти это не выгодно. Такие журналисты все-таки

воздействуют на сознание людей, поэтому они опасны для власти. Идет передел собственности, денег, и кому-то было невыгодно называть вещи своими именами. Но дело журналиста, его предназначение состоит именно в том, чтобы говорить правду. Жаль, но таких журналистов становится все меньше — уходит эпоха. Осталось мало журналистов, которые не продаются. Мало изданий, которым можно доверять. А Юдина и «Советская Калмыкия сегодня» были как раз теми, кому верили. Поэтому ее и помнят».

Наиль Баширов, главный редактор газеты «Мы и город» (Астрахань):

«Убийство нашей коллеги — самый тревожный сигнал. Можно сказать, это был последний крик для общественности, о том, что идет удушение региональных независимых СМИ. После этого первые лица государства должны были бы понять, что необходимо срочно предпринимать усилия для исправления ситуации, но дело кончилось лишь наказанием исполнителей. Теперь от откровенной формы политического убийства перешли к экономическим формам — и своего добились. Практически во всех областях и краях для уничтожения независимой прессы приняты местные законы, причем нередко в преамбуле цинично говорится, что принимались они «в целях поддержки независимых СМИ». В результате люди перестали доверять прессе, и именно поэтому убийства журналистов в последние годы не вызывают того резонанса, как было еще пять лет тому назад».

Георгий Иванов, главный редактор газеты «Сочи»:

«Долгое время Лариса Юдина работала в обстановке, когда давление оказывалось не только на нее, но и на коллектив редакции. Причем давление было не только экономическое. В такой ситуации очень трудно удержать коллектив, но Юдиной это удавалось. И удавалось делать газету, причем такую, каких теперь все меньше. Печально. Происходящие в стране процессы могут добить те немногие региональные издания, которые говорят что-то неуютное властям. Журналистика меняется — без людей, подобных Ларисе Юдиной, она становится ущербной. А о масштабе личности Л. Юдиной говорит тот факт, что ее до сих пор не забыли».

Ефим Шустерман, главный редактор газеты «Интер» (Волгоград):

«Я был давно знаком с Ларисой Юдиной. Мы были вместе еще в совете Клуба главных редакторов региональных газет России. Она всегда была человеком достаточно взвешенным и прекрасно понимала ситуацию. Знала, что то, чем она занимается, опасно, что это вызывает раздражение у тех людей, кому она противостояла. Она все понимала...

Ее самоотверженность поражала. Меня часто спрашивают: «Ну и чего она добилась, что изменилось? Ведь все осталось по-прежнему». Но меняется наше восприятие происходящего. Под воздействием ее

поступка меняемся мы. Юдина была не только смелым человеком, но и профессионалом. Ее публикации – грамотны. А то, что произошло – не могло не произойти. Она была максималистом и не могла остановиться на половине пути. Гибель Ларисы Юдиной можно сравнить с гибелью Дмитрия Холодова – с ними журналистика потеряла смелость. И приобрела самоконтроль, осторожность. Не профессиональное отношение к исследуемой проблеме, а боязнь «как бы чего не вышло». После них практически не стало «репортажей с петлей на шее», так как судьба Юдиной и Холодова многим послужила уроком. С тех пор ситуация с прессой не улучшилась. Она просто стала развиваться в другой плоскости – «не вширь, а вглубь». Причем со временем она будет обостряться, так как те, кто претендует на монополию в прессе, кто хочет построить СМИ в одну шеренгу, постараются добиться своего».

Алексей Панкин, главный редактор журнала «СРЕДА»:

«Лично я не был знаком с Ларисой Юдиной, не читал «Советской Калмыкии». Обо всем случившемся, как многие коллеги, узнал из газет. Думаю, запомнили ее потому, что люди убеждены в том, что убили ее за профессиональную деятельность. Когда убивают журналистов, часто нет уверенности, что пострадали они за то, что раскопали что-то важное. Но в случае с Юдиной такого не было. Это был честный журналист, честно выполнявший свою работу, по-другому она просто не могла, – за это ее и убили. Не думаю, что ее гибель оказала сильное влияние на журналистское сообщество, кого-то удержала или предостерегла. Такие люди, как Юдина, готовые идти до конца, встречаются не так часто. Поэтому она и осталась светлым символом журналистики – в профессии не так много таких примеров, объединяющих через память о себе».

Виталий Чельшев, заместитель главного редактора журнала «Журналист»:

«На самом деле это была редкая потеря. Погиб человек, известный своей честностью. Это было одно из немногих в то время политических убийств журналиста. И смерть Ларисы Юдиной, в отличие от многих других, сыграла объединяющую роль. Она консолидировала весь журналистский корпус. Свидетельством тому стал выпуск газеты «Советская Калмыкия сегодня» разными людьми из разных изданий по очереди, причем это не приобрело формального характера. Да и журналистский конкурс «Вопреки» стал носить ее имя не случайно. Я думаю, что после смерти Ларису Юдину стали знать больше, чем во время жизни. У человека такая судьба – трагичная, и по-своему прекрасная. Своей жизнью и своей смертью она сумела объединить самых разных журналистов. Эта потеря одновременно стала и находкой для журналистского корпуса. Ее смерть потрясла еще и потому, что, в отличие от дру-

гих случаев, все предполагали, кто за ней стоял, но ничего в Калмыкии не изменилось. До сих пор в Элисте местные жители, рассказывая журналистам о Ларисе Юдиной, говорят о ней с уважением и любовью, но — шепотом и с оглядкой. Она делала огромное дело, вокруг ее имени объединились многие, но ее стрелы не долетели до цели — просвещенный авторитаризм все равно авторитаризм, народ находится в подавленном и ограбленном состоянии. И правды в Калмыкии газеты больше не говорят. Юдина не доделала своего дела, ей не дали такой возможности. Но эту смерть заметили в Москве, и, что бы не говорили региональные журналисты, не замеченное в Москве часто тонет в болоте небытия.

Роль Ларисы Юдиной в журналистике сходна с ролью многих региональных журналистов. Есть много редакторов, журналистов, каждый из которых ведет свою битву. Их имена не будут так широко известны, как имя Ларисы, хотя эта битва может быть такой же трудной и опасной. Эти люди знают, что их могут избить, застрелить, оболгать, они могут просто исчезнуть, но они продолжают делать свою работу. Их не прославят, но они не молчат, так как пример непокоренного человека существует. Угрозы, которые получает почти каждый из действующих журналистов, становятся привычными. Они знают, что рискуют, но продолжают работать. Человек, переступивший страх, понимает, что не бояться легче. Имя Ларисы Юдиной, во многом благодаря конкурсу «Вопреки» ставшее символом сопротивления, выходит из общего ряда, но ее работа похожа на работу многих, и это людей вдохновляет».

Но существуют и другие мнения. С их авторами мы не были знакомы лично, пришлось обратиться непосредственно к печатной прессе.

Дмитрий Быков, московский журналист (опубликовано в журнале «Огонек», № 29, июль 2002 г.):

Кирсан Илюмжинов, конечно, — персонаж весьма одиозный, и за ним чего только не числится... Однако элистинская журналистка Юдина была для него далеко не самым опасным противником — хотя бы потому, что критиковала его (о чем ее адепты сегодня умалчивают) с радикально-левых позиций. И сама довольно долго была по убеждениям ортодоксальной коммунисткой, хотя в последние годы и вступила в «Яблоко». Вот почему популярность ее газеты в республике была сравнительно невысока: на беду свою радикал-демократы так зазомбировали народ, что к коммунистам, даже когда они говорят здравые вещи, никто не прислушивается. Главным ее единомышленником был Юлий Оглаев — секретарь Калмыцкого республиканского комитета КПРФ. Любопытно, впрочем, что очень многие коммунисты-ортодоксы мигрировали в конце девяностых именно в «Яблоко»: отвращение к всеобщей продажности и моральному разложению толкало их в объятия чрезвычайно чистого Григория Явлинского... который не уставал напоминать, что убийство Юдиной — заказ «сверху». Но ведь презумпция

невиновности распространяется у нас только на «наших», а «не наши» — «плохие», «враги» просто взятки надавали судьям или запугали свидетелей...

Любому, кто бывал в Калмыкии, очевидно: илюмжиновский режим — типичное ханство. Оппозиции как таковой нет, а та, что есть, вынужденно копирует интеллектуальный уровень прокирсановской пропаганды. Вектор другой, уровень тот же. Влияние оппозиционеров на политику Илюмжинова стремится к нулю. Вот почему почти сразу после убийства Юдиной возникла и стала раскручиваться версия об ее убийстве по заказу высокопоставленных врагов Илюмжинова. Потому что живая Юдина для хана Кирсана была менее опасна, чем мертвая, — как бы он ни злился, читая ее материалы или смотря ее интервью иностранным телекомпаниям. И не настолько он туп, чтобы этого не понимать.

Но эта версия, упомянутая в 1998 году несколькими изданиями, так и не была толком рассмотрена следствием, наказавшим, как всегда, только исполнителей. Мотивы их вообще не были выявлены. Хотя очерк-то и здесь тот же самый, что уже наводит на размышления: Юдину приманили компроматом. Пообещали дать что-то эксклюзивное. И она пошла на таинственную встречу с обладателем «сливной» информации...

Часть 6

Хроника событий

(По материалам мониторинга нарушений прав СМИ
Фонда защиты гласности)

1993 год

16 декабря

Постановлением Парламента Республики Калмыкия – Хальмг Тангч «Об аккредитации журналистов средств массовой информации», подписанным заместителем председателя Парламента республики В. Сергеевым, журналистам газеты «Советская Калмыкия» Ларисе Юдиной и Светлане Михайловой отказано в аккредитации при Парламенте Республики Калмыкия. Поводом для отказа в аккредитации послужила публикация в «Советской Калмыкии» статьи «Земля и воля парламента», которую калмыцкие парламентарии расценили как «необъективную и тенденциозную». При этом никаких решений судов по этому вопросу не было, то есть журналистов лишили аккредитации незаконно.

Из постановления Парламента Республики Калмыкия – Хальмг Тангч «Об аккредитации журналистов средств массовой информации» от 16 декабря 1993 года:

«2. Отказать в аккредитации журналистам газеты «Советская Калмыкия»: Михайловой Светлане Бембиновне, Юдиной Ларисе Алексеевне за необъективные и тенденциозные публикации о деятельности Парламента Республики Калмыкия – Хальмг Тангч».

Журналисты обратились в Судебную палату по информационным спорам при Президенте РФ, которая решила, что «публикации журналистов газеты «Советская Калмыкия» Л. А. Юдиной и С. Б. Михайловой не содержат необъективного и тенденциозного освещения деятельности Парламента РК-ХТ, и рекомендовала законодательно урегулировать вопрос об отказе в аккредитации журналистов при государственных органах».

Основываясь на этом решении Судебной палаты, Л. Юдина и С. Михайлова обжаловали неправомерные действия должностного

лица в Элистинском городском суде. Журналисты просили суд признать пункт 2 постановления Парламента Республики Калмыкия «Об аккредитации журналистов средств массовой информации» от 16 декабря 1993 года неправомерным и обязать Парламент Республики Калмыкия отменить вышеназванный пункт.

1 декабря 1994 года Элистинский городской суд рассмотрел жалобу Л. Юдиной и С. Михайловой, поданную в связи с лишением их аккредитации при Парламенте Республики Калмыкия. Решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ Элистинский городской суд во внимание не принял, в удовлетворении жалобы Л. Юдиной и С. Михайловой было отказано. Свой отказ суд мотивировал тем, что Л. Юдина ранее не была аккредитована при Парламенте, срок полномочий которого к тому же истек.

Из решения Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 1 декабря 1994 года:

«Согласно п. 8 Положения о Судебной палате, ей подведомственны споры, возникающие в сфере средств массовой информации, кроме тех, которые отнесены законом к юрисдикции судов РФ. В данном случае решение Судебной палаты по рассматриваемому вопросу носит рекомендательный характер, и суд не может взять его за основу при вынесении решения.

...Заявитель Юдина Л. А. ранее никогда аккредитована не была и поэтому нарушения ст. 48 Закона РФ «О средствах массовой информации» суд не усмотрел, так как она предусматривает лишение ранее аккредитованного журналиста, которым Юдина Л. А. не была, что установлено в судебном заседании. У суда нет оснований для удовлетворения жалобы Юдиной Л.А. и Михайловой С.Б., так как срок полномочий бывшего Парламента РК-ХТ уже истек в связи с избранием депутатов в Народный Хурал (Парламент) РК в количестве 27 человек. Избран совершенно новый состав депутатов, кроме четверых, избранных повторно. Деятельность Парламента РК-ХТ была прекращена, создан новый орган — Народный Хурал».

Обращение журналистов в судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Калмыкия с кассационной жалобой результатов не дало.

1994 год

Июль

14 июля на съезде Ассоциации фермеров Калмыкии, одного из учредителей газеты «Советская Калмыкия», было принято решение об освобождении редактора этого издания Ларисы Юдиной от занимаемой должности. 19 июля группа членов Ассоциации фермеров Калмыкии захватила помещение редакции и объявила новым редактором газеты

Александра Капканова, назначенного на эту должность приказом нового председателя АФК Н. Бадмаева. А. Капканов заявил сотрудникам газеты, что его «благословило» руководство республики, и теперь газета не будет критиковать президента Калмыкии и его окружение. 26 июля группа сторонников А. Капканова попыталась захватить помещение компьютерной комнаты редакции «Советской Калмыкии», мотивируя свои действия тем, что назначен новый главный редактор этой газеты.

Сотрудники газеты «Советская Калмыкия» обратились к президенту Калмыкии Кирсану Илюмжинову как к гаранту «прав и свобод личности, соблюдения Конституции Российской Федерации и Степного Уложения (Основного Закона) Республики Калмыкия, законов Российской Федерации и Республики Калмыкия...», с призывом пресечь беззаконие и «положить конец попранию прав трудового коллектива, определенных Уставом редакции, а также Законом РФ о СМИ». Однако обращение журналистов к президенту осталось безрезультатным.

22 сентября

Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ признала незаконным увольнение главного редактора газеты «Советская Калмыкия» Ларисы Юдиной и предложила учредителям восстановить ее в должности. Рассмотрев представленные уставные документы редакции газеты «Советская Калмыкия» и другие материалы, Судебная палата признала, что «действия Ассоциации фермеров Калмыкии являются нарушением ч. 3 ст. 7, ч. 3 ст. 18 и ч.1 ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и, в соответствии со ст. 58 указанного Закона, представляют собой превышение прав учредителя, вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции газеты «Советская Калмыкия». Ассоциации фермеров Калмыкии было предложено отменить незаконное решение в отношении главного редактора газеты «Советская Калмыкия» Юдиной Л.А. и восстановить ее на работе.

16 декабря

В Калмыкии республиканское отделение Федерального управления почтовой связи прекратило оформлять подписку на первое полугодие 1995 года на газету «Советская Калмыкия». Это произошло через день после заключения договора между редакцией газеты и республиканским отделением управления почтовой связи. Начальник УФПС Республики Калмыкия В. Акугинов сообщил Л. Юдиной: «Учитывая, что договор по доставке газеты «Советская Калмыкия» (под ред. КАПКАНОВА А. О.) был заключен ранее, мы вынуждены расторгнуть с газетой «Советская Калмыкия» под Вашей редакцией договор по ее подписке и доставке».

1995 год

12 апреля

В Элисте сотрудниками милиции задержана распространитель газеты «Советская Калмыкия» З. Тертышная. Она была доставлена в дежурную часть ГОВД, где с нее взяли объяснение и отпустили, конфисковав пачку газет. Редактор газеты «Советская Калмыкия» Лариса Юдина обратилась к прокурору республики В. Шипиеву и министру внутренних дел Э. Бакланову с заявлением, в котором говорится:

«Редакции известно, что работникам ГАИ и районным отделам внутренних дел даны указания задерживать машину, доставляющую тираж газеты из Волгограда, изымать газеты, задерживать водителей и сотрудников газеты.

На этой неделе предприняты грубые попытки давления на наших покупателей и продавцов газеты. Например, Тертышная З. С. была буквально схвачена парой милиционеров и затолкана в машину, в горотделе с нее взяли объяснения.

Редакция действует в соответствии с Законом о средствах массовой информации, и я требую отменить незаконные указания и оградить сотрудников газеты от произвола правоохранительных органов.

Редактор газеты «Советская Калмыкия» Л. Юдина».

Прокуратура отказалась принимать меры в связи с задержанием распространителя газеты, так как в ходе проведенной проверки было установлено, что она была доставлена двумя неустановленными мужчинами в дежурную часть ГОВД, но после установления личности ее отпустили без применения каких-либо мер, и «какого-либо насилия к Тертышной не применялось, существенного ущерба государственным и общественным интересам, а также правам и интересам личности, не причинено».

23 декабря

Клуб главных редакторов региональных газет России, объединяющий 177 руководителей провинциальной прессы, распространил обращение, направленное Президенту РФ Борису Ельцину. В обращении говорится, что «целенаправленно и планомерно подвергаются преследованиям и дискриминации газета «Советская Калмыкия» и ее главный редактор Лариса Юдина». Клуб главных редакторов требует возобновления издания газеты на базе полиграфического предприятия «Джангар» в городе Элиста, подписки и распространения республиканским управлением почтовой связи Калмыкии, отмены запрета на законную профессиональную деятельность журналистов, возвращения редакции помещения и имущества.

1996 год

20 февраля

В судебном заседании народного суда Элисты вынесен оправдательный приговор в отношении председателя Ассоциации фермеров Калмыкии (АФК), учредителя газеты «Советская Калмыкия» Н. Бадмаева, который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных статьями 140-1 УК РСФСР («Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста») и статьей 200 УК РСФСР («Самоуправство»). Н. Бадмаев подписал решение съезда АФК об изменении состава учредителей газеты и освобождении от занимаемой должности главного редактора газеты Ларисы Юдиной. Оправдательный приговор был вынесен в связи с тем, что Бадмаев, по мнению суда, не препятствовал профессиональной деятельности Юдиной, а исполнял решение съезда АФК.

Из приговора Элистинского городского суда от 20 февраля 1996 года:

«Нельзя признать состоятельной позицию потерпевшей Юдиной Л.А., а также позицию государственного обвинения о том, что освобождение Юдиной Л.А. от занимаемой должности редактора газеты «Советская Калмыкия» есть воспрепятствование профессиональной деятельности всего коллектива журналистов редакции газеты «Советская Калмыкия», так как должность редактора газеты является организационно-распределительной и в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» не связана с правами журналиста и журналистской деятельностью. Кроме того, как видно из показаний потерпевшей и свидетелей, вопрос об увольнении журналистского коллектива редакции подсудимым не ставился, действий на нарушение прав журналистов и Юдиной Л.А. как журналиста со стороны Бадмаева Н.З. не было».

Фонд защиты гласности обратился в Судебную палату по информационным спорам при Президенте РФ с просьбой сделать экспертное заключение «О правовом статусе главного редактора средства массовой информации».

*Председателю Судебной палаты по информационным спорам
при Президенте РФ Венгерову А.Б.
Уважаемый Анатолий Борисович!*

Фонд защиты гласности очень просит Вас дать экспертное заключение по вопросу о том, можно ли и в каких случаях распространить профессиональный статус журналиста на редактора средства массовой информации. А также по вопросу о законности принятия положения об аккредитации средств массовой информации при Парламенте Калмыкии с точки зрения соответствия Конституции РФ и Закону «О средствах массовой информации».

Данная консультация необходима нам для продолжения защиты прав редактора газеты «Советская Калмыкия» Юдиной Л.А., которая

уже неоднократно получала помощь со стороны Вашей уважаемой Палаты.

С уважением,

Президент Фонда защиты гласности Симонов А.К.

Судебная Палата, рассмотрев документы, отметила, что «ряд выводов, положенных в основу судебного решения, не основан на нормах законодательства» и подчеркнула, что содержащееся в приговоре Элистинского городского суда утверждение о том, что «должность главного редактора не связана с журналистской деятельностью, является ошибочным».

**СУДЕБНАЯ ПАЛАТА ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

*О правовом статусе главного редактора средства массовой информации
(в связи с обращением Фонда защиты гласности).*

В Судебную палату обратился президент Фонда защиты гласности А.К. Симонов с просьбой дать экспертное заключение о том, распространяется ли правовой статус журналиста на деятельность главного редактора средства массовой информации.

Заявитель поясняет, что данный вопрос возник в связи с оправдательным приговором Элистинского городского суда Республики Калмыкия по обвинению председателя Ассоциации фермерских и крестьянских хозяйств Калмыкии Н.З. Бадмаева в воспрепятствовании законной профессиональной деятельности главного редактора газеты «Советская Калмыкия» Л.А. Юдиной и журналистского коллектива газеты.

Изучив содержание указанного приговора, Судебная палата отмечает, что ряд выводов, положенных в основу судебного решения, не основан на нормах законодательства о средствах массовой информации.

Так, суд посчитал, что «должность редактора газеты является организационно-распорядительной и, в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации», не связана с правами журналиста и журналистской деятельностью».

Такое толкование правового статуса главного редактора, по мнению Судебной палаты, совершенно неосновательно. В Законе РФ «О средствах массовой информации» (ст. 2) под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации. Редактирование сообщений и материалов и есть основная журналистская функция редактора.

Кроме того, главный редактор средства массовой информации, безусловно, обладает всеми правами журналиста, предусмотренными Законом о СМИ. Если принять логику Элистинского городского суда, то главный редактор газеты не имеет права, например, искать, запрашивать, полу-

чать и распространять информацию, быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации и т. д., то есть не может пользоваться правами журналиста, закрепленными ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации». Но подобное утверждение представляется попросту абсурдным.

Таким образом, незаконное отстранение главного редактора Л.А. Юдиной от занимаемой должности (что, кстати, было признано решением того же Элистинского горсуда от 2.12.94 г.) есть не что иное, как воспрепятствование ее законной профессиональной деятельности журналиста.

Кроме того, в соответствии со ст. 26 Закона РФ «О средствах массовой информации», распространение продукции средства массовой информации допускается только после того, как главным редактором дано разрешение на выход в свет. Следовательно, отстранение главного редактора от должности фактически парализует работу редакции и должно рассматриваться как воспрепятствование законной профессиональной деятельности всего журналистского коллектива газеты, для которого изготовление продукции СМИ есть основной предмет деятельности.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 9, 21 Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ, Судебная палата пришла к следующему заключению:

1. Содержащееся в приговоре Элистинского городского суда от 20.02.96 г. утверждение о том, что должность главного редактора газеты не связана с журналистской деятельностью, является ошибочным, не основанным на законе и не может служить обоснованием судебного решения.

2. Учитывая принципиальное значение правильного толкования и применения норм законодательства о СМИ при принятии судебных решений, считать необходимым просить Генерального прокурора Российской Федерации принести протест на указанный приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия.

Председатель Судебной палаты А.Б. Венгеров

Но в Элисте экспертное заключение Судебной палаты было проигнорировано. Кассационная жалоба Л. Юдиной, как и кассационный протест, поданный прокурором, были оставлены без удовлетворения, а приговор — без изменений.

21 марта

Судебная коллегия по гражданским делам Республики Калмыкия рассмотрела кассационную жалобу главного редактора газеты «Советская Калмыкия» Ларисы Юдиной на решение городского суда Элисты от 31 января 1996 года. Суд удовлетворил иск о защите чести, достоинства и деловой репутации Министерства юстиции Калмыкии и министра юстиции А. Манджиева, связанный с публикацией в газете «Советская Калмыкия» 1 августа 1995 года статьи «Глухая защита», в которой говорится об

одном судебном решении по жилищному вопросу, вынесенном в пользу гражданки Манджиевой только потому, что она является племянницей министра юстиции республики. Суд первой инстанции определил вину газеты и присудил взыскать с нее компенсацию в размере 20 миллионов рублей, с главного редактора — 2 миллиона рублей и с корреспондента Т. Настаевой — 5 миллионов рублей. Определением коллегии по гражданским делам решение городского суда было оставлено без изменения, а кассационная жалоба ответчиков — без удовлетворения.

17 декабря

Фонд защиты гласности направил председателю государственного Комитета РФ по печати И. Лаптеву заявление, в котором выражается возмущение позицией, занятой Комитетом в вопросе о поддержке газеты «Советская Калмыкия сегодня». После того как редактор этого издания Лариса Юдина обратилась в Комитет с просьбой оказать старейшему печатному изданию государственную финансовую поддержку, ей была обещана помощь, а затем было принято решение о выделении газете небольшой суммы, что никак не решало проблем «Советской Калмыкии сегодня».

1998 год

5 марта

Фонд защиты гласности направил Председателю Верховного Суда РФ Вячеславу Лебедеву письмо с просьбой принести протест на судебные решения по иску о защите чести и достоинства, который был предъявлен Д. Кугультиновым к газете «Советская Калмыкия сегодня», ее редактору Ларисе Юдиной и заместителю начальника контрольного управления при администрации Президента РФ В. Очирову. Поводом для судебного разбирательства послужила публикация в этом издании 17 октября 1995 года интервью В. Очирова под заголовком «Я честь имею», в котором, по мнению истца, содержатся не соответствующие действительности и порочащие его сведения. Исковое заявление было удовлетворено судом первой инстанции и оставлено в силе всеми последующими.

Председателю Верховного Суда РФ Лебедеву В.М.

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

В Фонд защиты гласности обратился главный редактор газеты «Советская Калмыкия сегодня» Юдина Л.А.

Краткое существо дела таково. 17 октября 1995 года в газете было опубликовано интервью заместителя начальника Контрольного управления при Администрации Президента РФ Очирова В.Н. под заголовком «Я честь имею», в котором Очировым В.Н. было сказано, что «и те, кто сейчас вокруг него (имеется ввиду президент Республики Калмыкия), начиная от Кугультинова, Насминова и дальше, они же живут и едят на ворованные деньги, воровство которых он организовал для их совместного благополучия».

Упомянутый Кугультинов Д.Н. подал исковое заявление к газете о защите чести и достоинства, которое было удовлетворено судом первой инстанции и оставлено в силе всеми последующими. Главный редактор газеты Юдина Л.А. неоднократно обращалась с жалобами в порядке надзора, в том числе и в Верховный Суд РФ, однако судей Верховного Суда РФ Кебом Ю.Г. очередная жалоба оставлена без удовлетворения «по основаниям, изложенным на личном приеме». Нам представляется, что без обстоятельного рассмотрения и аргументации доводов жалобщика решение столь сложного вопроса вряд ли правильно.

В данном случае при публикации интервью газета не должна нести ответственности. В статье 57 Закона о средствах массовой информации предусмотрено освобождение от ответственности публикатора по сугубо формальным основаниям, когда распространенные сведения являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений депутатов и делегатов на съездах, конференциях, пленумах, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций, общественных объединений. При этом возникает парадоксальная ситуация,

что в случае, если должностное лицо (коим является Очиров Н.В.) выступает публично и освещает вопросы, находящиеся в его компетенции, то редакция, публикуя «дословное воспроизведение» его речи, ответственности не несет, а в случае, если то же самое должностное лицо сообщает те же самые факты, отвечая журналисту, то редакция средства массовой информации несет ответственность за распространенные этим должностным лицом сведения. На редакции средства массовой информации лежит обязанность проверки достоверности сообщаемой им информации, но каким еще образом журналист может сделать это, если он узнает о конкретных фактах «из первых рук»?

Очень просим Вас внимательно рассмотреть материалы надзорной жалобы и принести протест на указанные судебные решения по делу и приостановить их исполнение.

Учитывая сложность поставленных вопросов для правоприменительной практики, было бы целесообразным, на наш взгляд, издание Пленумом Верховного Суда РФ соответствующих разъяснений.

7 июня

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что в газетные киоски столицы Калмыкии Элисты не поступают номера центральных газет, содержащие материалы об убийстве главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной или о ситуации в этой республике.

8 июня

Фонд защиты гласности обратился с письмом к Генеральному прокурору РФ Ю. Скуратову, министру внутренних дел РФ С. Степашину, руководителю Центра общественных связей ФСБ А. Здановичу. В документе говорится:

«В пятницу, 5 июня главному редактору газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисе ЮДИНОЙ позвонил неизвестный и попросил о встрече, чтобы передать документы об офшорной зоне, где якобы прокручиваются огромные неучтенные деньги из государственной казны.

В субботу, 6 июня, в 22 часа по местному времени Юдина и ее супруг пришли на место, где назначил встречу неизвестный. Подошел невысокого роста мужчина и попросил Юдину отойти на несколько минут в сторону. Через пять минут она вернулась и сказала мужу, что передача документов состоится завтра в 20 часов на том же месте.

7 июня к 20 часам Юдина ушла из дома без документов и денег, рассчитывая, что вернется сразу (встреча должна была состояться неподалеку от дома), она отказалась от предложения мужа сопроводить ее. До настоящего времени о ее местонахождении ничего не известно.

В течение ряда лет газета, которую возглавляет Юдина, подвергалась давлению со стороны властей Калмыкии. В настоящее время очередная жалоба Юдиной на противозаконное преследование газеты судебными ин-

станциями республики находится в Верховном Суде России. Для защиты журналистки и газеты от травли государственными чиновниками Калмыкии не предпринимается ничего, поэтому трудно ожидать действенной помощи от государственных структур, даже если в похищении замешаны чисто криминальные элементы.

Просим Вашей помощи для принятия срочных и эффективных мер по поиску пропавшего журналиста.

Президент Фонда защиты гласности А. Симонов».

9 июня

В Фонд защиты гласности поступил ответ из МВД России:

«Уважаемый Алексей Кириллович!

Отвечая на Ваш запрос, могу сообщить, что 8 июня 1998 г. в дежурную часть МВД Республики Калмыкия поступило сообщение о том, что ушла из дома и не вернулась гражданка Юдина Лариса Алексеевна, 1945 г. рождения, главный редактор газеты «Советская Калмыкия сегодня».

В тот же день, в ходе оперативно-розыскных мероприятий, на окраине г. Элисты, в 8 метрах от берега Ярмарочного пруда был обнаружен ее труп со следами насильственной смерти. На место обнаружения трупа выезжали: министр внутренних дел республики, прокурор республики, руководство ГУВД г. Элисты. Труп был опознан мужем пострадавшей.

Для организации работы по раскрытию преступления создан оперативный штаб. Руководит работой штаба министр внутренних дел республики. На место происшествия направлен сотрудник ГУУР МВД России. По факту убийства Юдиной Л.А. возбуждено уголовное дело.

В ходе работы по раскрытию преступления были задержаны по подозрению в причастности к совершению преступлению и допрошены два гражданина. В интересах следствия их фамилии пока не называются.

С целью установления преступников и мотивов убийства Юдиной Л. А. проводится комплекс оперативных мероприятий. О результатах расследования Вам сообщим дополнительно.

Начальник Управления информации и общественных связей МВД России А.Г. Михайлов.

9 июня

Союз журналистов России и Фонд защиты гласности направили свое совместное обращение Президенту РФ Борису Ельцину, Генеральному прокурору Юрию Скуратову, министру юстиции Павлу Крашенинникову, министру внутренних дел Сергею Степашину, в котором сообщается, что смерти Ларисы Юдиной предшествовали попытки Президента Калмыкии, Парламента, милиции, суда уничтожить газету «Советская Калмыкия сегодня». В обращении подчеркивается, что «в Генеральной прокуратуре РФ и Верховном Суде все еще лежат нерассмотренными последние заявления Юдиной – ее попытки

добиться справедливости, отстоять газету», и содержится требование «независимого от властей Калмыкии следствия не только по факту убийства Юдиной, но и по многочисленным фактам попыток убить ее газету».

«Вчера в Элисте совершено преступление. Убита Лариса Юдина – редактор единственной в Калмыкии независимой от господина Илюмжинова газеты.

Убийство редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» – это последний аккорд в преступном помыкательстве свободой слова в республике Хальмг-Тангч.

Газету Юдиной пытались уничтожить Президент Калмыкии, Парламент, милиция, суд – и, поскольку сделать этого до конца не удалось, – убили ее редактора.

Какие бы попытки спрятать политический характер этого убийства ни предпринимались властями республики, мы убеждены: эта смерть на руку только тем, кто ввел в Калмыкии режим авторитарного правления и, по сути дела, приватизировал республику.

В Генеральной прокуратуре РФ и Верховном Суде все еще лежат нерассмотренными последние заявления Юдиной – ее попытки добиться справедливости, отстоять газету.

Мы требуем независимого от властей Калмыкии следствия не только по факту убийства Юдиной, но и по многочисленным фактам попыток убить ее газету».

С заявлениями в связи с убийством Л. Юдиной выступили Комитет по защите свободы слова и прав журналистов, потребовавший принятия всех необходимых мер для розыска и наказания виновных, Клуб главных редакторов региональных газет России, решительно осудивший «развязанную в стране кампанию по запугиванию независимых СМИ и их руководителей», Объединение «Яблоко», оценившее происшедшее «как политическое убийство». Генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов распорядился изъять дело об умышленном убийстве редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» из производства следственных органов Республики Калмыкия и взял ход следствия под свой контроль. Оперативное сопровождение расследования этого уголовного дела поручено сотрудникам ФСБ. 11 и 12 июня на имя Бориса Ельцина поступили письма из международной журналистской организации «Reporters sans frontiers» и американского «Committee to Protect Journalists», в которых выражается озабоченность в связи с убийством Ларисы Юдиной. 15 июня Президент России Борис Ельцин дал указание вести расследование по данному делу «на самом высоком уровне».

16 июня

В Элисте совершено нападение на сотрудника газеты «Советская Калмыкия сегодня» Семена Агеева. С. Агеев распространял газету в ав-

тобусе и подвергся нападению со стороны водителя, который нанес ему несколько ударов и вытолкнул из автобуса со словами: «Всех вас убивать надо». Пострадавший был вынужден обратиться за медицинской помощью.

30 июля

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ Н.Ю. Сергеева направила в Фонд защиты гласности письмо, в котором сообщила, что Верховный Суд РФ оставил без удовлетворения рассмотренную в порядке надзора жалобу на решение Элистинского городского суда от 29 марта 1996 года. «Суд обоснованно не нашел оснований для освобождения редакции и журналиста от ответственности», — говорится в документе, а «доводов, которые в силу ст. 330 ГПК РСФСР могли служить основанием к отмене судебных постановлений, в жалобе не содержится». Упомянутое решение по иску Давида Кугультинова к редакции газеты «Советская Калмыкия сегодня» и ее главному редактору Ларисе Юдиной о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда ранее было оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 1 августа 1996 года. Решением суда на ответчиков была возложена обязанность принести истцу извинения через газету, а также опубликовать опровержение. Кроме того, в возмещение морального вреда с редакции газеты взыскано 10 миллионов неденоминированных рублей, с Л. Юдиной — 3 миллиона неденоминированных рублей.

10 августа

В Элисте вышел первый после убийства редактора Ларисы Юдиной номер газеты «Советская Калмыкия сегодня», подготовленный так называемым «вахтовым методом» силами журналистов «Новой газеты». Средства на издание собрали редакции региональных газет, следующий номер будут готовить журналисты газеты «Челябинский рабочий». За ними следом в Элисту отправятся корреспонденты «Труда», архангельской «Правды Севера», «Комсомольской правды», «Томской недели», «Общей газеты», «Новых известий» и других изданий.

31 августа

В Фонд защиты гласности обратился член палаты лордов Королевства Великобритания Эрик Эйвбери с просьбой подтвердить или опровергнуть информацию о политических мотивах убийства главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной, тело которой было найдено 8 июня со следами насильственной смерти в столице Калмыкии Элисте. Письмо лорда Эйвбери было передано Генеральному прокурору РФ Юрию Скуратову, и 10 сентября заместитель Генерального прокурора РФ В. Устинов направил в Фонд защиты гласности ответ, в котором, в частности, говорится, что «в настоящее время по делу продолжается выполнение следственных действий

и закрепление доказательств. Проверяется версия о причастности к убийству Юдиной Л.А. отдельных должностных лиц Республики Калмыкия».

*Генеральная прокуратура Российской Федерации.
Президенту Фонда защиты гласности Симонову А.К.*

«Уважаемый Алексей Кириллович!

По указанию Генерального прокурора мною рассмотрено Ваше обращение.

Сообщаю, что в связи с убийством главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Юдиной Л.А. Генеральной прокуратурой расследуется уголовное дело. Расследованием установлено, что 07.08.98, примерно в 19 часов 30 минут, под предлогом передачи разоблачительных материалов о деятельности Агентства развития и сотрудничества (АРИС) при президенте Республики Калмыкия, Юдину вызвали из дома и обманым путем на автомашине доставили в одну из квартир г. Элисты, где и совершили ее убийство.

По обвинению в его совершении арестованы четверо жителей Республики Калмыкия. Троем из них предъявлены обвинения в умышленном убийстве в связи с осуществлением гражданином служебной деятельности, четвертому – в сокрытии тяжкого преступления.

В настоящее время по делу продолжается выполнение следственных действий и закрепление доказательств. Проверяются версии о причастности к убийству Юдиной Л.А. отдельных должностных лиц Республики Калмыкия. Расследование дела находится на контроле Генерального прокурора России.

Сообщая об изложенном, прошу довести указанную информацию до сведения лорда Эйвбери.

*Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации
Государственный советник юстиции 2 класса В. Устинов».*

1 сентября

Старший помощник Генерального прокурора РФ Александр Звягинцев заявил, что следствие по делу об убийстве 8 июня в Элисте главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной вышло на заключительный этап – выявление заказчиков. Он сообщил, что за короткий срок следователи и эксперты добились в расследовании дела серьезного прогресса, наработав доказательную базу, подкрепляющую признательные показания непосредственных исполнителей убийства.

1 октября

В столице Калмыкии Элисте Яшкульский районный суд признал виновным в превышении служебных полномочий и приговорил к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком 6 меся-

цев бывшего начальника колонии номер 3 Управления исполнения наказаний МВД республики Алексея Гончарова. Уголовное дело в отношении бывшего начальника колонии было выделено в отдельное производство из уголовного дела об убийстве главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной. Обвиняемые в убийстве журналиста Владимир Шануков и Сергей Васькин на момент совершения преступления должны были отбывать наказание в колонии номер 3, но А. Гончаров предоставил им и другим осужденным возможность проживать в Элисте и других районах Калмыкии.

15 декабря

Ставший после гибели Ларисы Юдиной главным редактором газеты «Советская Калмыкия сегодня» муж погибшей журналистки Геннадий Юдин на пресс-конференции в Москве сообщил, что под различными предложениями власти Калмыкии продолжают преследовать оппозиционную газету, из-за чего ее приходится печатать в Ставрополе. Касаясь хода следствия по делу об убийстве Л. Юдиной, обнаруженной мертвой 8 июня в Элисте с многочисленными травмами, он заявил, что «не выдерживает критики версия, преподносимая с подачи главы Калмыкии», о том, что его жена была убита якобы в связи с коммерческими делами. Участвовавший в пресс-конференции президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов призвал журналистов проявить солидарность и не публиковать статьи, в которых излагается только одна версия гибели Л. Юдиной – версия президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова. Генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко заявил, что главного редактора «Советской Калмыкии сегодня» «убил режим, который создал К. Илюмжинов при попустительстве Москвы». 16 декабря представители Генеральной прокуратуры сообщили агентству «Интерфакс», что полученные в ходе следствия доказательства изобличают виновных в убийстве Ларисы Юдиной и есть основания рассчитывать добраться до заказчиков преступления.

1999 год

13 января

В Элистинский городской суд с иском о защите чести и достоинства обратился исполняющий обязанности редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Геннадий Юдин. Иск предъявлен к президенту Республики Калмыкия Кирсану Илюмжинову в связи с его выступлением 18 ноября 1998 года в телевизионной передаче «Герой дня». В ответ на вопрос ведущей С. Сорокиной о том, почему на территории Калмыкии не издается газета «Советская Калмыкия сегодня», глава республики сообщил, что «у этой газеты была задолженность за полтора или за два года перед республиканской типографией». Сочтя эти сведения не соответствующими действительности, истец просил суд обязать К. Илюмжинова «опровергнуть оскорбительное для редакции газеты «Советская Калмыкия сегодня» заявление» и взыскать с него в качестве компенсации морального вреда 50 000 рублей.

Через пять месяцев Г. Юдин получил определение судьи Элистинского городского суда Б. Дорджиева об отказе в принятии искового заявления. Отказ мотивирован тем, что доверенность, выданная Г. Юдину учредителями для представления интересов газеты в суде, «надлежащим образом не заверена».

19 мая

Выступая перед депутатами в Государственной Думе РФ, Сергей Степашин заявил, что расследование дела об убийстве в Элисте главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной будет доведено до конца. «Убийцы уже арестованы, заказчиков мы знаем», — сообщил С. Степашин.

7 июня

Главное управление Генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу (город Ессентуки) завершило расследование и передало в суд уголовное дело об убийстве ровно год назад в Элисте редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной. Перед судом по обвинению в убийстве предстанут оказавшиеся по разным причинам на свободе заключенные исправительно-трудовых колоний Сергей Васькин, Владимир Шануков и Андрей Липин. По словам пресс-секретаря управления Генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу Сергея Прокопова, в ходе следствия собраны веские доказательства, уличающие их в причастности к убийству. С. Васькину и В. Шанукову предъявлено обвинение в совершении убийства с особой жестокостью при отягчающих обстоятельствах, А. Липин предстанет перед судом за укрывательство преступников.

1 июля

В столице Калмыкии Элисте открылся судебный процесс по делу об убийстве главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня»

Ларисы Юдиной. Дело рассматривается в Верховном Суде Республики Калмыкия под председательством судьи Александра Шевченко. Обвинение предъявлено Владимиру Шанукову, Сергею Васькину и Андрею Липину. После прохождения обычных протокольных процедур адвокат одного из подсудимых обратился к суду с ходатайством об отводе кандидатуры поддерживающего государственное обвинение прокурора, так как он якобы участвовал в данном деле в качестве следователя. Суд принял решение сделать перерыв в заседании. 8 июля процесс вновь был отложен.

27 августа

Верховный Суд России поддержал протест Генеральной прокуратуры РФ и вернул в Верховный Суд Калмыкии для рассмотрения по существу уголовное дело по факту убийства редактора независимой газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной. Судебный процесс был прерван под предлогом неправомочности участия в нем государственного обвинителя Руслана Салимова, так как он якобы был занят в следствии по этому делу. Протест Главного управления Генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу на определение об отводе государственного обвинителя судьи проигнорировали, что и послужило причиной рассмотрения конфликтной ситуации в высшей судебной инстанции России.

2 октября

В Москве ночью совершено нападение на постоянного автора газеты «Советская Калмыкия сегодня», адвоката Бориса Анджаева. В подземном переходе станции метро «Беговая» к нему подошли четыре молодых человека и, не говоря ни слова, жестоко избили. В результате покушения Б. Анджаев оказался в реанимационном отделении института Склифосовского с тяжкими телесными повреждениями. По факту нападения ГУВД Москвы возбуждено уголовное дело. Это уже не первое нападение на Б. Анджаева. В 1993 году его ударили ножом в подъезде дома в Элисте на следующий день после публикации в газете «Советская Калмыкия» статьи с критикой Кирсана Илюмжинова.

29 ноября

Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Калмыкии вынесла приговор убийцам редактора независимой газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной. Обвиняемые в убийстве Владимир Шануков и Сергей Васькин приговорены каждый к 21 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима. Андрей Липин, обвиняемый в укрывательстве происшедшего, приговорен к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Четвертый обвиняемый, Тюрбя Босхомджиев, освобожден от уголовной ответственности за «чистосердечное раскаяние и помощь следствию». Заказчик преступления установлен не был.

2000 год

28 января

В Элисте сотрудниками милиции задержан журналист Валерий Улядуров. Задержание произошло после пикета, проводившегося общественно-политическим движением «Народ против режима Илюмжинова», на котором В. Улядуров присутствовал в качестве корреспондента газеты «Советская Калмыкия сегодня» и «Радио Свобода». Милиционеры не предъявили журналисту никаких обвинений, не объяснили причин задержания. После проведения экспертизы, показавшей полное отсутствие признаков алкогольного или наркотического опьянения, В. Улядуров был заключен под стражу в изоляторе временного содержания при отделе внутренних дел города Элисты. Журналист провел в камере всю ночь, после чего был оштрафован на 10 рублей и отпущен. При этом никто не объяснил В. Улядурову, на каком основании взимается штраф и что ему вменяется в вину. В связи с происшедшим В. Улядуров обратился в прокуратуру Элисты с жалобой.

16 мая

Руководители районного потребительского объединения из города Лагань Геннадий Хасыков и Александр Очиров предъявили в городской суд Элисты иск о защите чести и достоинства к редакции газеты «Советская Калмыкия сегодня». Поводом для обращения в суд послужила публикация в этой газете 7 марта 2000 года письма пайщиков лаганского районного потребительского объединения, в котором, по мнению истцов, содержатся несоответствующие действительности и порочащие их сведения о якобы допущенных ими злоупотреблениях. Г. Хасыков и А. Очиров просят суд обязать редакцию газеты опубликовать опровержение и взыскать с нее в качестве денежной компенсации морального вреда по 50 000 рублей в пользу каждого из истцов.

26 июля

Заместитель председателя Народного Хурала Республики Калмыкия А. Сидоренко направил в редакцию газеты «Советская Калмыкия сегодня» ответ на просьбу об аккредитации, в котором сообщается, что «согласно правилам аккредитации журналистов СМИ при Парламенте Республики Калмыкия аккредитации подлежат журналисты СМИ, финансируемых из федерального и республиканского бюджета. Аккредитации не подлежат журналисты СМИ, учредителями которых являются общественные и коммерческие организации, а также частные лица». Данные правила аккредитации противоречат Закону РФ «О СМИ», так как наделяют привилегиями государственные средства массовой информации.

10 сентября

Редактор газеты «Советская Калмыкия сегодня» Лариса Юдина посмертно награждена «Орденом мужества». Как сказано в президент-

ском указе, подписанном Владимиром Путиным, этой награды она удостоена «за мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении профессионального долга».

14 сентября

На встрече лидеров думских фракций с президентом РФ лидер «Яблока» Григорий Явлинский обратился к В. Путину с просьбой оказать содействие в наказании заказчиков убийства Л. Юдиной. Имена соучастников преступления, совершенного Владимиром Шануковым и Сергеем Васькиным, стали известны «Яблоку» после проведения независимого расследования.

2001 год

25 июля

В Элисте неизвестные преступники в ночь с 24 на 25 июля подожгли дверь квартиры корреспондента газеты «Советская Калмыкия сегодня» Светланы Ильинской. Расположение квартиры на пятом этаже многоэтажного дома и кодовый замок на двери подъезда не стали препятствием для поджигателей. Правоохранительными органами ведется следствие.

2003 год

19 марта

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что руководство расположенной в Элисте (Республика Калмыкия) типографии отказывается печатать газету «Фондовый вестник». Издание вынуждено печататься в Ставрополе.

22 июля

По сообщению газеты «Комсомольская правда», корреспондент телеканала «Россия» Эдуард Петров, прилетевший в Элисту (Республика Калмыкия) снимать репортаж о рыбной мафии, был встречен в аэропорту местными милиционерами, которые потребовали, чтобы журналист улетал обратно в Москву. Материал пришлось снимать в Астрахани.

Часть 7

Лариса Юдина: статьи и выступления МЫ ОТСТАИВАЕМ СВОБОДУ СЛОВА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

**Выступление Л. Юдиной на Конгрессе журналистов РФ
Апрель 1996 г.**

Иногда я думаю, что если бы меня убили, когда стреляли, если бы за-резали, когда угрожали ножом в лифте, если бы мы сгорели всей семьей, когда ночью облили бензином и подожгли дверь нашей квартиры, то, наверное, все проблемы нашей редакции решились. Тогда бы журналисты подняли такой крик, что он, наконец, был бы услышан и в Роскомпечати, и в суде, и в генеральной прокуратуре. Сегодня же наши потери для журналистского сообщества не столь существенны: выкидыш первенца у молодой сотрудницы после погрома, два инфаркта у одного журналиста и всего один у другого, лечение у психотерапевта у третьего...

Третий год наша редакция выпускает газету за пределами Калмыкии. Третий год нас душат всеми мыслимыми и немыслимыми средствами. Сначала «выбили» наших соучредителей, потом захватили редакцию боевиками отдела охраны Национального банка, полтора месяца выбивали у нас кабинет за кабинетом, взломав ночью дверь компьютерной, перенесли нашу технику в кабинет пресс-секретаря президента республики и там набирали газету с нашим названием, с нашими выходными данными. Калмыцкое управление защиты свободы слова выписало той газете тайно от нас еще одно свидетельство, типография в Элисте нас печатать перестала. Мы выпустили номера сначала в Ставрополе, потом в Краснодаре, и последние полтора года в Волгограде. Трижды РУПС требовало от своего калмыцкого подразделения начать подписку газеты — газета до сих пор не распространяется. Нам бояться предоставить помещение (это отслеживает администрация президента), у наших распространителей милиция, казаки отбирают газету. Нам пускают на пресс-конференции и брифинги, Парламент и правительство приняли такие правила аккредитации, что исключена для нас. Ни одна газета в республике о нас не написала ни строчки — не велено.

Я хочу спросить вас: что делать? Только не советуйте мне обращаться в государственные органы, я там уже была. Мне нет смысла идти в судебную палату по информационным спорам при президенте России, потому что еще в сентябре 1994 года она приняла решение, которое никто не выполнил. Не стоит предлагать и писать заявления в суд, я это делаю уже два года и три месяца. Судьи выполняют указания администрации президента Калмыкии, даже после протеста Верховного Суда нам вновь отказывают. Идти в Государственный комитет по печати? Я там бываю через два-три месяца. Комитет откровенно ставит палки в колеса нам, в то же время проникновенные письма шлет в вышестоящие инстанции. Третий год я пытаюсь встретиться с председателем комитета И.Д. Лаптевым – безуспешно, каждый раз впереди меня оказываются то скандинавские, то австрийские журналисты, в нынешний понедельник говорят, он даже замахал руками, услышав мою фамилию. Два года комитет обещает нам дотацию на производственные нужды, исправно требуя справки, отчеты, балансы, мы проходим комиссию и, веря обещаниям, все что только можем зачастую вкладываем в это производство, оставаясь без зарплаты, лишь бы выходила газета. Потому что сегодня это единственное, что нас держит, это то, что ждут от нас люди.

Два месяца назад мы выдохлись. Вы понимаете сами, что в таких фронтowych почти условиях заработать деньги очень трудно. В Калмыкии нам не дадут рекламы и объявления, мы печатаем только Волгоградские и Ставропольские, нет возможности у спонсоров перечислить деньги, продать бумагу – сами понимаете завтра – налоговая инспекция, налоговая полиция и т. д.

Я сегодня могу обратиться только к вам – журналистам коллегам: если мы сами себя не будем защищать, мы никогда ничего не добьемся. В конце концов для чего же нам Союз? Проводить фестивали свободной прессы? А что делать сегодня несвободной? Придавленной, полужадушенной?

Лишив нас всего в республике, не остановились, стараются не дать подняться. Теперь на нас пошли иски о защите чести и достоинства. Честь защищают люди, имеющие власть над судом: например министр юстиции Манджиев. 60 млн по его иску предъявлено редакции, редактору и автору. Пока мы пишем жалобы в Верховный Суд России, приходят судoisполнители, накладывают арест на имущество редакции, редактора. У пережившей два погрома редакции, даже если продать ее со всеми потрохами, не набирается, чтобы залечить моральные страдания министра. Негусто, к сожалению, и у редактора. Да еще квартира не приватизирована. Решают, что будут взимать деньги из зарплаты. Но ждать не хочется. Я уезжала в Москву, когда под проливным дождем накладывали арест на мою дачу. На шести сотках насчитали 19 деревьев,

деревянный туалет и купленный еще в 1989 году за 50 рублей списанный вагончик. Иначе как травлей подобные действия назвать и не могу. Но травят нас только потому, что вы все молчите. Это вы позволяете с нами так обращаться. Да, я понимаю, что в стране то с одной газетой, то с другой что-нибудь происходит. Появляются гневные слова в докладах. Но этого мало! Мы должны стоять друг за друга! В этом году Клуб главных редакторов России принял специальное заявление по нашему поводу, обратился с письмом к Ельцину. Несколько месяцев через день ходили в администрацию президента — ждем ответа. В конце концов в мае послали комиссию в Элисту. Комиссия в силах была решить наши вопросы на месте, предложения и выводы ее остались в администрации Егорова. Как заставить прочитать их администрацию Чубайса? Заявление это было опубликовано в 110 газетах России. Московская пресса его просто не заметила, как не заметило и руководство страной. Конечно, легче говорить гневные слова, труднее помочь. Нам требуется помощь, и обратиться нашему редакционному коллективу больше не к кому. Мы испробовали все возможные в этой стране цивилизованные средства.

Вы понимаете, что я могла бы рассказать многое из того опыта, как издеваются над газетой, травят ее, уничтожают. Конечно, вы понимаете, что под словом «газета» я имею в виду не только средство массовой информации, но и прежде всего журналистов. За то, что посмели иметь свое мнение, воспользоваться своими конституционными правами, им просто всем выдан белый билет в республике. Так что для нас отстаивать газету не только дело чести, но и жизни.

Может быть, кому-то покажется, что я наговорила здесь много высоких слов, но согласитесь, что мы свободу слова в буквальном смысле отстаиваем каждый день.

ДЕЛО О ТРИДЦАТИ МИЛЛИОНАХ

Опубликовано 25 февраля 1993 г.

Министр внутренних дел Э.У. Бакланов не мог скрыть в беседе со мной чувства удовлетворения и гордости: милиция сработала быстро и четко. Что ж, многие элистинцы это оценили в тот день, четырнадцатого ноября. Прямо на площади в Элисте «взяли «Волгу» по всем правилам детективного жанра: пассажиры были выложены на асфальт, обысканы и сопровождены в отдел милиции.

Министр внутренних дел пояснил (см. «СК», 17.11.92 г.): «Рэкетеры были на трех машинах. Две из них нам удалось взять. Правда, при задержании одной из них в Троицком пришлось стрелять по скатам. Изъяли пистолет.

— И что показали задержанные, действительно, требовали тридцать миллионов?

— Да, не отрицают, объясняют, мол, им должны. Но согласитесь, есть же законные методы возврата долга».

Правда, обратиться непосредственно к министру заставило то, что его первый заместитель В. Улюмжанов, на виду у элистинцев руководивший операцией, утром следующего дня сказал нашему корреспонденту, что ничего не было. А увидев круглые глаза онемевшего от такого ответа журналиста, стал говорить о тайне следствия, о том, что ничего еще не известно.

Но обычно о том, что тайна у нас в Элисте для милиции, прекрасно осведомлены жители столицы. Подробности «дела о тридцати миллионах» можно было услышать в любом автобусе.

В сентябре ассоциация «Триада» договорилась с банком «Степь» о кредите в 200 миллионов рублей на две недели. С условием, правда, что кроме банковских процентов заплатит еще 80 процентов банку от прибыли, полученной в ходе операции (это какая же должна быть прибыль, что даже восемьдесят процентов отдать выгодно?). Через неделю президенту ассоциации С.Э. Энкееву и ее консультанту С.В. Овшинову стало ясно, что к сроку кредит они вернуть не смогут. Договорились с банком, что продлевают до 21 октября, потом еще на неделю. И 28 октября вернули всего 220 миллионов: так как с прибылью не заладилось, то речи, дескать, о 80 процентах и быть не может.

Но банк знал лучше. Энкееву звонит из банка управляющий В.С. Болдырев, говорит, что с кредитом надо разобраться. Потом приезжает домой с товарищами, встревожен, велит к утру пригнать к банку «Ситроен» и 10 миллионов рублей, дескать, терпение кончилось, и никто разговаривать больше не хочет. Энкеев понял, что было на то чье-то указание.

14 ноября около восьми утра четверо парней приехали к нему домой на вишневых «Жигулях», посадили с собой и привезли во двор КГУ, там были еще «Жигули» и «Волга». («Во двор КГУ» — это у входа в банк «Степь».) Посовещавшись, повезли Энкеева искать Овшинова. Увы, кружения по городу ничего не дали, и сопровождающие привезли Савра Эренценовича в Аршань, туда же потом на другой машине подвезли и С.В. Овшинова. Десяток парней сообщили двум бизнесменам, что шутить с ними не намерены и посоветовали классический вариант: один остается, а другой едет за тридцатью миллионами. Овшинов предложил Энкееву поехать за деньгами, обратиться к его брату, тот, дескать, все сделает.

Правда, сопровождающие были нетерпеливы, и просто так Энкеева отпустить не собирались. Они в Элисте велели ему выгнать его личный «Ситроен», поехали в нотариальную контору, заставили оформить доверенность на одного из них («приватизировали», так сказать) и только тогда отпустили.

Дальнейшее уже было делом техники милиции.

Но похоже, что, блестяще захватив похитителей-рэкетилов (или как их еще можно назвать), милиция сама испугалась. А как иначе думать мне после многочисленных ответов министра с ноября по февраль: «Идет следствие, идет следствие...»

А оно, оказывается, давно не идет. 27 ноября Н.И. Очаев, начальник ОРОП МВД, и старший следователь Ю.Д. Илюмжинов вынесли постановление о прекращении уголовного дела. Уже 15 ноября появляется акт сверки взаиморасчетов где стороны «пришли к обоюдному согласию об окончании взаиморасчетов между собой и обязуются не предъявлять претензий по договору от 30.09.92 г.». (Ребята влипли и им помогли выпутаться законным путем? Иначе как расценивать составление акта в ходе следствия?)

Оказывается (цитирую постановление): «С целью выяснения данного вопроса Овшинов согласился поехать с работниками МП «Алекс», которые приехали с ним, предварительно поручив Энкееву собрать часть невозвращенных денег. В то время как Овшинов приехал в с. Троицкое ожидать Энкеева, тот предположил, что Овшинова удерживают насильно, рассказал родственникам, а те обратились в милицию». Словом, Энкеев не понял, зачем-то безропотно отдал свою машину...

Ну и разумеется, в отношении И. Манджиева, А. Сангаджиева, В. Шалхакова, А. Мархутова, А. Бембеева, И. Аксенова, С. Самтунова, А. Бурулова, С. Карбышева, В. Баянова уголовное преследование прекращено, поскольку отсутствуют в их действиях признаки преступления. Видите, как дружелюбно расстались обе стороны детективной операции. Есть, правда, в этой истории один «гвоздик»: при захвате в одной из машин нашли пистолет. Ну что ж, «гвоздик» выделили в отдельное производство, и следствие идет. К слову сказать, благополучный конец почему-то круто изменил судьбу Овшинова и Энкеева: оба уехали из республики.

Сейчас юристы уверяют, что история эта типична и обычна для мира бизнеса, дескать, элементарная «разборка», междусобойчик, так сказать, и во всем цивилизованном мире это принято.

Ну, если в цивилизованном... О мире бизнеса мы как-то не очень осведомлены, но вот о действиях тамошней полиции почитывали. И аналогии, извините, сами лезут в голову, да еще и вопросы расставляют. Я с одним из них прямо обратилась к министру: правду ли люди говорят, что следствие по тридцати миллионам потому так загибло, что Кирсан Илюмжинов МВД миллион дал? Бакланов в ответ рассмеялся: «Да пусть хоть кто миллион дает, я возьму».

Думаю, что не пристало быть столь неразборчивым министру самого правоохранительного министерства. Уж он-то прекрасно знает, что «Степь» не случайно называют кирсановским банком. Другое дело, что никто не знает, как он работает с клиентами, так как это до 14 ноября было коммерческой тайной. Когда же что-то тайное становится явным, то столько для себя открываешь...

Я, например, узнала, что учредителями банка «Степь» являются объединение «Калмыцкая шерсть», концерн «Ростекстиль» и Калмыцкое региональное отделение фонда социального развития России «Возрождение». Вот последний учредитель меня больше всего заинтересовал, я вдруг вспомнила, что, как только раньше заходила на сессии речь о «мазутных миллионах», Б.Ч. Михайлов, А.В. Смыков поясняли: «Деньги находятся в российском фонде «Возрождение».

Народ в зале удивлялся: отчего это в российском? А ведь в самом деле 27 сентября 1991 года было в Элисте зарегистрировано Калмыцкое региональное отделение фонда социального развития России «Возрождение». И хотя при регистрации учредители даже не назвали юридический адрес, был открыт счет в Кредитбанке, был назван и председатель — К. Илюмжинов. Через полгода счет закрыли, потому что не появилось на нем ни рубля. Но как и с чем в таком случае региональное отделение становится соучредителем банка? Невольно предполагаешь, что 40 миллионов «мазутных» деньги, те, что ищет Верховный Совет второй год, могли оказаться и в этом банке. Уж больно щедр

банк. Правда, Кирсан Николаевич на встрече в Элисте с трудовыми коллективами ряда промышленных и транспортных предприятий хвалился, что банку «Степь» выдано около 15 миллиардов рублей кредитов.

А я приведу только три кредитных договора за 28 сентября 1992 года: агрокоммерческой ассоциации «Степь» — 1300 миллионов рублей; Краснодарскому камвольно-суконному комбинату — 300 миллионов рублей, Курскому АО «Сейм» — 300 миллионов рублей. Платежные поручения в этом банке на 1 миллиард рублей, на сотни миллионов — дело обычное. Клиенты в банке солидные, да чаще всего не наши.

Время от времени приоткрывающийся занавес деятельности того или иного банка дает факты, которые позволяют производителю от бессильного (и безликого — «что-то у них там не так») возмущения перейти к конкретной критике. Увы, обращения к Верховному Совету проверить деятельность банков и навести порядок в пользу республики пока ни к чему не привели. Банки же жиреют, какими способами — видно и на деле о тридцати миллионах.

КУДА ИДЕТ НАШ КАРАВАН?

Опубликовано 24 октября 1995 г.

Итак, 15 октября закончилась кампания по выборам (или перевыборам?) президента республики. «Калмыкия сделала свой выбор!» — все шестьдесят предвыборных дней писали официальные республиканские газеты, забывая, что выбирать не было как раз возможности: кандидат был один. Впервые в жизни я получила бюллетень не только с фамилией кандидата, но даже с фотографией. Как выразился один избиратель: «Агитация не только в день, но даже в секунду голосования». Как избиратель, прямо потрясена высоким процентом проголосовавших. Все мы видели полупустые избирательные участки, скучающие комиссии. Может, правда, спецмеры помогли? В Элисте до обеда закрыли рынки, в Юстинском районе проголосовавшие могли получить талон на мясо по дешевой цене... А в общем, ничего особенного не случилось, вся республика была уверена, что выборы будут сделаны.

Но когда председатель Центризбиркома Н. Рябов сказал в интервью, что это были не выборы, а голосование, многие от имени калмыцкого народа были обижены и оскорблены. Господа, но ведь о том, что наш закон о выборах президента не соответствует Конституции России, нарушает избирательные права, вам было известно. Центризбирком представил вам заключение (оно было у нас опубликовано), и Хуралу необходимо было внести изменения в закон. Но тогда была бы опасность честных выборов, и вы действовали по принципу: собака лает, а караван идет. Ваш караван идет, все время попирая законность, Конституцию России, и должно наступить время, когда его остановят. Похоже, что центр наконец об этом задумался.

Судя по телеграммам туда и откликам, напечатанным здесь, развернулась еще одна всенародная кампания. Сегодня мы публикуем одну из телеграмм, чтобы показать, что не все думают одинаково. Выходит, не оправдался и тезис президента о том, что выборы объединят республику.

Вторая инаугурация проходила в Элисте как-то грустно, всеобщего ликования не получилось, и похоже, что этому способствовал именно центр: не было высоких гостей и телеграмм. Конечно, были красивые

речи, подарки, поздравления, благословения – караван идет. Мы приводим здесь речь второго президента Калмыкии К.Н. Илюмжинова с небольшими сокращениями.

«Большое спасибо за то доверие, которое вы оказали мне 15 октября этого года, за то доверие, которое второй раз вы оказали мне. Да, действительно, 11 апреля 1993 года было сложно делать выбор: было три достойных кандидата на пост президента республики, и было трудно разобраться, чья же программа лучше, какой из кандидатов более подходит для нынешней ситуации Республики Калмыкия. И 11 апреля вы сделали сложный, трудный выбор. И большое спасибо за тот шанс, который вы предоставили мне и В.П. Богданову. И мы с Валерием Петровичем старались все эти годы именно доказать, что вы не случайно выбрали нас, не случайно оказали доверие.

Было очень сложно в России. Вы помните апрель 1993 года, когда в России практически существовало две власти: власть президента, а с другой стороны – власть Верховного Совета Российской Федерации. По России уверенно, демонстративно шагал парад суверенитетов, потому что сам президент пожелал всем кушать столько суверенитета, сколько они скушают, лишь бы не подавились.

Действительно, сложная ситуация была в 1993 и в 1994 годах. Если два великих шахматиста не могут поделить эти 64 клетки. И до сих пор трудно разобраться шахматистам, куда же им идти: за Каспаровым или за Карповым? Это два гения, два великих шахматиста. Если на 64-х клетках мы не можем разобраться, то что же говорить о 22-х тысячах квадратных километрах. Как можно сейчас делать выводы, кто развалил Советский Союз или кто разваливает Российскую Федерацию. Я думаю, история вынесет свой приговор. Я думаю, история или наши дети скажут, кто же был прав или не прав.

Сейчас демократы обвиняют коммунистов в том, что они развалили и довели страну до этого состояния. Коммунисты сейчас винят демократов за то, что продались Западу и стоят, спустив штаны перед американцами. Ездят на поклон туда, советуются и спрашивают, как вести свою национальную русскую политику.

...Нам очень трудно пришлось тогда с Валерием Петровичем. Почему? Потому что, с одной стороны, нам приходилось доказывать ту декларацию, которую народ Калмыкии принял в 1991, а потом в 1992 годах о независимости и суверенитете. Нужно было поддерживать настроение и движение масс о двух территориях, которые находятся в Астраханской области. С другой стороны, жесткая централизация в Москве. На Северном Кавказе взрывоопасная ситуация тогда была. Когда Москва, когда центр не могли политическими методами, средствами решить этот вопрос. Вместо того чтобы вести переговоры с законноизбранным президентом одной из Северокавказских республик, зачем-

то начали возвращать каких-то других лидеров у себя в Кремле. А затем посылать туда бомбардировщики и танки. А сейчас выясняют, чьи же там самолеты летают.

И в такой ситуации что же делать нам, маленькой республике, с населением 350 тысяч человек? Калмыкию не случайно называли сырьевым и аграрным придатком Российской Федерации, мы ни для кого не представляли интереса.

...И все-таки благодаря той энергии, которую вы нам дали в 1993 году, помогли мне как президенту, Валерию Петровичу, руководству нашей республики, помогли преодолевать политические рифы. И мы все-таки смогли вывести корабль в «спокойные воды».

11 апреля 1994 года мы приняли Степное Уложение, провозгласив, что Россия неделима, что в России должно быть одно гражданство. Трудно было решиться. Именно не на словах, а на деле мы подтвердили, что мы с Россией, что из России никуда не уйдем, что Калмыкия составная частичка России. И два с половиной года мы делами доказывали то, что обещали в апреле 1993 года. И вот результат от 15 октября».

Илюмжинов считает, что итоги голосования говорят о мудрости проживающего в Калмыкии народа. Он еще раз пожаловался на трудности экономические, когда при безденежье «все-таки мы строили заводы, открывали мечети, хурулы, церкви». Он отметил, что программа 1993 года уже выполнена: в экономической области создана перерабатывающая промышленность, в политической – созданы органы управления, исполнительные органы наиболее подходят к рыночным отношениям по структуре, в культурной – о Калмыкии заговорили во многих уголках земли. Интересной была посылка: оказывается, если бы не сегодняшние выборы, если бы терпели до 1998 года, то республику неминуемо ждал бы застой. «Республике нужен был свежий ветер, освежающий ветер. Нам, как руководителям республики, нужна была энергия масс, которая зарядила бы на следующие годы».

«Но в Москве с пониманием отнеслись к этому вопросу, трудно далось там это решение», – утверждает Илюмжинов. Оказывается, В.С. Черномырдин несколько раз спрашивал: зачем нужны выборы, а после объяснений благословил.

Благословил и Б.Н. Ельцин, буквально за два дня до выборов он в присутствии всех глав республик пожелал Кирсану победы.

«И то, что нет сейчас телеграммы от президента Российской Федерации, я думаю, это не ошибка президента Российской Федерации, Борис Николаевич как был, так и остается гарантом мира и стабильности в Российской Федерации. Я думаю, это недоработки аппарата президента. Аппарат прекрасно знал, что сегодня у нас состоится инаугурация.

Очень интересно, что все фракции Государственной Думы знали о дне инаугурации, но только единственная фракция поддержала нас –

это аграрная партия. Большое спасибо Г.В. Кулику за то, что он передал ее поздравления. Мы, жители республики, сейчас будем смотреть, с кем нам дружить.

Вы знаете, что сейчас сложная ситуация. И именно в трудной ситуации познаются друзья. И то, что соседи приехали к нам поздравить, и то, что гости приехали из Москвы, — это говорит о мужестве, о решимости всех людей и гостей, которые прибыли на торжество. А я знаю, как принималось сложное решение. Еще до вчерашнего вечера не знали: президент России будет посылать телеграмму или не будет. Иду в правительство, к Виктору Степановичу, его помощник говорит: «Ну да, мы пошлем, конечно, телеграмму. А как президент?» Я иду к президенту. Ну, конечно, сейчас там аппарат. Затем руководитель аппарата кивает на президента: а может, он не так сказал, а может быть, он не то имел в виду. Сложная сейчас ситуация.

Вы знаете заявление Рябова Николая Тимофеевича. Какое право он имел отменять наши выборы? Ну правильно, как сказал здесь Д.Н. Кугультинов, мы всегда действуем по принципу: собака лает, а караван идет. Именно эти чиновники с низкой культурой, именно они развывают Российскую Федерацию, именно они приводят к кровопролитию. То кровопролитие, которое происходит у нас сейчас в Российской Федерации...

Но я считаю, и народ считает, что президент России у нас как был, так и остается гарантом мира и стабильности. И на следующей неделе, я думаю, встреча будет и с президентом России, и с председателем правительства, и все те неясности, которые витают в воздухе, которые помешали многим людям приехать на это торжество... Они звонили: «Ну да, Кирсан, тебя избрали, но что-то вот там Рябов сказал...» Но коль они ориентируются на Рябова, то пусть они и дальше ориентируются на Рябова. Но нам, жителям республики, еще раз урок, еще раз показано, что только объединившись (все, кто проживает здесь, на территории Калмыкии, для кого она родина), только объединившись, мы можем решить все проблемы. И что никто нам не поможет. И что малейшую нашу оплошность, малейший наш шаг в сторону болезненно воспринимают там, в центре.

Да, в эти два года мы оказались и оказываемся под прицелом не только журналистов средств массовой информации, но и всех политиков: и молодых политиков, и старых, которые уходят. И зависть, естественно, есть у этих людей. Поэтому мы не должны обращать внимания ни на зависть, ни на заявления наших бывших земляков, которые почему-то называют нашу республику республикой нищих и воров. На меня смотрит вся республика: и что? Получается, что все те, кто сидит сейчас у экранов телевизоров, мы что, делимся на два лагеря? Одни — нищие, а другие — воры? Непонятно, конечно, с этими нашими земля-

ками, которые ходили по этой земле, которые учились в школах, которые получили путевку в жизнь, и затем они плюют в тот колодец, из которого пили. Но Бог им судья. Я думаю, история вынесет свой приговор. Не будем обращать внимание на это потягивание, повизгивание. Это уже идет агония, именно оттого, что они ничего не могут сделать, что народ уже сделал выбор, народ уже определился. И назад ходу нам нет.

Я хочу заверить жителей республики, всех избирателей, что следующие семь лет мы с Валерием Петровичем будем работать вдвойне, еще сильнее будем работать, потому что на нас сейчас смотрят все пристальнее и пристальнее».

Далее он обратился к старикам, женщинам, молодым, школьникам, шахматистам, уверяя, что руль калмыцкого корабля в надежных руках, и поблагодарил за доверие.

ТРОНУТЫЕ ТРОНОМ

Илюмжинов опять отправил правительство в отставку

Опубликовано 25 февраля 1998 г.

Народная примета: если Кирсан отправляет правительство в отставку, значит, едет серьезная комиссия.

Не знаю, слышал ли наш президент какие-нибудь предсказания о комиссии, но то, что Ельцин собирается в своем Послании Федеральному собранию заявить о структурных перестройках исполнительной власти, несомненно, дошло до ушей К. Илюмжинова. Президент Калмыкии буквально сорвался в Элисту: в субботу прилетел, в выходной день издал указ, упраздняющий правительство, а в понедельник полетел слушать Ельцина. Разумеется, о стратегическом шаге пресс-службы президента Калмыкии поспешили известить центральные СМИ.

Аплодисменты не последовали, хотя сам Илюмжинов назвал свой указ революционным. Позвольте напомнить, Кирсан Николаевич, эту революцию вы уже совершали, едва вступив в должность президента, сократив количество министерств до пяти. Как обещали народу в предвыборную кампанию.

Правда, лукавая была революция: министерских досок было пять, да под ними прежние министерства, входя в состав, назвались департаментами.

Потом вы сказали, что для оптимизации управления необходимо иметь структуры, параллельные центру, а то не ясно, кто с кем работает. Департаменты отпочковались и стали министерствами, заодно создали и новые, например, министерство строительства, а когда с торговлей и промышленностью в республике было покончено, появилось еще и министерство торговли и промышленности. Чем меньше оставалось в республике рабочих мест, тем больше рождалось контор.

И опять экономические преобразования потребовали оптимизации управления.

Говорят, оптимист — это плохо информированный пессимист. Если вы именно этот смысл вкладываете в данное словосочетание, то тогда другое дело. Мне только непонятно, как все структуры исполнительной власти будут напрямую замыкаться на президенте: министрам те-

перь на встречу с Илюмжиновым в Москву ездить? Известно, что наш президент месяцами не бывает в республике. Бить челом вице-президенту В. Богданову? Но в республике все знают, что он без Илюмжинова сам ничего не решает.

Слухи о вариантах экономии бюджетных денег будоражат общественность республики давно. В конце прошлого года говорили, что есть проект реорганизации административного деления республики: из 13 районов сделать, например, 6 улусов. Представляет, сколько райцентров можно было бы снять с бюджета? В конечном итоге любые варианты упирались в единственную выгоду — сэкономить бюджетные ассигнования для строительства Сити-Чесс и проведения Международной шахматной олимпиады.

Для Илюмжинова Сити-Чесс стал некой страной Бумбой, на дорогу к которой надо положить все, а там — рай.

Вся беда в том, что рай-то не предвидится. Специалисты говорят, что никогда шахматные олимпиады не приносили золотых россыпей принимающей стране. Хорошо, видимо, понимает это российское правительство. Каким бы антуражем ни оформляли визит в Калмыкию руководителя администрации правительства В. Бабичева, сколько бы громких слов ни говорили, правительство, уже ясно, на олимпиаду ничего не дало.

Да, разрешило бюджетный кредит — вот цена четырехлетней битвы за олимпиаду. Расплачиваться, и с процентами, будет бюджет республики. Как? Ну, очевидно, когда подойдет срок платежей, центр усечет бюджетную дотацию. Пока же нам, рядовым гражданам, об этом думать не рекомендуют.

В республике широко развернули пропаганду революционного указа, стараясь за словесами не дать нам возможности задуматься, что же на самом деле происходит. Разве ликвидация правительства не дает возможность президенту свободно распоряжаться бюджетом? Почему республика упорно сопротивляется созданию на местах органов местного самоуправления? Да потому, что по федеральному закону именно они и распоряжаются бюджетом. А теперь президентская вертикаль прямее некуда: наверху он, а внизу — его представители. Никто не мешает, не знает, не разглашает.

А чтобы не размахнуться дальше, раз пошла такая пьянка, разрежем последний огурец — истребим чиновничество как класс.

Вот тут вам фигурки. Эти вот, тронутые троном, каста особая. Они всегда готовы ничего не знать, если надо, или знать все, подавать или отнимать. Все, что сидящий на троне скажет. И тот, на троне, без них не может. Кто же тогда будет кланяться, в глаза заглядывать, организовывать одобрение любому его движению. Они-то и придают вкус власти. И взаимной их изобретательности нет предела. Вот смотрите, после

«революционного указа» ликвидированный зам. председателя правительства по вопросам сельского хозяйства С. Павлов (газета «Известия Калмыкии», 20.02.98 г.) клеймит позором руководителей агропромышленного комплекса: аж 18 решений было принято в 1997 году по сельскому хозяйству, а сельское хозяйство все равно катится вниз. Оказывается, некое аграрное чиновничество заблокировало осуществление реформ. Позвольте, но сам Павлов за что тогда зарплату получал? И почему он уже подписывается «советник президента» (вот так «сократили»), и что он, в таком случае, может посоветовать президенту?

Так что, дорогие сограждане, готовьтесь запоминать новые должности знакомых лиц.

Бесспорно, чиновничество развелось, разжирело и обнаглело. Сокращать его надо. Но трезво, спокойно, по-деловому, без пропагандистских кампаний. А то пока одобряем стратегические шаги, плодятся новые конторы. Вот уже рядом с федеральным казначейством создали республиканское, возродилось из пепла горжилуправление, только называется оно теперь службой единого заказчика. Сорок пять человек штата.

Административных зданий в Элисте катастрофически не хватает: отняли у профсоюзов, закрыли книжные магазины, банки, прилепили целый корпус к проектному институту, а все равно места мало.

Есть предложение: всех заселить в Дом правительства. Вот сколько их там поместится — пусть сидят, остальных сокращать. Так контролировать легче.

А Кирсану Николаевичу я могу только посочувствовать, опять федеральный центр не заметил его революционной инициативы. За Россию обидно.

ПЕРВАЯ В ЕВРОПЕ ПУСТЫНЯ. ПОЧЕМУ КАЛМЫКИЯ ТАК И НЕ СТАЛА КУВЕЙТОМ

Опубликовано под псевдонимом «Анна Владимирова»

Любишь ли ты, уважаемый читатель, футбол? Любишь ли ты его всем сердцем, как Великий (так его называют в республике) Кирсан Илюмжинов? Готов ли ты ради любимой команды запустить руки в чужие кошельки? Не готов? Значит, не любишь футбол!

В интервью газете «Спорт-экспресс» президент Калмыкии прямо заявил: «Обяжу «Уралан» быть в пятерке или выиграть кубок страны». Ради «раскрутки» футбольной команды «Уралан» и покупки игроков едва ли не во всех футбольных городах России он не раз «залезал» в республиканский бюджет. То подкинет 380 миллионов рублей на счет средств, полученных от приватизации государственного имущества, то выделит 93,9 миллиона рублей в счет резерва республиканского бюджета, то просто передаст безвозмездно государственное имущество, включая недвижимость. Слово президента — закон. Но республиканский бюджет мал, поэтому «спонсорской» данью были обложены еще и некоторые фирмы.

В 1997 году, когда «Уралан» все-таки пробился в высшую лигу, изъятые из республиканского бюджета средства составили 15 миллиардов рублей.

Счетная палата РФ после проведенной проверки зафиксировала: «В республике сложилась беспрецедентная практика незаконного бюджетного финансирования общественной организации, безвозмездной передачи ей государственных и иных объектов недвижимости»... К сожалению, сказать, что президент признал свои ошибки и вернул деньги в бюджет, мы не можем. Он по-прежнему искренне любит футбол.

А любишь ли ты, уважаемый читатель, играть в шахматы? Любишь ли ты эту игру так же горячо, как президент Калмыкии? Готов ли ты построить целый Сити-Чесс или Нью-Васюки? И если ты спрашиваешь, зачем нищим этот город, значит, ты не любишь шахматы.

Президент ФИДЕ Кирсан Николаевич Илюмжинов, построив Сити-Чесс накануне шахматной олимпиады, посадил республику в долговую яму. Вместо дохода в 50 миллионов долларов Калмыкия получила 300 миллионов рублей долгов, и из ямы не вылезла до сих пор.

Между тем деньги в республике есть. Способов их «зарабатывать» несколько. Можно создать в Калмыкии офшорную зону. Сегодня в ней зарегистрированы предприятия из 50 регионов России. Их освобождают от уплаты региональных и местных налогов — тем и заманивают на территорию республики. «Господа руководители! Ваши предприятия могут сэкономить от 9 до 50 процентов налоговых и внебюджетных поступлений!» — так, к примеру, заманивает клиентов через Интернет волгоградское представительство элистинского концерна «Халзан». Впрочем, «льготы» и «экономия» мнимые, поскольку при регистрации предприятия платят весьма солидный куш — 1800 долларов Агентству развития и сотрудничества (АРиС). Кроме этого, в соответствии с распоряжением Илюмжинова предприятия ежегодно отстеживают еще и регистрационный сбор с разбивкой по кварталам в Фонд программ президента Республики Калмыкия в сумме не менее 5 тысяч экю. Именно поэтому кое-кто из предпринимателей от таких «льгот» сбежал обратно в свой регион: дескать, лучше налоги платить будем.

Но остаются в офшоре и регистрируются предприятия, работающие «в тени». Дело в том, что при создании зоны в соответствующий республиканский закон был включен один весьма любопытный пункт: «Государственные органы и организации не вправе разглашать какую-либо информацию об организациях, пользующихся налоговыми льготами... без согласия самих организаций». Понятно, что такой пункт и сохранение коммерческой тайны дорогого стоит. И потому никто особо в республике не удивился, когда стало известно, что директором волгоградской фирмы ООО «Промхимсервис», например, зарегистрированной и действовавшей здесь, оказался заключенный, отбывавший срок в лагере.

Но, что любопытно, «странности» сопровождают и само Агентство развития и сотрудничества. Оно, конечно, процветает, но едва к нему приближаются проверяющие, вся его документация бесследно исчезает. То в Москве, на Софийской набережной, горит здание, где лежат документы предприятия, то под Тамбовом горит машина, в которой документы везут, то в Саратовской области из другой машины их крадут. Довольно однообразно, но действенно. Раз нет документов, то и проверять нечего! А ведь именно АРиСу платят деньги офшорные предприятия. И сколько их было выплачено, остается только гадать. Говорят, что журналистка Лариса Юдина начала расследовать деятельность агентства. И вскоре была убита...

Скептик скажет: не может быть, чтобы президент старался только для себя, ведь он обещал при избрании на пост главы республики сделать из нее второй Кувейт. Увы, читателям Калмыкии не повезло, хотя тех же офшорных предприятий приходится одно на каждые 70 калмыков. В 2000 году 60 процентов населения республики имели доходы ни-

же прожиточного уровня, 24 процента квалифицировались как безработные. Здесь, как в Кувейте, добывают нефть, но куда деваются нефтяные доллары от реализации 250 тысяч тонн в год – неизвестно. Даже нефтяники зарплату вовремя не получают.

Здесь уже никто не вспоминает о том, что производство шерсти, мяса, риса должно было стать одной из главных составляющих процветания республики. Но, к примеру, поголовье овец за последние годы уменьшилось в восемь раз! Спроси у калмыка, каков вкус баранины, не каждый ответит.

На Калмыкию сегодня наступают пески. Можно сказать, что здесь появилась первая в Европе пустыня.

Но руководству республики, похоже, нет до этого никакого дела. Кирсан Илюмжинов, кажется, не очень вникает в тонкости управления. Он предпочитает представлять республику за рубежом или проводить время в Москве. В прошлом году у себя на родине он был всего два месяца.

Один из организаторов Народной партии Калмыкии Александр Леджинов считает, что «восемь лет после избрания Кирсана Илюмжинова на высший пост в Калмыкии, республика живет без президента. Более безответственного лидера здесь еще никогда не было. Сегодня у нас можно воровать, это даже поощряется, можно обман возвести в доблесть... Он уничтожил промышленность и сельское хозяйство республики, народ довел до нищеты. Открыто и безнаказанно совершает финансовые махинации, нарушает федеральные и республиканские законы. Он – хан. А ханам законы не писаны».

И такого мнения придерживается не только оппозиция, что было бы естественно. На днях в интервью Интерфаксу депутат Госдумы Александра Буратаева, отказавшаяся от участия в будущих выборах главы республики, по сути дела, сказала о том же, подчеркнув, что, на ее взгляд, следующим президентом должен быть не Кирсан Илюмжинов, а другой человек: «Это не я так считаю, это считают многие избиратели в Калмыкии». Как заметила депутат, сегодня республика занимает в стране пятое место по самоубийству и одно из последних – по уровню жизни.

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

Президент — А.К. Симонов

Адрес для контактов: Москва, Зубовский бульв., 4, к. 432.

Адрес для писем: 119021, Москва, а/я 536.

Факс: (095) 201-49-47.

Телефоны: (095) 201-44-20 (приемная президента ФЗГ
и исполнительного директора);

(095) 201-32-42 (службы мониторинга);

(095) 201-49-74 (юридическая служба).

E-mail: fond@gdf.ru Интернет: www.gdf.ru

Банковские реквизиты:

ИНН 7704146560

Рублевый счет: р/с 40703810900000000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 БИК 044583739

Валютный счет: р/с 407038409000009000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 для USD

Фонд будет признателен вам за любую финансовую помощь

Художественно-публицистическое издание

ПЕЧАЛЬНЫЕ ХРОНИКИ ЛАРИСЫ ЮДИНОЙ
Авторы-составители Р.Г. Горевой, Б.М. Тимошенко

Под ред. проф. А.К. Симонова

Распространяется бесплатно

Издательские программы ФЗГ – migor@gdf.ru

Компьютерная верстка – Маркин А.

Макет обложки – Драпкин В.

Корректоры – Руф В., Новосельцева Е.

Подготовка к печати и печать –
«ЭКОПРИНТ»

Подписано в печать 02.02.2004 г. Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Ньютон.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 1000 экз. Заказ 280.